

БАКИНСКАЯ СТАЧКА 1904 ГОДА

ОЗНН
Государственной библиотеки политической литературы
1940

И. В. Сталин

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

ГЛАУ НКВД СССР

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ АРХИВ РЕВОЛЮЦИИ

БАКИНСКАЯ СТАЧКА 1904 года

сборник документов

ОТ ЦЕНТРАЛЬНОГО АРХИВА РЕВОЛЮЦИИ

Публикуемый материал, состоящий из прокламаций Бакинского и других комитетов РСДРП, корреспонденций в газету «Вперед» и официальных правительственных документов (Приложения), освещает героическую борьбу бакинского пролетариата в декабре 1904 г. Бакинская стачка, проведенная под непосредственным руководством товарища Сталина, завершилась завоеванием первого в истории рабочего класса России коллективного договора рабочих с предпринимателями.

При составлении сборника использован фонд подпольной большевистской прессы и другие фонды Центрального архива революции, а также документы библиотеки ИМЭЛ, Института истории партии имени Шаумяна в Баку и Центрального Государственного Архива Народного Хозяйства в Ленинграде.

В сборник вошли некоторые документы, напечатанные ранее в других изданиях, вышедших в свет в ограниченном тираже и в настоящее время малодоступных для широкого круга читателей. Все даты документов приведены по старому стилю. Часть документов печатается с сокращениями (во избежание повторений). При пропуске отдельных слов в подлиннике дополнения в тексте даны в прямых скобках. Примечания к тексту подлинника оговорены особо (примечания составителя даются без оговорок).

Сборник составлен и подготовлен к печати О. Н. Чаадаевой.

БАКИНСКАЯ ДЕКАБРЬСКАЯ СТАЧКА 1904 г.

Декабрьская стачка 1904 г. в Баку подвела итоги всему предшествующему этапу борьбы бакинского пролетариата и явилась прологом январско-февральских выступлений российского рабочего класса, положивших начало революции 1905—1907 гг.

«Первая общая забастовка в Баку, весной 1903 г., открыла собой знаменитые июльские забастовки-демонстрации южных городов России; вторая общая забастовка в ноябре — декабре м-цах 1904 года послужила сигналом славных январско-февральских выступлений по всей России» (*Сталин*).

В 1904 г. Россия переживала капун буржуазно-демократической революции. Поражение царских войск в русско-японской войне вскрыло перед народом гнилость царизма и обострило классовые противоречия в стране.

В Баку, важнейшей топливной базе царской России, особенно остро выступали противоречия капитализма, развивавшегося в условиях полукрепостнического, самодержавного строя и колониальной эксплуатации масс. В Азербайджане были палицо и отсталые формы патриархально-феодалного быта и крупное капиталистическое производство в Баку, развивавшееся самыми бурными темпами, применявшее последнее слово науки и техники на передовых предприятиях. Рост промышленности, железнодорожного транспорта и судоходства (особенно по Волжской магистрали) поднял в России спрос на нефтепродукты. Изобретение в США нового способа добычи нефти при помощи бурения и усовершенствования в области нефтепереработки в свою очередь создали технические предпосылки для более мощного развития нефтяной промышленности в России. С 1864 г. началась переработка

бакинской нефти в керосин, и в 1870 г. в России появилась первая буровая вышка. Технический переворот в бакинской нефтяной промышленности был связан с основанием в 1875—1879 гг. в Баку фирмы Нобель и притоком иностранных капиталов.

Фирма Нобель значительно удешевила перевозку керосина, используя цистерны и наливные пароходы. Большую роль в продвижении керосина на внешний рынок сыграло расширение железнодорожной сети, соединение в 1883 г. Закавказской железной дорогой Баку с Батумом и устройство керосинопровода через Сурамский перевал (постройка керосинопровода была закончена в 1900 г.). Капиталы нефтепромышленных фирм и их доля в экспорте страны быстро возрастали. Фирма Нобель, располагавшая при возникновении основным капиталом в 8 тыс. руб., в 1884 г. имела уже основной капитал в 15 млн. руб. Общая добыча нефти на Апшеронском полуострове с 1879 по 1889 г. возросла в 4 раза, а у фирмы Нобель она увеличилась в 32 раза. В 1888 г. 60% вывоза керосина приходилось только на долю фирм Нобель и Ротшильд — хозяев русской бакинской нефти.

Концентрация производства усиливалась с каждым годом. Добыча нефти и вывоз керосина непрерывно возрастали. Общий вывоз нефтяных продуктов из Баку с 1880 по 1904 г. увеличился в 50 раз.

О колоссальных прибылях, которые получали монополисты-нефтепромышленники, свидетельствуют данные о фирме Нобель, которая за 1902—1904 гг. при основном капитале в 15 млн. руб. получила 9 370 тыс. руб. прибыли. Колоссальные прибыли, получаемые предпринимателями, стимулировали новый приток иностранных капиталов. Только за 1898—1903 гг. в бакинскую нефтяную промышленность было вложено 47 млн. руб. иностранных капиталов.

Огромный рост нефтяной промышленности вызвал прилив в Баку значительных масс рабочих и увеличение населения города. В Баку (включая Байлов мыс, Балахано-Сабунчинский район и Белый город) население увеличилось с 14 тыс. в 1863 г. почти до 265 тыс. к 1900 г. Значительную часть этого населения составляли так называемые «временно проживающие» — 72,4%; из них только в последнем, 1900 году прибыло 17,2%, или 33 тыс. человек¹.

В 1904 г. в Баку насчитывалось 266 тыс. населения, в том числе 61 тыс. рабочих. Непосредственно добычей нефти было

¹ Отчет бакинского губернатора за 1900 г., стр. 4.

занято 15 400 рабочих, в механических мастерских — 4 700, на строительных работах 1 800, и свыше 5 тыс. было черно-рабочих и подсобных рабочих.

Среди рабочих нефтепромыслов в 1904 г. насчитывалось 11 300 (41,5%) азербайджанцев, казанских татар и персов, 7 200 (26,5%) русских, 4 900 (18%) армян и 3 800 (14%) других национальностей. Всего среди рабочих представлено было свыше 30 национальностей. Кроме перечисленных выше русских, азербайджанцев, татар, персов и армян на нефтепромыслах (по данным 1900 г.) работали лезгины, грузины, осетины, ингуши, чеченцы, поляки, евреи, финны, латыши.

Для основных групп рабочих работа на нефтепромыслах была постоянной. Наряду с значительным процентом недавно пришедших на производство и малоквалифицированных рабочих в Баку широко были представлены также кадры квалифицированных рабочих различных специальностей.

Колониальный характер эксплуатации труда и зависимость от иностранных капиталистов проявлялись в Баку в самом распределении рабочих различных национальностей по специальностям и квалификации.

Рабочие и служащие — иностранцы (немцы, французы, чехи, англичане, датчане, шведы и т. д.) занимали преимущественно командные посты, связанные с выполнением функций технического и административного надзора и руководства. Нефтепромышленники стремились поставить иностранцев, а также часть наиболее квалифицированных русских рабочих в привилегированное положение. Азербайджанцы, татары и персы были большей частью (10 300 человек в 1904 г.) заняты на самых тяжелых, простых и черных работах.

Положение основной массы рабочих было крайне тяжелым. Нефтепромышленники, получавшие в избытке дешевую рабочую силу, эксплуатировали рабочих хищническим образом. Помимо многочисленных кадров дешевой рабочей силы, поставляемой азербайджанской деревней, в Баку устремлялись выходцы из персидских деревень. В силу тяжелых условий существования у себя на родине они оказывались самыми непритязательными рабочими, готовыми взяться за какую угодно работу и на каких угодно условиях. Наличие на рынке труда их дешевых рук давало возможность нефтепромышленникам держать заработную плату бакинских рабочих на самом низком уровне и за одинаковую работу платить рабочему-персу ниже, чем рабочим других

национальностей. Разница в оплате квалифицированного и неквалифицированного труда в Баку была значительнее, чем в центральных районах России.

Кроме того, налицо было чрезвычайное разнообразие оплаты одной и той же работы не только на различных предприятиях, но и на каждом из них.

При самых изнурительных условиях труда в течение значительной части года рабочий день на промыслах доходил до 12 часов. Широко применялся ночной труд, причем ночная смена работала столько же часов, сколько дневная. Отпусков не было. Всякий рабочий, уходивший в отпуск (за свой счет), получал окончательный расчет и при возвращении на промысел зачислялся на более низкую зарплату, чем получаемая им ранее. В ходу были отрядные и подрядные работы, при которых применялась потогонная система и значительная часть заработка рабочих попадала в руки мастеров и подрядчиков.

Техника безопасности стояла на самом низком уровне. Предприниматели в погоне за прибылью не производили должных расходов по ограждению механизмов и т. д. Поэтому увечья и несчастные случаи со смертельным исходом были многочисленны. Среди рабочих нефтепромыслов и нефтеперерабатывающих заводов были распространены тяжелые профессиональные заболевания (бронхит с кровохарканьем, одышка, зубная кистозная, кожные заболевания и др.). Изнашиваемость организма рабочего была исключительной. Рабочие, достигшие 40-летнего возраста, как правило, становились нетрудоспособными. Поэтому в Баку, и особенно на промыслах, наблюдалось значительное преобладание рабочих в возрасте от 20 до 40 лет. В то время как по всей России рабочих этого возраста было 28,8%, в Баку их было 40,8%, а по промысловому району даже 54,4%.

Произвол администрации достигал самых чудовищных размеров. Рабочий, уволенный с промыслов, нигде не мог найти себе защиты. Горный инженер и фабричный инспектор фактически состояли на жаловании у нефтепромышленников. Грубая, оскорбительная брань и рукоприкладство мастеров и администрации были на промыслах бытовым явлением. Среди рабочих предприниматели усиленно разжигали и культивировали национальную рознь. Во время забастовок практиковались массовые избиения рабочих под руководством «кочи» — подрядчиков, возглавлявших вооруженную охрану промыслов и заводов; охрана вербовалась преимущественно из деклассированных элементов.

Рабочие были лишены всякой возможности удовлетворять свои культурные запросы. На территории промыслов не существовало ни библиотек, ни народных домов, ни клубов¹. Городская школьная сеть была совершенно недостаточной для возросших потребностей крупного капиталистического города, в школы при промыслах принималось не более половины детей. Не было ни удешевленных столовых, ни благоустроенных магазинов и ларьков. Рабочие забирали продукты в мелочных лавках или покупали на грязных, занушенных рынках. Вынужденные прибегать к кредиту (зарплата выплачивалась не чаще одного раза в месяц), они переплачивали лавочникам за продукты не менее 15% своего заработка.

Увеличение производства и рост прибылей нефтепромышленников далеко не соответствовали темпам роста благоустройства самого города.

Ввиду отсутствия канализации окраины города и промышленные районы буквально утопали в грязи и нечистотах. В результате обследования санитарного состояния Баку в 1899 г. автор отчета вынужден был заявить: «Балахано-Сабунчинская площадь по степени загрязнения, по количеству содержания в ней колоний микроорганизмов, в том числе, конечно, и небезвредных, по жизнеспособности и произрастанию их представляет собою единственную почву из всех исследованных доселе почв в различных местностях земного шара авторитетами науки»². Город не был обеспечен хорошей питьевой водой. Городской опреснитель давал только 60 тыс. ведер воды в сутки, тогда как ее требовалось не менее 200 тыс. ведер. Хорошей питьевой водой из водопровода снабжались только те районы города, где жила обеспеченная и привилегированная часть населения. Рабочие кварталы, включая промышленные районы, вынуждены были пользоваться водой из загрязненных колодцев, являвшихся источником заразы и массовых эпидемических заболеваний среди рабочих. Между тем медицинская помощь стояла на самом низком уровне.

Потребность быстро увеличивавшегося рабочего населения в жилье значительно превышала рост жилищного фонда в городе и его окрестностях. Высокая плата за жилье, за-

¹ В Балаханах, основном промышленном районе, была одна небольшая библиотека.

² А. М. Бенкендорф, О мерах к улучшению жилищ служащих и рабочих на бакинских нефтяных промыслах, стр. 13—14, Баку, 1899 г.

частую совершенно непригодное для проживания человека, поглощала значительную часть бюджета рабочего. Город и промыслы не располагали достаточным количеством бань, в которых крайне нуждались рабочие, занятые постоянно на грязных работах. Бани имелись только на промыслах Нобеля и Асадулаева. Нефтепромышленники, получавшие колоссальные прибыли, отказывались тратить даже самые ничтожные средства на улучшение быта рабочих. Расходуя ежегодно огромные суммы на содержание полиции, они вели длительные переговоры с министерством земледелия и государственных имуществ относительно предоставления необходимой земельной площади под горные поселки и о связанных с этим расходах в 150 тыс. рублей. Министерство земледелия и его местные органы, когда дело касалось удовлетворения нужд рабочих, в свою очередь чинили всякие препятствия.

По мере роста рабочей армии и прилива революционеров-пролетариев из крупных промышленных центров России в Баку постепенно формировались кадры передовых рабочих, связанных с революционной социал-демократией. Первые социал-демократические кружки возникают в Баку в 1896—1897 гг. В 1899 г. в Баку существует уже несколько кружков, в которых наряду с революционными рабочими железнодорожных мастерских и депо принимают также участие и передовые рабочие нефтяных промыслов. В январе 1900 г. центральная тифлисская группа социал-демократов, в состав которой входил товарищ Сталин, направила на революционную работу в Баку одного из выдающихся организаторов ленинско-искровской социал-демократии Закавказья, В. А. Кецховели. Он организовал Бакинский комитет РСДРП ленинско-искровского направления и развернул политическую агитацию среди рабочих. В начале 1901 г. Кецховели устроил в Баку подпольную типографию. В этой типографии печатался начиная с сентября 1901 г. первый грузинский революционный орган тифлисской социал-демократии ленинско-искровского направления — нелегальная газета «Брдзола» («Борьба»), руководимая и подготовляемая товарищем Сталиным; в ней печатались его руководящие статьи. В. А. Кецховели, руководя повседневной работой революционной социал-демократии, неустанно воспитывал актив рабочих-революционеров в духе ленинской «Искры» и сплачивал их под знаменем Ленина. «Всю свою многогранную революционную работу в Баку Кецховели проводил по указаниям тифлисской руководящей группы РСДРП и

товарища Сталина. Лядо систематически поддерживал с товарищем Сталиным письменную связь, а за указаниями и советами по важнейшим вопросам приезжал к товарищу Сталину в Тифлис и Батум»¹.

В 1900 г. в Баку была отпразднована первая маевка. В 1901 г. Бакинская организация РСДРП уже насчитывала в своих рядах 150 революционных рабочих. К этому времени в Балаханах, Сураханах и Биби-Эйбате существовали социал-демократические революционные кружки, были созданы районные комитеты в Городском районе, в районах Черного и Белого городов.

1 мая 1901 г. было отпраздновано на двух массовках, в которых участвовало до 200 человек. На массовке, организованной в поле близ Балахан, с речами выступали члены Бакинского комитета РСДРП, развевалось красное знамя.

Зимой 1901/02 г. произошло несколько забастовок на заводах и в ремесленных мастерских. Забастовки заканчивались уступками рабочим. Бакинский комитет, руководя борьбой бакинского пролетариата, выпустил во время стачек 900-х годов ряд прокламаций. 21 апреля 1902 г. комитетом была организована майская демонстрация, которая, по признанию «Искры», была удачной². Демонстрация была проведена под лозунгами: «8-часовой рабочий день», «Долой самодержавие», «Да здравствует социализм». Второй успешной демонстрацией явилась политическая демонстрация 2 марта 1903 г.³ После демонстраций возросло влияние социал-демократии на рабочих и шире развернулась революционная работа.

Майская демонстрация 1903 г. была проведена по заранее выработанному плану и по размерам превзошла все ожидания. В ней участвовало несколько тысяч рабочих.

Деятельность нелегальной типографии, временно прекратившаяся после ареста Кецховели в Баку (2 сентября 1902 г.), возобновилась с середины 1903 г. По поручению Ленина типография до ноября 1903 г. перепечатывала и размножала отдельные номера «Искры».

После создания Кавказского союзного комитета большевики Закавказья провели огромную работу по организации всеобщей стачки в Закавказье в июле 1903 г. Во время стачки

¹ Берия, К вопросу об истории большевистских организаций в Закавказье, стр. 38, 4-е изд., Госполитиздат, 1938 г.

² «Искра» № 24 за 1902 г.

³ «Искра» № 37 за 1903 г.

1903 г. были предъявлены требования сокращения рабочего дня до 8 часов, увеличения заработной платы, отвода жилых помещений или выплаты квартирных денег, предоставления месячных отпусков и т. п. Застрельщиками забастовки 1903 г. в Баку выступили рабочие механических заводов нефтяных промыслов — наиболее квалифицированная часть бакинского пролетариата. Стачка сопровождалась многотысячными митингами и демонстрациями и охватила до 50 тыс. рабочих всех национальностей. Бакинский комитет выпускал прокламации на русском, армянском, грузинском и азербайджанском языках; на тех же языках произносились речи на митингах и собраниях. Стачка не принесла рабочим значительного улучшения их экономического положения, но она содействовала росту их политической сознательности, сплоченности и организованности. Требования, предъявленные во время стачки 1903 г., послужили основой программы требований в период стачек 1904 и 1905 гг.

Закавказские революционные социал-демократы, возглавляемые товарищем Сталиным, неуклонно отстаивали руководящий принцип ленинской «Искры» об организации единой революционной партии рабочих всех национальностей. В большевистской организации Закавказья, руководимой товарищем Сталиным, объединялись революционные рабочие различных национальностей — грузины, армяне, русские, азербайджанцы и др. Ленин неоднократно указывал на необходимость проводить в жизнь принцип интернационального единства пролетариата, «столь блестяще испытанный на Кавказе с 1898 года»¹. В 1913 г. он писал: «Интересам и задачам рабочего движения соответствует только то полное единство (на местах, снизу и доверху) рабочих всех наций, которое осуществлялось так долго и так успешно на Кавказе»². В Бакинской организации в 900-х годах были представлены различные национальные пролетарские отряды многонационального Кавказа и России.

После II съезда РСДРП в ноябре 1903 г. Бакинская организация решительно высказалась за большевистскую платформу. Меньшевики, развернувшие ожесточенную борьбу против Ленина и большинства партии, срывали в Закавказье решения II съезда партии. Им в этом усилении помогали примиренчески настроенные большевики Красин и Глебов (Носков), входившие в состав ЦК и находившиеся в конце

¹ Ленин, т. XVII, стр. 559.

² Ленин, т. XVI, стр. 386.

1903 г. и в 1904 г. в Баку. При попустительстве примиренцев и в результате арестов, произведенных полицией в феврале — марте 1904 г., меньшевики весной этого года овладели Бакинским комитетом. Свою оппортунистическую деятельность они начали с того, что наметили выпуск к 1 мая листовки с лозунгом 9-часового рабочего дня. Только вмешательство ЦК не допустило этой позорной попытки извратить революционный первомайский лозунг международной социал-демократии и программный лозунг РС-ДРП о 8-часовом рабочем дне ¹. Но меньшевики фактически сорвали первомайскую забастовку, и Первое мая 1904 г. в Баку было проведено при незначительном участии рабочих. Однако засилье меньшевиков в Бакинском комитете не было длительным. Под непосредственным руководством бежавшего к этому времени из ссылки товарища Сталина Бакинская организация становится снова в ряды активных борцов за ленинскую платформу. Товарищ Сталин в июне 1904 г. прибывает в Баку и возглавляет борьбу бакинских большевиков за неуклонное проведение в жизнь тактических и организационных принципов большевизма. В июне 1904 г. Кавказский союзный комитет РСДРП по настоянию товарища Сталина распускает меньшевистский Бакинский комитет и организует новый, большевистский Бакинский комитет. Под руководством товарища Сталина Кавказский союзный комитет РСДРП, Тифлисский и Бакинский комитеты РСДРП выпускают ряд важнейших партийных документов и отдельных работ Ленина, имевших огромное значение в борьбе за победу ленинских принципов, а также ряд прокламаций, разоблачающих империалистический, грабительский характер русско-японской войны.

Роспуск оппортунистического и создание нового, большевистского Бакинского комитета РСДРП были большим ударом по меньшевизму. Но меньшевики, засевшие в партийных центрах, не хотели сдать своих позиций в Баку без боя. Совет партии не признавал большевистского Бакинского комитета и настаивал на восстановлении старого, неправомочного комитета. Под руководством возглавляемого товарищем Сталиным Кавказского союзного комитета РСДРП Бакинский комитет занял самую твердую и решительную позицию в этом вопросе, отказался подчиниться меньшевистскому

¹ См. об этом выступление Красина на III съезде РСДРП 4 мая 1905 г.

Совету партии и начал активную борьбу за созыв III съезда партии, борясь против примиренческой линии представителя ЦК Глебова (Носкова).

В 1904 г. в Баку развернула свою деятельность предательская меньшевистско-зубатовская организация, возглавляемая братьями Шендриковыми (один из них летом 1904 г. был Бакинским комитетом исключен из партии за авантюристско-дезорганизаторские действия). В укреплении первоначальных позиций этой организации огромную роль сыграло то обстоятельство, что меньшевистский Совет партии официально признал шендриковскую организацию партийной организацией и противопоставлял ее Бакинской большевистской организации.

Меньшевистская «Искра» взяла Шендриковых под свою защиту и приветствовала их как защитников «здоровых основ партийной жизни». Авантюризм, беспашащная демагогия, беспринципная приспособляемость и неразборчивость в средствах, вплоть до вымогательства денег у предпринимателей¹, укрывательство в своих рядах заведомых провокаторов, шпионов и хулиганов-громил — таковы характерные черты этой меньшевистской зубатовско-гапоновской организации.

Используя несознательность отсталых рабочих и тред-юнионистские построения части квалифицированных рабочих, защищавших в первую очередь свои цеховые интересы, шендриковцы то завлекали рабочих всякого рода обещаниями и посулами уступок со стороны предпринимателей и правительства, то подстрекали их к анархической борьбе — экономическому террору, разгромам и поджогам промышленного и заводского оборудования.

Бакинский комитет РСДРП в прокламации под заголовком «Необходимое разъяснение», выпущенной 1 ноября 1904 г., разоблачал шендриковскую организацию, как антипартийную.

Добиваясь от всех рабочих, выступающих под именем социал-демократов, подчинения партийной дисциплине и последовательного осуществления тактики партии, Бакинский комитет в той же прокламации писал: «Бакинский комитет предлагает отколовшимся от организации товарищам рабочим вступить в ряды Российской социал-демократической рабочей партии и работать в полном согласии с программой, так-

¹ На третьем съезде партии П. Джапаридзе огласил один из таких вымогательских документов.

тикой и организационным уставом, принятыми на II партийном съезде. Всякая иная работа, внося смуту в умы мало-сознательных рабочих, подрывая партийную дисциплину, раскалывая пролетариат на части, будет только радовать врагов рабочего движения и потому должна быть признана безусловно вредной»¹.

* * *

Стачка 1904 г. началась в условиях предреволюционного подъема рабочего движения.

Общее политическое положение в стране в конце 1904 г. было напряженным. Резко вылилось нарастание революционного недовольства и среди широких масс нефтяных рабочих. Нефтепромышленники, используя еще не вполне изжитый кризис, продолжали нажим на рабочих. Низкие расценки, рост штрафов, задержка зарплаты — такова была картина положения бакинских нефтепромышленных рабочих в 1904 г.

Поднять массу находившихся в крайне тяжелых условиях бакинских рабочих на экономическую борьбу в обстановке общего предреволюционного подъема было делом сравнительно не трудным. Задача состояла в том, чтобы придать борьбе характер политического выступления, являющегося составной частью общероссийского натиска пролетариата на самодержавие.

Средством, особенно содействующим политическому воспитанию рабочих, Бакинский комитет считал массовую политическую демонстрацию. Поставив своей задачей подготовить такую демонстрацию в ближайшее время и вовлечь в нее самые широкие массы рабочих всех национальностей, Бакинский комитет развернул большую массово-политическую работу и уделял много внимания и сил сплочению авангарда многонационального пролетариата Баку. Наряду с созывом массовок по несколько сот человек и распространением прокламаций среди рабочих Бакинский комитет организовал кружки и укреплял районные партийные комитеты. Он самым решительным образом боролся против прививаемой меньшевиками организационной расплывчатости, бесформенности и недисциплинированности. Стремясь добиться сплочения сил всего бакинского пролетариата, комитет по инициативе товарища Сталина в конце ноября — начале декабря 1904 г. создал азербайджанскую социал-демократическую организацию «Гуммет» («Эпергия»),

¹ ЦАР, инв. № 34529.

являвшуюся фактически филиалом Бакинского комитета и развернувшую под руководством П. Джапаридзе активную работу среди азербайджанско-иранских рабочих. Наряду с этим Бакинский комитет установил тесный контакт с армянской социал-демократической организацией «Гичак» («Набат»), заявившей о признании программы РСДРП. Поставив своей задачей разоблачение мелкобуржуазных и буржуазных националистических партий, Бакинский комитет повседневно вскрывал вред террористической практики дрошакистов (армянские националисты), по своей тактике близко примыкавших к эсерам и мешавших развитию массовой борьбы пролетариата.

Учитывая нарастание революционного подъема в стране, большевистский Бакинский комитет в центре своего внимания ставил задачу подготовки пролетариата к решающему штурму царизма. В листовке, выпущенной 16 ноября 1904 г. и посвященной судебным процессам над членами Бакинской организации РСДРП, комитет писал:

«Самодержавие должно погибнуть. На развалинах его расцветет новая, свободная жизнь, и эту новую жизнь мы завоеуем несмотря ни на какие пытки. Только дружнее, крепче держитесь друг за друга. Организуйтесь, товарищи, под красным знаменем Российской Социал-Демократической Рабочей Партии»¹.

В прокламации, выпущенной 30 ноября 1904 г., Бакинский комитет говорил уже о близких днях предстоящего всенародного восстания и призывал пролетариат готовиться к нему.

Бакинский комитет готовил всеобщую стачку, считая наиболее благоприятным временем для нее весну 1905 г.

С наступлением навигации по Волжской магистрали всегда начиналось некоторое оживление нефтяной промышленности².

Обстановка для стачки в конце 1904 г. была неблагоприятная. Несмотря на то, что навигация закончилась при очень высоких ценах на нефть, расчеты нефтепромышленников на удержание в ноябре — декабре 1904 г. высоких цен не оправдались.

При таком положении предприниматели получали возможность затягивать стачку с некоторой выгодой для себя.

Относясь к подготовке всеобщей стачки как к исключи-

¹ ЦАР, инв. № 2756.

² Основная масса нефтяных продуктов обычно вывозилась из Баку Каспийским морем.

П. Джанагидзе

Вл. Бобровский

А. Стопани

П. Фиолетов

тельно ответственному и серьезному шагу, представители Бакинского комитета на массовках разъясняли рабочим, что борьбе необходимо придать характер политического выступления. Бакинский комитет, руководимый приехавшим в Баку 14 декабря товарищем Сталиным, провел развернувшуюся стачку под политическими лозунгами. Товарищ Сталин говорил позже, что в Баку «резко-классовая позиция большевиков находит живой отклик среди рабочих». Стачка началась 13 декабря. В этот день в Балаханах забастовали рабочие на нефтепромыслах Ротшильда, Нобеля, Мирзоева и в Биби-Эйбатском промысловом районе. Рабочие выпускали пар из котлов и толпами отправлялись приостанавливать работы на других промыслах. В Балаханах было прервано телефонное сообщение с Баку.

Требования рабочих были разработаны по инициативе Бакинского комитета под непосредственным руководством товарища Сталина, находившегося в Баку в течение десяти дней. Был создан стачечный комитет, в состав которого от большевиков вошли П. Джапаридзе, И. Фиолетов и А. Стопанн. В работе стачечного комитета принимали также участие Вл. Бобровский (посланный на работу в Закавказье Лениным), Ц. С. Зеликсон-Бобровская, Петр Монтин (убитый полицейскими и черносотенцами в 1905 г.) и др. Руководящая роль в стачечном комитете принадлежала большевикам (шендрикковцы выделили в стачечный комитет своих представителей со специальной целью срывать его работу).

В прокламациях, выпущенных 14 и 15 декабря, Бакинский комитет сформулировал основные политические лозунги: «Долой самодержавие», «Долой войну», «Да здравствует всеобщая стачка», а также экономические требования рабочих. Бакинский комитет призывал бастующих рабочих идти на улицы, митинги и собрания и готовиться к демонстрации. Выпущенная «Гумметом» 13 декабря прокламация к азербайджанско-иранским рабочим также кончалась лозунгами: «Долой самодержавие», «Да здравствует свобода». Программа экономических требований, опубликованная в прокламации от 15 декабря, выпущенной за подписью Бакинского комитета РСДРП и Бакинского комитета партии гичакистов, содержала 34 пункта. Характерны широта и разносторонность предъявленных рабочими требований, упорство и последовательность их в борьбе.

Наряду с требованиями, выдвинутыми еще в период июльской всеобщей стачки 1903 г. (8-часовой рабочий день,

повышение заработной платы, предоставление бесплатных жилых помещений или выплата квартирных денег, уничтожение подрядных, почтовых и сверхурочных работ, выплата заработка за время болезни, обязательное государственное страхование за счет предпринимателей, отмена штрафов, устройство бань или выплата «банных» денег, вежливое обращение с рабочими, устройство бесплатных школ, библиотек и читален и др.), рабочие добивались также предоставления одного свободного дня в неделю, прекращения работ накануне воскресных и праздничных дней в 2 часа дня, установления празднования 1 мая, учреждения промысловых судов, созданных на паритетных началах из представителей рабочих и предпринимателей для разбора всяких конфликтов на промыслах и заводах, участия представителей рабочих в найме и увольнении рабочих, выплаты заработка в строго определенные сроки и не реже двух раз в месяц, бесплатного провоза на дилижансах с квартир до промыслов и до станций конки и железных дорог, обязательной выдачи керосина (два пуда в месяц), мазута (два ведра в день), воды и угля в достаточном количестве и др.

Царские чиновники и полиция, учтя опыт стачки 1903 г., приняли меры к тому, чтобы не допустить прекращения телеграфного и железнодорожного сообщения и помешать развитию стачки. Местные власти опасались, что рабочие приостановят деятельность всех правительственных и общественных учреждений, и потому вызвали на подкрепление войска из Тифлиса и Грозного (во время стачки в Баку прибыло два стрелковых полка и две казачьи сотни).

Предпринимателям начавшаяся стачка была до известной степени выгодна. Для них в тот момент прекращение работ означало сокращение добычи и повышение цен на имеющуюся в запасе нефть. Они готовы были даже выбросить некоторую подачку на содержание стачечников, лишь бы подольше не возобновлялись работы. Представителям партийных организаций промышленники дважды предлагали то 30, то 50 тыс. руб. «на нужды организации». Эти попытки подкупить вождей рабочих с негодованием были отвергнуты Бакинским комитетом.

Общее собрание нефтепромышленников и заводчиков 14 декабря постановило прекратить работы, приостановить перевозку нефти с Биби-Эйбата в Черный город и погрузку ее в шхуны, избрало комиссию для переговоров с рабочими в составе 15 человек.

Благодаря руководству большевистского Бакинского ко-

митета стачка с первых же дней приобрела характер крупнейшей классовой битвы. Она привлекла внимание пролетариата всей России и сыграла большую роль в нарастании общего революционного подъема в стране.

По неполным данным, 13 декабря бастовали рабочие свыше 40 фирм. В период с 14 по 18 декабря забастовка распространилась на большинство предприятий Баку. Вечером 14 декабря забастовали рабочие типографий (15 и 16 декабря газеты не вышли), 15-го — служащие конной железной дороги, 16-го — рабочие мастерских паровозных обществ и доков.

Рабочие вели себя организованно. К порче заводского имущества они прибегали только в самых крайних случаях, когда паталкивались на упорное сопротивление приостановке работ со стороны охраны заводов, полиции или штрейкбрехеров.

С началом забастовки на улицах и окраинах города стали собираться тысячные митинги и собрания рабочих, произносились политические речи. В числе ораторов Бакинского комитета выступали П. Джапаридзе, П. Монтиш и др., вскрывавшие политическое значение стачки и разоблачавшие меньшевников-шепдриковцев. Большевики подчеркивали значение стачки как крупнейшего боевого выступления пролетариата против капиталистов и самодержавия.

В то время как шендриковцы сочетали свою приспособленческую тактику с великодержавническим игнорированием рабочих всех национальностей, кроме русских, большевики активно добивались ликвидации колониального подхода в отношении рабочих одной квалификации, по различным национальностям.

Шендриковцы совместно с дрошакистами сорвали подготавливавшуюся на 19 декабря Бакинским комитетом РСДРП политическую демонстрацию. Поставив своей задачей сосредоточить внимание рабочих исключительно на экономической забастовке, шендриковцы всячески мешали политическим выступлениям представителей Бакинского комитета, а в день проведения демонстрации назначили на промыслах массовки для обсуждения экономических требований стачечников и, задержав рабочих, помешали им принять участие в демонстрации. В письме к Ленину (январь 1905 г.) член Бакинского комитета партии А. М. Стопанн так характеризовал поведение шендриковцев:

«...Группа... во время забастовки проявляла себя так, как это в пору Зубатову... копкурируя все время с комитетом

в деле влияния на рабочую массу (главным образом русскую), она почти не шла дальше голого профессионального эгоизма. Она на массовках задавала тон шпионам в их криках: «Долой политику!», «Долой комитет!» Ее ораторы, главным образом знаменитый Илья — наш «Христос», ни слова там не говорил о партии, о социал-демократии, об организованности, не было ни одной политической речи и ни слова о социализме»...

«Бакинский комитет принимал в стачке энергичное участие; он не хотел ее в это время (на $\frac{2}{3}$ работы были остановлены самими обрадовавшимися нефтепромышленниками, предлагавшими нам 50 тыс. и месячное содержание рабочих, находившихся в затруднении). Факт. Но комитет в 1-й же день взялся руководить стачкой: выставил свои требования, организовал переговоры и вел их. Главнейшие требования — 9-часовой рабочий день, 3 смены для буровых, уплата за время забастовки, изгнание национальных различий и прочее удовлетворены при организованных им переговорах с участием привлеченных им генчакистов и дрошакистов, комитет боролся с стихийностью, стремился использовать стачку для широкой политической агитации. Его ораторы выступали во всех районах и говорили на всех туземных языках. Комитет сделал попытку устроить демонстрацию: собрал до 2—3 тысяч организованных рабочих на Парাপете; но ввиду распущенных группой¹ вместе с с.-р. слухов о их действиях бомбами, восстании и пр. — Баку был наводнен полицией, войском, оно окружало Парапет — до демонстрации мы дело довести не решились, разошлись... Комитетом за время забастовки выпущено не менее 40—50 тысяч агитационных листов, да листов ЦКомитета распространено до 20 тысяч. Результаты работы группы — минус для социал-демократии, для партии; она ничего не сделала для борьбы с стихийностью, с дезорганизацией, ничего для популяризации нашей партии — напротив, работа ее плюс для самодержавия; внимание массы она сознательно направляла на исключительно профессиональную борьбу»².

Переговоры стачечного комитета с нефтепромышленниками проводились под непосредственным руководством большевиков. Комиссия нефтепромышленников, признав неприемлемыми требования о введении празднования 1 мая, учреждении промысловых судов, участия рабочих

¹ — т. е. группой шендриковцев.

² «Пролетарская революция» № 5 за 1925 г., стр. 34—36.

в найме и увольнении, об обеспечении семейств умерших и увечных рабочих и др., все же пошла на ряд уступок. Она удовлетворила требования рабочих о сокращении рабочего дня накануне праздников, установлении переработки дней для подешных и месячных рабочих, отмене сверхурочных работ, установлении трехсменной работы для тартальщиков, ведерщиков, кочегаров и масленщиков, о выплате квартирных денег, установлении определенного минимума заработной платы для различных категорий рабочих и т. п.¹ Соглашение не было достигнуто по важнейшему вопросу о длительности рабочего дня. Выставив в прокламации от 15 декабря требование 8-часового рабочего дня (программное требование РСДРП), Бакинский комитет считал, что максимальная уступка, на которую могут пойти рабочие в переговорах с капиталистами, — соглашение о 9-часовом дне. Поскольку нефтепромышленники не соглашались на это, Бакинский комитет призвал рабочих к продолжению забастовки. Предприниматели, не торопившиеся с возобновлением работ, поставили своей задачей навлечь на рабочих суровые полицейские репрессии и довести дело до кровавого подавления стачки, чтобы затем, после «умиротворения» и «успокоения», не выполнить даже данных уже обещаний. Местные власти, стянувшие в Баку войска из соседних городов, приняли меры к подавлению стачки вооруженной силой.

Комиссия нефтепромышленников 22 декабря предъявила рабочим ультиматум и потребовала немедленного возобновления работ на выдвинутых ею условиях. Естественно, что требование возобновить работы до установления окончательного соглашения вызвало волнения среди рабочих.

По призыву Бакинского комитета рабочие упорно отстаивали требование 9-часового рабочего дня и продолжали стачку. Служащие и вооруженная охрана заводов, получившие от предпринимателей приказ действовать силой, вели себя крайне агрессивно. На промысле Мухтарова 23 декабря охрана стреляла в толпу рабочих, один рабочий был убит, тринадцать ранено. Полиция и казаки также начали стрелять в рабочих, пытавшихся собираться на митинги и сходки и противодействовавших началу работ. В результате оказались еще новые жертвы. Во второй половине дня, 23 декабря, при попытке рабочих приостановить работы на промы-

¹ См. протокол заседаний комиссии нефтепромышленников и заводчиков 19 декабря 1904 г., стр. 95—98 настоящего сборника.

слах Нобеля были убиты трое рабочих и шесть ранено. В дальнейшем было убито и ранено еще несколько рабочих.

Организованные 25 и 26 декабря Бакинским комитетом похороны убитых товарищей превратились в политическую демонстрацию. Было поднято красное знамя, распространялись прокламации, на гробы были возложены венки с красными лентами и надписями на них: «Долой самодержавие!» На кладбище произносились речи с призывом к борьбе против самодержавия.

Пролитая кровь и упорное противодействие войск и полиции попыткам рабочих собираться на сходки, которые до 23 декабря почти беспрепятственно происходили каждый день, вызвали ожесточение среди рабочих. Шендрикцам в этот момент удалось толкнуть часть наиболее отсталых рабочих на путь стихийных, неорганизованных выступлений.

Между тем под давлением рабочих, действовавших под руководством Бакинского комитета, комиссия нефтепромышленников 25 декабря согласилась ввести 9-часовой рабочий день и обязалась оплатить дни забастовки, а в случае болезни выплачивать рабочим половину заработка в течение 1½ месяцев.

Бакинский комитет, считая введение 9-часового рабочего дня (а для некоторых категорий рабочих — 8-часового) крупнейшим завоеванием и признавая совершенно недопустимыми анархические методы борьбы, к которым прибегли меньшевики-шендрикковцы, призвал рабочих к прекращению забастовки. В листовке, выпущенной 27 декабря совместно с комитетом партии «Гичак», Бакинский комитет писал:

«Продолжать стачку дальше, товарищи, нет возможности! Сколько бы самоотверженности и энергии мы ни проявляли, мы не в силах вдохнуть ту же сознательность, ту же энергию в серую голодную массу рабочих, мы не в силах больше удержать ее в тех пределах борьбы, какие мы, социал-демократы, можем допустить и считаем достигающими цели в настоящее время...

Наш окончательный минимум требований, предъявленный от имени бакинских комитетов разных партий, нефтепромышленникам удовлетворен, рассчитывать [на] удовлетворение большего количества требований не было надежды; отложим полное удовлетворение наших требований до другого времени, более удобного. Теперь же, *объявляя*

стачку законченной, приглашаем всех товарищей рабочих приступить с 28 декабря к работе...

Товарищи! Теперь по опыту все могут знать, как трудно при нашем беспорядке чего-нибудь добиться рабочим от эксплуататоров... Товарищи! Поклянемся не забыть уроков настоящей стачки, поклянемся направить все силы на то, чтобы организовать в страшную для наших врагов, царского самодержавия и капиталистов, силу!..

Организуемся и с новой силой обрушимся на наших врагов — на союзника капиталистов — царское [самодержавие], главного виновника кровавых жертв этой стачки, и на самих капиталистов!»

Прокламация призывала рабочих, прекратив стачку, копить силы для участия в дальнейшем общероссийском наступлении пролетариата на самодержавие.

Шендриковцы, боясь оказаться после забастовки без масс ввиду возросшего авторитета большевиков, сделали попытку сорвать переговоры с предпринимателями, которые проводились стачечным комитетом под непосредственным руководством Бакинского комитета. В то время как Бакинский комитет добивался распространения сделанных нефтепромышленниками уступок на все категории рабочих, включая и рабочих механических заводов, руководил их борьбой за 9-часовой рабочий день и за полную оплату забастовочных дней, шендриковцы продолжали призывать рабочих к продолжению забастовки, к поджогам, погромам, рассылали предпринимателям угрожающие письма, вымогая у них «субсидию» в пользу своей организации.

28 декабря меньшевики послали свою делегацию для переговоров с нефтепромышленниками и 29 декабря предъявили дополнительные требования, из которых важнейшим было требование о поднятии зарплаты, выдвинутое шендриковцами в демагогических целях.

Удовлетворившись полученной от нефтепромышленников (тайком от рабочих) субсидией «на нужды организации», шендриковцы сдали позиции и не отстаивали гласно выдвинутых требований.

Содержание коллективного договора бакинских нефтепромышленных рабочих с предпринимателями, заключенного 30 декабря 1904 г., составили те пункты, которые были отвоены стачечным комитетом под руководством большевиков (9-часовой рабочий день, повышение зарплаты, увеличение квартирных денег). Вмешательство шендриковцев в переговоры повлекло ухудшение одного из важнейших пунктов

коллективного договора. Бакинский комитет решительно боролся против неравной оплаты труда рабочих-персов по сравнению с рабочими других национальностей. Однако в последнем тексте коллективного договора не было определенно сказано об уравнивании в зарплате персов и рабочих других национальностей. Вместо этого было записано, что для поденных чернорабочих устанавливается минимальная заработная плата в размере 70—90 коп. в день без квартиры и 60—80 коп. в день при предоставлении казармы. Если предприниматели уже не смели гласно заявлять о том, что они будут платить рабочему-персу меньше, чем другим рабочим, то в договоре оставлялась лазейка, которую они полностью могли использовать для этого. Соглашение между представителями рабочих и нефтепромышленников было вывешено для сведения рабочих 1 января.

Стачка бакинских нефтепромышленных рабочих кончилась их полной победой. В прокламации, выпущенной 31 декабря, Бакинский комитет призвал рабочих к прекращению выступлений и продолжению организованной и сознательной борьбы. Комитет предостерегал рабочих от шендриковских методов борьбы:

«Помните также, товарищи, что такие явления, как разгромы, пожары и убийства из-за угла, сильно повредят будущности нашего рабочего движения, которое сильно только сознательностью и организованностью».

Прокламация призывала:

«Организуйтесь, товарищи, под красным знаменем нашей партии! Организуйтесь как для борьбы с лучшим другом наших хозяев — царским правительством, так и для борьбы с самими капиталистами».

Под руководством большевиков декабрьская стачка приобрела характер мощного политического протеста против самодержавно-полицейского строя и показала огромную силу организованности пролетариата. Значение декабрьской стачки и первого в истории рабочего движения в России коллективного договора рабочих с предпринимателями заключается не только в непосредственных экономических результатах. В прокламации, написанной товарищем Сталиным и выпущенной Бакинским комитетом РСДРП в 1909 г. по поводу пятой годовщины декабрьской стачки 1904 г., мы читаем:

«Основное, что дала нам декабрьская борьба — это вера в свои силы, уверенность в победе, готовность к новым битвам, сознание того, что цепи капиталистического рабства можно будет разбить «своей лишь собственной рукой»...»

Героническая борьба бакинского пролетариата зажигала революционным пламенем сердца пролетариев всей страны. В мощном размахе того революционного протеста, которым ответил российский пролетариат на «Кровавое воскресенье» — 9 января 1905 г., этой борьбе должна быть отведена немалая роль. Она послужила началом революционного подъема как в Закавказье, так и в ряде других районов России. Победа рабочих нефтяных промыслов оказала значительное влияние на исход борьбы рабочих других бакинских предприятий. Несмотря на то, что предприниматели крупных механических заводов отказывались сделать своим рабочим те же уступки, какие были даны рабочим промыслов, и царь Николай II выразил неудовольствие по поводу «чрезмерных» уступок, сделанных нефтяными промышленниками, рабочие механических заводов под руководством большевиков добились введения 9-часового рабочего дня. Их забастовка, длившаяся до 17 января 1905 г., завершив декабрьскую бакинскую стачку нефтяных рабочих, непосредственно слилась с январско-февральскими стачками 1905 г., развернувшимися после кровавого 9 января.

С 1 января 1905 г. большинство фирм повысило заработную плату рабочим. Нефтяные промышленники, подписывая договор, рассчитывали на то, что им удастся скоро взять обратно сделанные уступки, но упорная борьба рабочих помешала этому. Декабрьская забастовка явилась фактически началом почти непрерывного стачечного движения в Баку в течение 1905 г. Нефтяные промышленники в докладной записке министру финансов, поданной в сентябре 1905 г., писали:

«...рабочее движение не только не утихало, но быстро разрасталось, шло вширь и вглубь, задавалось все более и более широкими задачами и требованиями. С декабря месяца прошлого года и по настоящий момент это движение по существу не утихало; оно, как волна, то охватывало весь район, то па время сокращалось, поражая отдельные его части»¹.

В конце 1905 г. нефтяные промышленники вынуждены были еще раз подтвердить договор от 30 декабря 1904 г. и ввести в него ряд дополнений, в частности признание рабочих комиссий².

«Мазутная конституция» — декабрьский договор 1904 г. стал основой для развития дальнейшей борьбы бакинского

¹ «Нефтяное дело» № 16 за 11 октября 1905 г., стр. 1618.

² Полный текст декабрьского соглашения с дополнениями был опубликован в журнале «Нефтяное дело» № 20—21, 15 декабря 1905 г., стр. 2019—2021.

пролетариата. Несмотря на то, что он не был узаконен, не выисывался в условия пайма рабочих и потому мог и не соблюдаться нефтепромышленниками, он все же представлял огромное завоевание бакинского пролетариата, вырванное у капиталистов. С момента подписания этого договора создавалась прочная база для укрепления солидарности многонационального рабочего класса Баку и всего Закавказья. Развернувшаяся под непосредственным руководством товарища Сталина борьба героических бакинских рабочих и достигнутые ими на этом пути успехи стали вдохновляющим примером и образцом для широких масс всего российского рабочего класса. Героическая борьба в декабре 1904 г. выдвинула бакинских рабочих на положение одного из авангардных отрядов мощной многомиллионной армии фабрично-заводского пролетариата России — гегемона начавшейся в стране революции.

Бакинская стачка являлась «как бы предгрозовой молнией накануне великой революционной бури»¹.

Напечатанные в настоящем сборнике материалы рисуют ход бакинской декабрьской стачки 1904 г., ставшей прологом буржуазно-демократической революции 1905—1907 гг. в России.

Они показывают всю трудность и сложность обстановки в многонациональном Баку в конце 1904 г. и вскрывают работу по сплочению пролетарских масс, которая была проведена большевистской бакинской организацией под непосредственным руководством товарища Сталина. Большевики во время стачки 1904 г. показали рабочим истинное лицо шендрикцев, которые были окончательно разгромлены в 1907/08 г. после переезда в Баку товарища Сталина. Представление о том, какой отклик имела бакинская стачка в рядах всероссийского пролетариата, дают публикуемые в настоящем сборнике прокламации Петербургского, Московского и других комитетов РСДРП и обращение петербургских рабочих к бакинским стачечникам.

Блестящую и самую исчерпывающую оценку общего исторического значения бакинской стачки дает написанная товарищем Сталиным в 1909 г. прокламация, выпущенная Бакинским комитетом большевиков по поводу пятой годовщины этой стачки. В ней товарищ Сталин охарактеризовал значение сочетания массовой экономической и политической стачки, героизм, самоотверженность и преданность

¹ Краткий курс истории ВКП(б), стр. 54.

бакинских рабочих великому делу освобождения пролетариата и показал, какие крупные завоевания были достигнуты в результате декабрьской стачки 1904 г. ·

Товарищ Сталин призвал рабочих Баку к новой борьбе против нефтепромышленников, перешедших с начала 1908 г. к наступлению на рабочий класс.

Прокламация дышала уверенностью в победе рабочих, сплоченных вокруг партии большевиков.

«И мы возьмем свое, товарищи, несмотря на перслуханные репрессии, несмотря на растущую организованность нефтепромышленников, мы скрутим наших хозяев, как скрутили их 5 лет назад, если усилим подготовительную работу к общей забастовке, если укрепим наши комиссии, если расширим наши союзы, если сплотимся вокруг социал-демократии».

Это сплочение было достигнуто в Баку под руководством товарища Сталина.

О. Чаадаева.

ИСТОРИКО-ПАРТИЙНЫЕ ДОКУМЕНТЫ

ПРОКЛАМАЦИЯ БЕЛОГОРОДСКОГО РАЙОННОГО КОМИТЕТА БАКИНСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ КАВКАЗСКОГО СОЮЗА РСДРП, 7 СЕНТЯБРЯ 1904 г.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

РОССИЙСКАЯ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РАБОЧАЯ ПАРТИЯ,
КАВКАЗСКИЙ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКИЙ РАБОЧИЙ СОЮЗ

КО ВСЕМ РАБОЧИМ БЕЛОГОРОДСКОГО РАЙОНА

Еще в июльскую стачку минувшего года гг. «хозяева-капиталисты», подкрепленные насилием прав[ительст]ва в лице тов[арища] ми[н]ист[ра] ви[утренних] д[ел] Валя, руководившего на месте полицейскими действиями: расстрелами, арестами, побоями, высылкой и другими подобными «законными действиями п[равительст]ва» в борьбе с рабочими, — почувствовали себя свободнее и с большой охотой поспешили исполнить приказание п[равительст]ва — не удовлетворять требований забастовавших мастеровых и рабочих. Несмотря на это, сила забастовавших была крепче и сильнее расчетов «мудрых политиков» М. В. Дел, и капиталисты вынуждены были все-таки уступить.

С того времени прошел год, и «хозяева» за это время огляделись, объединились и вообще многому успели научиться в деле борьбы с рабочими и с большею наглостью стали применять свои прижимки. То, что в минувшем году в силу необходимости капиталисты вынуждены были дать рабочим, они теперь с упорством стремятся отнять у нас обратно. Капиталисты, в лице своих прислужников: ученых тупиц, управляющих и друг., по своей хищной природе никак не могут отличить рабочего от крепостнического раба, которым будто-бы можно помыкать, как им заблагорассудится.

Пользуясь положением беспомощного, изголодавшегося,

бесправного и часто темного рабочего, нефтяные короли выжимают последние соки из него, чтобы присвоить себе недоплаченные деньги за чрезмерно длинный рабочий день, при низкой заработной плате, сокращают штаты рабочих, переводят на почасную плату, обманывают и пасируют их на каждом шагу.

За примерами далеко ходить не будем; их знает и испытал почти каждый рабочий. Вот несколько случаев из действительных местных сатрапов:

Т-во Бр. Нобель. На этом заводе мастеровым «воспрещается болеть и лечиться», и если кто осмелится заболеть, то вычитают с такого ослушника за все время болезни, за время хождения в лечебницу, к доктору.

Вновь поступающим рабочим квартирных не выдают, предоставляя жить им под открытым небом.

Параллельно с уменьшением почасной платы умешывают и почасную.

Некоторые мастера увеличивают свои доходы посредством открытого взяточничества, а некоторые устраивают с этой целью припудительные лотереи, из которых, к слову сказать, подписчикам никогда ничего не доставалось.

Наконец, этого мало. Начальство начало прямо издеваться над рабочими: ругаются площадными словами, как извозчики, оскорбляют и даже запрещают курить. Всеми этими добродетелями в особенности отличается механик Штульценберг. У одного слесаря он, напр., вырвал прямо изо рта папироску и притом с поранением губы. На жалобу этого слесаря, от глав. мех. Таусона последовала извозчицья брань по адресу обиженного с угрозой передать его в руки полиции. «А уж там расправятся с вашим братом по закону, ни губ, ни зубов не оставят и упрячут в тюрьму», так заключил Таусон свою угрозу.

Фабрика Тагиева. Здесь уж настоящая тюрьма или, вернее, рабочий арестный дом. Здесь все свое: своя полиция, свой произвол, свои законы.

Заживо погребенные рабочие и работницы там лишены возможности выходить из фабрики без разрешения не только «пнженера», так сказать управляющего, но даже привратника, сторожа. Только местным полицейским вход разрешен и даже ночью, если они, подвыпивши пожелают «развлечься с барышнями». Заработная плата настолько низка, в особенности у работниц, что последние вынуждены пополнять недостающее проституцией, на что препятствия со стороны администрации, конечно, не имеется.

Кулачная расправа и другие грубости там также в полном ходу.

В *Восточном О-ве*, у *Токампа* — жмут, штрафуют, увольняют не стесняясь. Цеховая плата доведена до такого низкого уровня, что едва хватает только, чтобы не умереть от голода.

На заводе Эрлика. Рабочие живут в свинных хлевах, не имеют бани и работают под управлением пьяного язычника сгонщика.

Т-во Шибасе и К°. Тут тоже полнейший произвол: рабочих рассчитывают, как бог на душу положит. Целые мастерские отданы в распоряжение безграмотных паушиков, как напр. Жарова, Бехера, Жукова и друг. Почти вся работа ведется безгласными мальчишками при грошевом жаловании или дряхлыми стариками, которым уж деться некуда, лишь бы не умереть на улице.

На заводе Манташева. Управляющий Нерсисянц А. Б., добившись увольнения своего предшественника, стал пользоваться допосами слесарей, братьев Бабасвых — Николая и Нерсеса, за что в награду дает им выгодные работы, предоставляя им право подбирать себе подручных по своему усмотрению. Эти братцы, конечно, не зевают и действуют во всю: они подбирают себе подростков с низкой платой (не выше 80 коп. в день) и всю работу обрабатывают руками этих «взрослых учеников».

На зав[оде] Электри[ческа] сила. Тут «старший» рабочий, ободренный примерами начальства и желая ему угодить и оправдать свое звание «старшего», избил рабочего И. Козырина. Пошел было Козырин жаловаться к управляющему Языкову Н. И., но, конечно, кроме угроз со стороны последнего ничего не получил. Директор Классон признал Козырина лентяем и обещал его уволить. Вообще, вся администрация *электр. силы* старается отделаться от кошмара прошлогодней стачки и постепенно вводит режим «сжовых рукавиц», стараясь рассчитать «непокорных», наприм., сократив штат машинистов.

Точно так же есть много интересных картин на заводах Митрофанова, Быховского и Ротшильда, на кирпичном заводе «*Нарген*» и др., но о них в другой раз.

Вышеупомянутые примеры взяты нами первые попавшиеся, и мы надеемся картину насилия хозяев и правительства довести до известной полноты, а пока ограничимся напоминанием гг. капиталистам, что их попытки вернуть золотые дни произвола все более отходят в область прошлого.

Могучая стачка минувшего года показала им, что рабочие

не дремали и сумели воспользоваться орудием борьбы, которое указала им. Росс. Соц.-Дем. Раб. Партия, и конечно, нет никаких оснований предполагать, что мы, рабочие, ничего не вынесли из прошлого и ничему не научились до настоящего времени. Напротив. Организованной банде полицейских, жандармов и других правительственных агентов, защищающих хозяев капиталистов мы готовы выдвинуть также прочно организованную силу Соц.-дем. рабоч. партии, и объединенные пролетарским знаменем сумеем заставить г.г. капиталистов и их защитника — правительство укоротить загрэбастые руки.

Из вышеизложенного товарищи рабочие увидели, что наши враги не дремлют; они стремятся нас разъединить и прижать, поэтому мы и приглашаем рабочих и мастеров, еще не успевших примкнуть к рабочей партии, спешить присоединиться к нам, чтобы дружными усилиями, опираясь на рабочую революцион[ную] организацию Соц.-Дем., дать отпор существующему произволу и, перейдя в наступление, завоевать себе наши права.

В единении наша пролетарск[ая] сила!

Долой капиталистов и самодержавие!

Долой произвол!

МЫ ТРЕБУЕМ:

- 1) 8 час[овой] раб[очий] день.
- 2) В субботу работу до 2 час. дня.
- 3) Полный воскрес[ный] отдых для всех рабочих.
- 4) Отмену всех спешительных правил, введенных после июльской стачки.
- 5) Вежливое обращение.
- 6) Отмену штрафов.
- 7) Уплату полного жалования во время болезни.
- 8) Учреждение судов, в состав которых должны входить в равном количестве представители рабочих и хозяев и один представитель фабричной инспекции, для разбора споров между рабочими и хозяевами.

Белогородский районный комитет БК РСДРП.

Печатается по сборнику «Прокламации большевистских организаций Закавказья. 1904—1906 гг.», стр. 28—32.

**БЮЛЛЕТЕНЬ № 1 БАЛАХАНСКОГО РАЙОННОГО
КОМИТЕТА БАКИНСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ
КАВКАЗСКОГО СОЮЗА РСДРП,
15 НОЯБРЯ 1904 г.**

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

РОССИЙСКАЯ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РАБОЧАЯ ПАРТИЯ.
КАВКАЗСКИЙ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКИЙ РАБОЧИЙ СОЮЗ

**БЮЛЛЕТЕНЬ № 1
БАЛАХАНСКОГО РАЙОННОГО КОМИТЕТА.**

Забрат

МЕХАНИЧЕСКИЙ ЗАВОД МАНТАШЕВА

18-го окт[ября] умер на улице от холеры чернорабочий перс, почсавший в казармах Манташева.

По этому случаю заводские рабочие потребовали, чтобы выборные из них два товарища были освобождены от заводской работы для наблюдения за санитарным состоянием завода; чтобы был приглашен постоянный фельдшер для осмотра вновь поступающих рабочих и для дезинфекции жилых помещений; чтобы немедленно был произведен ремонт бани под наблюдением выборного из самих рабочих. Эти требования решено было поддерживать стачкой. Администрация завода согласилась удовлетворить все требования и сдержала слово.

ЗАВОД АРАФЕЛОВА

Среди рабочих все больше и больше растет озлобление против механика Мергенталера (из бывших кузнецов). Во время прошлогодней общей стачки он прикидывался сначала ярым защитником интересов рабочих. Затем, когда дальнейшие события показали ему, на чьей стороне остается пока сила, он изменил товарищам, изменил общему делу, перешел в лагерь наших врагов, чтобы улучшить свое положение. Как всегда бывает в таких случаях, он стал верным псом своих хозяев и в настоящее время проявляет такое усердие по части искоренения из пределов завода «смуты» и «крамолы», которому может позавидовать самый ярый жандарм.

Поняв во время забастовки значение организации во всяком деле, он составил целый штат сыщиков-добровольцев

КО ВСЕМ РАБОЧИМ.

Товарищи! Мы знаем наших врагов. То: самодержавное правительство и капиталисты. Давно упорно идет наша борьба и много жертв она унесла. Ни пред чем не останавливался наш враг для нашего усмирения. Везде лилась кровь рабочих, постоянно она льется. Этой кровью скрепили капиталисты союз грабежа и насилия. По той же святой крови скрепим наш союз неутомимой, не утомимой борьбы за нашу полную волю, за светлую долю.

Стачка началась... Чаша страданий и притеснений переполнилась... Каково бы ни было наше отношение к объявлению войны капиталистам в данный момент, мы обязаны приложить все наши усилия, чтобы победа осталась за нами рабочими. Но не забывайте товарищи (вспомните прошлотоднюю стачку), что никакая наша победа над капиталистами не будет прочна, пока наш главный враг, друг и приятель наших капиталистов, не будет повергнут в прах.

Теперь настал час расправы с этим врагом! Прежде всего на борьбу с этим нашим первым главным врагом, прежде всего своим протест против нашего безправия! На собраниях, улицах, площадях будем выставят наши главные политические требования.

На посты, вперед, товарищи! На борьбу за новое светлое будущее, за новую счастливую жизнь! На улицу, товарищи! Братья соединимся с братьями, не теперь сидеть в одиночку! На собрания! Там под нашими красными знаменами социализма мы дадим друг другу клятву вести борьбу с царским самодержавием до конца! Не должно быть ни одного честного пролетария, который бы не захотел прийти и дать эту клятву! Да будет стыдно тому, кто не явится, на наши пролетарские собрания, и демонстрации!

Будем добиваться:

1. Прекращение войны.
 2. Созыв Учредительного Собрания из представителей народа, выбранных на основании всеобщего равного, прямого и тайного избирательного права.
 3. Демократической республики.
- Долой войну!
Долой царское правительство!
Долой буржуазию!
Да здравствует социализм!
Да здравствует Единый Р. С.-Д. Р. Партия!

БАКИНСКИЙ КОМИТЕТ.

№ 37—3000 экз. 14-го декабря

Тип. Бакинского Комитета Р. С. Д. Р. П.

ОБЩИЕ ТРЕБОВАНИЯ ВСЕХ ОРГАНИЗОВАННЫХ РАБОЧИХ ГОР. БАКУ.

Товарищи, все Бакинские рабочие! Стачка — Коллажест: из пролетарской солидарности, теперь все рабочие обязаны примкнуть к стачке, выставить свои требования и стойко держаться, не позволяя работать, пока комитет вместе с организованными рабочими не объявит стачку оконченной. Мы надеемся, что общие требования нами выставленные объединят большинство рабочих. Отдельные требования городских рабочих (экономичков, ж. дорожных, дворников, прислуги и т. д.) будут предъявлять себе; пусть все рабочие вырабатывают и передают нам свои отдельные требования. Общие требования, здесь выставленные должны держаться все бакинские рабочие.

Товарищи! не забывайте нашего главного врага — царское самодержавие! Товарищи, залепим протест против царского беззакония, нашего угнетения! На улицу товарищи под наши красные знамена социализма!

— 0 —

1. 8 часов рабочий день.
2. Обязательный один свободный день в неделю.
3. Прекращение работ в каникулы праздников в 2 часа дня.
4. Полная оплата сверхурочных работ.
5. Оплата ночных работ.
6. Обязательное введение трех смен по 8 ч. каждой для рабочих буровых и тарпалщиков, тоже и для других видов рабочих и всех производств.
7. Отпуск рабочих отрядных работ.
8. Отпуска работ через подрядчиков.
9. Прекращение работ на всех производствах на 1 мая.
10. Учреждение промысловых судов для разбора всяких не договоримых между рабочими и предпринимателями, составленных на основании из рабочих (по выбору рабочих) и предст. предпринимателей.
11. Прием рабочих на работу на отв. заводы, промысла и мастерские зависит от самих же рабочих этих заводов, промыслов и мастерских.
12. Свобода выхода безработных рабочих в мастерские, заводы и промысла при прискании себя работы.
13. Каждый рабочий работает на одом станке, каждый кузнец на одном горна.
14. Всякое увольнение рабочих должно производиться самими же рабочими.
15. Безусловно всякое обращение с рабочими со стороны промысловой администрации, врачей, фельдшеров и проч.
16. Рабочие могут требовать увольнения отдельных лиц из администрации, вопреки эти окончательное решение и окончательное рассмотрение суд, состоящий из половины из рабочих, организованных рабочих на основании из предст. предпринимателей.
17. Независимое общее повышение заработной платы для рабочих всех производств на 25 проц. в течение календарного года, переименования.
18. Установление кооперативной заработной платы

чернорабочих, молотобойцев и вообще всякого вида промышленных и заводских рабочих и всех рабочих по перевозке и передвижению не менее 1 р. 30 к. в день (о других видах рабочих особом).

19. Установление платы ученикам не менее 70 к. в день (поусмотрены рабочих). После 1-2 лет ученичества поручение им самостоятельных работ.

20. Все полные рабочие получают плату за все 7 дней недели.

21. Полуротная плата для рабочих командированных на работы вне завода.

22. Выдача заработной платы полностью за все время болезни. Лечение рабочих за счет предпринимателя.

23. До введения государ. страхования обеспечение семей умерших рабочих и получивших увечья на счет предпринимателя в размере бывшего заработка.

24. Ввиду противоречия правительства государственного страхования рабочих и возможного и здесь грабежа их, требуем, чтобы все расходы по этому страхованию предприниматели платили исключительно на себя, не делая вычетов из заработка рабочих.

25. Полная отмена штрафов из заработка рабочих, по какому бы поводу, для каких бы назывались они не делались. Вместо этого, немедленное сокращение расписки отдельных рабочих рассматривается каждый раз в упомянутом промысловом суде. Протокол в случае нарушения расписки составляется немедленно с участием рабочих.

26. Время, проведенное рабочими без работы по вине администрации или благодаря стачке и в майские дни, должно быть оплачено сполна. Также и относительно настоящих стачек.

27. Расчет с рабочими производится два раза в месяц в определенных сроки (10 и 25 или 5 и 20 числа каждого месяца, смотря по условию) и обязательно в рабочее время.

28. Гигиеническое устройство мастерских (паровое отопление, вентиляция, свет и пр.)

29. Устройство при промыслах и в горках удобных и гигиенических многоэтажных квартир (для холостых семей, а для семей, для женщин).

30. Выдача квартирных денег семьям, испрошенным жить на чужих квартирах (6 р. для холостых, и 10 р. для семей, в месяц).

31. Безупречный проезд на выехавших с кодытар до промысла и до станций холостых и хол. семей.

32. Обязательная выдача керосина (для ламп в месяц), мыла (для мытья в день) воды и угля в достаточном количестве.

33. Безупречная и быстрая выдача больных денег так, как были еще в.

34. Обязательное устройство Советом Союза в каждом промысловом районе на расстоянии незначительного радиуса (до 1 вер.) тоже и в горках столовые, бесплатные школы, библиотеки и читальни.

Бакинские Комитеты Российской С. Д. Рабоч. Партии
и Партии Гичакистов.

№ 37 3000 экз. 15-го декабря

Прокламация Бакинского комитета РСДРП и Бакинского комитета партии гичакистов „Общие требования всех организованных рабочих гор. Баку“.
15 декабря 1904 г.

(мастеровые Гродзнов, Воронов, Макаров и Филонский). Боясь появления в мастерских прокламаций, является на завод до начала работ, торчит все обеденное время и по окончании работ уходит только после тщательного осмотра мастерских; как истый жандарм, запугивает рабочих угрозами («голову спиму») и обещает прибавку тем, кто согласится выдавать нелегальную литературу и ее распространителей.

ЗАВОД ХАЧАТУРОВА

Машинист, бывший в Радуге, предписывает работать молча, не останавливаясь ни на минуту, вечно мучит бесконечными придирками и упреками мастеровых. Отнял табель у табельщика, подозревая, что тот берет взятки, а сам недавно обсчитал одного слесаря на 3 часа. Табель передал механику.

ПРОМЫСЛА ТОВАРИЩЕСТВА «АРАМАЗД»

15-го окт. один молотобоец получил на работе грыжу. В советской больнице¹ нашли его здоровым. Тогда пострадавший едет в город. Здесь врачи нашли у него грыжу и выдали ему в этом свидетельство. С этим свидетельством рабочий идет к управляющему Маргулову, но тот отказывается что-либо предпринять и советует обратиться в полицию (!). Так до сих пор слоняется несчастный с грыжею.

Балаханы

ПРОМЫСЛЫ ТОВАРИЩЕСТВА «СИНАЙ»

Здесь отличается машинист Андрей Шашков, который самым беспардонным образом ругает рабочих и даже бьет. Увольняет без всякой вины, кого хочет. Администрация предоставила ему в этом отношении полный простор. Недавно Шашков уволил своего помощника только за то, что он в свободные от работы часы занимался чтением. Шашков не терпит подобных людей; по его мнению, рабочему не пристало читать: он должен работать и работать. Уволенный, между прочим, работал не только за себя, но и за самого Шашкова, который считает правило — «работать и работать» для себя не особенно подходящим и предпочитает сваливать свою работу на других.

¹ Подразумевается больница съезда нефтепромышленников.

Сабунчи

ЗАВОД НОБЕЛЯ

Администрация этого завода хочет, кажется, окончательно закабалить рабочих. 22-го окт[ября] по инициативе заведующего Чельмана принудили работать за будни¹, между тем, как в других местах работали в этот день до половины второго. То же самое Чельман пытался устроить и раньше: 15-го сентября и 1-го окт. Но тогда рабочие запротестовали. 22-го окт. Чельману помог староста Вальков, который первый бросил работу в 12 часов, тогда как рабочие хотели остаться дольше, с тем, чтобы остальную часть дня не работать. На этот раз его взяла: работали, как в будни...

Вообще, несмотря на достаточное число сознательных рабочих, у нас не чувствуется боевого настроения... Терпение и смирение овладели рабочими... Из стариков многие занимаются наушничеством... В воскресные дни работа распределяется не поочередно между желающими, а по усмотрению администрации. То же проделывается и со сверхурочными работами.

ЗАВОД ЛЕНЦА

Помощник механика мерзавец, выбившийся в «люди» из мастеров, вечно штрафует, а тех, кто отказывается от уплаты штрафа, рассчитывает.

ЗАВОД «МОТОВИЛИХА»

Администрация отказала рабочим в просьбе выдавать получку два раза в месяц. Помощник механика Евсеев занимается бесконечными, совершенно неосновательными придирками и замечаниями, постоянные выговоры, ругань...

ЗАВОД РАМАЗАЛОВА

Заработной платы здесь не выдают ипой раз месяца полтора. Недавно (27-го сеп.) забастовали, т. к. получки не было уже почти целый месяц. Держались 3 дня. Обратились к окружному горн[ому] инж[енеру] Гаврилову, тот послал вместо себя помощ. своего Марковского, который набросился на мастеровых за незаконные действия «скопом». До конца

¹ Т. е. как в будний день, хотя 22 октября ст. стиля считалось церковным праздником и учреждения в этот день не работали вовсе.

месяца оставалось два дня. Рабочие просили получку за весь месяц. Марковский обещал за полмесяца, а относительно другой половины советовал обратиться к нему по истечении недостающих до полного месяца двух дней.

Рабочие вновь обратились с прежним требованием к Гаврилову. На этот раз Гаврилов категорически отказался от вмешательства в это дело (по закону он обязан был вмешаться), и лишь посоветовал подать жалобу в суд. Дело кончилось проще: почти все бастовавшие уволены.

Сверхурочные работы у нас процветают, при чем за сверхурочные часы платят меньше, чем за урочное время. В мастерской и кочегарке нет часов. Свисток дается «по усмотрению». Составленный по этому случаю фабрич[ной] инспекцией протокол заставил хозяина... обещать завести часы. Но ему хочется купить хорошие часы, и он пока копит для этого деньги.

Механик бранится самым неприличным образом. Хозяин идет еще дальше: толкает рабочих, расправляется «собственноручно».

Буровой партии не платят заработанных денег около трех месяцев.

Раманы

ПРОМЫСЕЛ МЕЛИКОВА

Управляющий г. Алчижанянец славится своей грубостью. Явившись на днях на Раманинский участок, начал по обыкновению ругаться, обзывал служащих ворами и проч. За это был бит и затем по требованию рабочих уволен.

Товарищи! Вся наша жизнь проходит в тяжелом труде, которым мы создаем богатство для наших хозяев. Каждый из нас хочет улучшить свое положение, но надеется сделать это *одними своими силами*, не думает об общем деле и потому *все мы так бедствуем*.

Поймите, что каждый из нас в отдельности слаб, каждого хозяин легко слопаёт и не подавится, но если мы будем действовать сообща, дружно, мы победим.

Кроме себя нам не на кого надеяться!

Все чиновники, во главе с царем, держат руку хозяев. Царскими законами мы связаны по рукам — по ногам и отданы во власть хозяев. Им дано право устраивать съезды и соединяться в союзы, чтобы успешней выжимать у рабочих силу, у потребителей — деньги; без совета с ними ц[арское] правительство не издает ни одного закона.

А нам дано право сообща лишь водку пить для увеличения царских доходов, а если вздумаем собраться по делу, для защиты своих интересов, нас разгоняют пагайками, бросают в тюрьмы, ссылают в Сибирь, расстреливают.

И все же находятся простаки, которые верят в царя, верят, что ц[арское] правительство добровольно может сделать что-н[ибудь] в пользу рабочих.

Если и делается что-н[ибудь], то лишь для того, чтобы легче одурачить рабочих, обмануть, укрепить их веру в царя.

Товарищи! мы должны рассчитывать только на свои силы, надеяться только на свою с.-д. рабочую партию, которая объединяет всех рабочих и руководит их освободительной борьбой.

Становитесь в ряды Партии, привлекайте к организации товарищей, стоящих вне ее.

Придет время, и может быть не далеко оно, когда Партия найдет нужным двинуть все свои силы против самодержавия, даст ему решительное сражение.

Нам необходимы:

1) Свобода слова, 2) свобода печати, 3) свобода собраний. Нам необходима политическая свобода.

Долой монархию! да здравствует демократическая республика!

Бакинский комитет РСДРП.

15 ноября 1904 г.

Печатается по сборнику «Прокламации большевистских организаций Закавказья 1904—1906 гг.», стр. 46—50.

Типография Бакинского Комитета.

ПРОКЛАМАЦИЯ БАКИНСКОГО КОМИТЕТА РСДРП, 14 ДЕКАБРЯ 1904 г.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

**КАВКАЗСКИЙ СОЮЗ РОССИЙСКОЙ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ
РАБОЧЕЙ ПАРТИИ**

КО ВСЕМ РАБОЧИМ

Товарищи! Мы знаем наших врагов. То самодержавное правительство и капиталисты. Давно упорно идет наша борьба, и много жертв она унесла. Ни пред чем не останавливался

наш враг для нашего умирения. Везде лилась кровь рабочих, постоянно она льется. Этой кровью скрепили капиталисты союз грабежа и насилия. Но той же святой кровью скрепим наш союз неумолимой, неумолимой борьбы за нашу вольную волю, за светлую долю.

Стачка началась... Чапа страданий и притеснений переполнилась... Каково бы ни было наше отношение к объявлению войны капиталистам в *данный момент*, мы обязаны приложить все наши усилия, чтобы победа осталась за нами, рабочими. Но не забывайте, товарищи (вспомните прошлогоднюю стачку), что никакая наша победа над капиталистами не будет прочна, пока наш главный враг [царское правительство], друг и приятель наших капиталистов, не будет повергнут в прах.

Теперь настал час расправы с этим врагом! Прежде всего на борьбу с этим нашим перлым [и] главным врагом, прежде всего заявим свой протест против нашего бесправия! На собраниях, улицах, площадях будем выставлять наши главные политические требования.

На посты, вперед, товарищи! На борьбу за новое светлое будущее, за новую счастливую жизнь! На улицу, товарищи! Братья, соединимся с братьями, не теперь сидеть в одиночку! На собрания! Там, под нашими красными знаменами социализма, мы дадим друг другу клятву вести борьбу с царским самодержавием до конца! Не должно быть ни одного честного пролетария, который бы не захотел притти и дать эту клятву! Да будет стыдно тому, кто не явится на наши пролетарские собрания и *демонстрации!*

Будем добиваться:

1. Прекращения войны.
 2. Созыва Учредительного собрания из представителей народа, выбранных на основании всеобщего, равного, прямого и тайного избирательного права.
 3. Демократической республики.
- Долой войну!
Долой царское правительство!
Долой буржуазию!
Да здравствует социализм!
Да здравствует единая Российская Социал-Демократическая Рабочая Партия!

Бакинский Комитет.

14 декабря.

ПРОКЛАМАЦИЯ БАКИНСКОГО КОМИТЕТА РСДРП И БАКИНСКОГО КОМИТЕТА ПАРТИИ ГНЧАКИСТОВ, 15 ДЕКАБРЯ 1904 г.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

**КАВКАЗСКИЙ СОЮЗ РОССИЙСКОЙ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ
РАБОЧЕЙ ПАРТИИ**

ОБЩИЕ ТРЕБОВАНИЯ ВСЕХ ОРГАНИЗОВАННЫХ РАБОЧИХ гор. БАКУ

Товарищи все бакинские рабочие! Стачка продолжается. Из пролетарской солидарности теперь все рабочие обязаны примкнуть к стачке, выставлять свои требования и стойко держаться, не возобновлять работы, пока комитет вместе с организованными рабочими не объявят стачку конченной. Мы надеемся, что общие требования, нами выставляемые, объединят большинство рабочих. Отдельные требования городских рабочих (коночников, железнодорожников, дворников, прислуги и т. д.) будут предъявлены особо; пусть все рабочие вырабатывают и передают нам свои отдельные требования. Общих требований, здесь выставленных, должны держаться все бакинские рабочие.

Товарищи! Не забывайте нашего главного врага — царское самодержавие! Товарищи, заявим протест против нашего бесправия, нашего угнетения! На улицу, товарищи, под наши красные знамена социализма!

1. 8-часовой рабочий день.
2. Обязательный один свободный день в неделю.
3. Прекращение работ в кануны праздников в 2 часа дня.
4. Полная отмена сверхурочных работ.
5. Отмена ночных работ.
6. Обязательное введение трех смен по 8 часов в каждой для рабочих буровых и тартальщиков, то же и для других видов рабочих и всех производств.
7. Отмена всяких отрядных работ.
8. Отмена работ через подрядчиков.
9. Прекращение работ во всех производствах на 1 мая.
10. Учреждение промысловых судов для разбора всяких недоразумений между рабочими и предпринимателями, составленных наполовину из рабочих (по выбору рабочих) и представителей предпринимателей.
11. Прием рабочих на работу на отдельные заводы, промысла и мастерские зависит от самих же рабочих этих заводов, промыслов и мастерских.

12. Свобода входа безработных рабочих в мастерские, заводы и промысла при приискании себе работы.

13. Каждый токарь работает на одном станке, каждый кузнец — на одном горне.

14. Всякое увольнение рабочих должно производиться самими же рабочими.

15. Безусловно вежливое обращение с рабочими со стороны промысловой администрации, врачей, фельдшеров и пр.

16. Рабочие могут требовать увольнения отдельных лиц из администрации; вопросы эти окончательно решаются в особом промысловом суде, составленном наполовину из выбранных организованных рабочих, наполовину из представителей предпринимателей.

17. Немедленное общее повышение заработной платы для рабочих всех производств на 25—50% (размер колебаний определяется переговорами).

18. Установление наименьшей поденной платы чернорабочих, молотобойцев и вообще всякого вида промысловых и заводских рабочих и всех рабочих по перевозке и передвижению не менее 1 р. 50 к. в день (о других видах рабочих особо).

19. Установление платы ученикам не менее 70 коп. в день (по усмотрению рабочих). После 1—2 лет ученичества поручение им самостоятельных работ.

20. Все поденные рабочие получают плату за все 7 дней недели.

21. Полуторная плата для рабочих, командируемых на работы вне завода.

22. Выдача заработной платы полностью за все время болезни. Лечение рабочих за счет предпринимателя.

23. До введения государственного страхования обеспечение семей умерших рабочих и получивших увечья на счет предпринимателя в размере бывшего заработка.

24. Ввиду проектируемого правительством государственного страхования рабочих и возможного и здесь грабежа их, требуем, чтобы все расходы по этому страхованию предприниматели взяли исключительно на себя, не делая вычетов из заработка рабочих.

25. Полная отмена штрафов из заработка рабочих, по какому бы поводу, для какого бы назначения они ни делались. Вместо этого неисполнение заводского распорядка отдельными рабочими рассматривается каждый раз в упомянутом промысловом суде. Протокол в случае нарушения распорядка составляется немедленно с участием рабочих.

26. Время, проведенное рабочими без работы по вине администрации или благодаря стачке и в майские дни, должно быть оплачено сполна. Так же и относительно настоящих стачек.

27. Расчет с рабочими производится два раза в месяц в определенные сроки (10 и 25-го или 5 и 20-го числа каждого месяца, смотря по условию) и обязательно в рабочее время.

28. Гигиеническое устройство мастерских (паровое отопление, вентиляция, свет и пр.).

29. Устройство при промысле и в городе удобных и гигиеничных меблированных комнат (для холостых одна, а для семейных две комнаты).

30. Выдача квартирных денег всем, желающим жить на частных квартирах (8 руб. для холостых и 12 руб. для семейных в месяц).

31. Бесплатный провоз на дилижансах с квартир до промыслов и до станции конки и железной дороги.

32. Обязательная выдача керосина (два пуда в месяц), мазута (два ведра в день), воды и угля в достаточном количестве.

33. Бесплатные бани и выдача банных денег там, где бань еще нет.

34. Обязательное устройство Советом съезда в каждом промышленном районе на расстоянии незначительного радиуса (до одной версты), то же и в городе, столовых, бесплатных школ, библиотек и читален.

*Бакинские комитеты Российской Социал-
Демократической Рабочей партии
и партии гнчакистов.*

15 декабря.

№ 38. 3000 экз.
Типография Бакинского Комитета
РСДРП.

Ивв. № 27988. Воспро-
изведено с типографского
подлинника.

ПРОКЛАМАЦИЯ БАКИНСКОГО КОМИТЕТА РСДРП, 17 ДЕКАБРЯ 1904 г.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

**КАВКАЗСКИЙ СОЮЗ РОССИЙСКОЙ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ
РАБОЧЕЙ ПАРТИИ**

БРАТЬЯ СОЛДАТЫ!

Вас привели сюда, чтобы стрелять в пас, рабочих людей, добивающихся улучшения своей и вашей, солдаты, участи.

Быть может в то самое время, когда вы будете убивать

нас, другие солдаты у вас на родине будут убивать ваших отцов, матерей, братьев.

Прежде чем обогреть свои руки в человеческой крови, в крови людей, ни в чем не повинных, подумайте, что вы делаете и для чего.

Мы, рабочие, добиваемся улучшения своего тяжелого положения. Вам ли убивать нас? Ведь вы тоже рабочие люди: рабочими вы были до солдатчины, рабочими будете по возвращении со службы.

Мы добиваемся свержения царского правительства, потому что оно довело нашу родину до разорения, до губительной безумной войны, потому что оно не дает дышать, не дает жить по-человечески; мы добиваемся, чтобы сам народ выбирал своих представителей, чтобы среди этих представителей не было тех ожиревших от безделья, бестолковых, развратных людей, которые правят Россией теперь; мы добиваемся, чтобы война с Японией, на которую, быть может, завтра погонят вас, солдаты, а не нас, чтобы эта война была прекращена.

Спросите тех, кто приказывает вам стрелять в нас: что дурное мы сделали? Ограбили мы кого-нибудь, убили, оскорбили, разрушили что-нибудь? Нет и нет! Мы хотим громко сказать то, что думаете и вы, сказать, что дальше так жить, как жили до сих пор, невыносимо, невозможно. Братья, будьте же людьми, не проливайте человеческой крови!

Ружья вверх! Да здравствует политическая свобода! Да здравствует народное правление! Долой войну! Долой убийц!

Бакинский Комитет;

17 декабря

№ 41. 1000 экз.
Типография Бакинского Комитета РСДРП.

Инв. № 3158. Воспроизведено с типографского подлинника.

КОРРЕСПОНДЕНЦИЯ ИЗ БАКУ

В ГАЗЕТУ «ВПЕРЕД» № 2, 14 (1) ЯНВАРЯ 1905 г.

БАКУ. 13 декабря вспыхнула стачка, охватившая целый ряд нефтяных промыслов и других производств в районе Балахан и Биби-Эйбата. Собрания стачечников, происходившие за городом, достигали 3 тыс. человек. При появлении полиции на одном из собраний рабочие разошлись и по дороге выбили окна в проходившем поезде¹. Были произведены

¹ См. стр. 93 этого сборника.

многочисленные аресты, но большинство арестованных выпущено, за исключением 14. 23 декабря произошло столкновение между бастующими рабочими и продолжавшими работать; один рабочий был убит и 10 ранено. На другой день произошло столкновение с казаками: убито 5 рабочих, ранено 26; со стороны казаков один убит и несколько ранено. С 24 декабря горят нефтяные вышки; сгорело уже около ста. Стачка продолжается, рабочие выставили требование 9-часового рабочего дня. Дальнейшие подробности не известны.

Нижегородский биржевой комитет послал телеграмму министру финансов, прося назначения правительственной комиссии для разбора столкновения промышленников с рабочими. Такая стачка вредно отзывается на делах Волжского пароходства.

ПРОКЛАМАЦИЯ ПЕТЕРБУРГСКОГО КОМИТЕТА РСДРП, КОНЕЦ ДЕКАБРЯ 1904 г.

РОССИЙСКАЯ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РАБОЧАЯ ПАРТИЯ

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

КО ВСЕМ!

ВСЕОБЩАЯ СТАЧКА В БАКУ

Они развертываются с головокружительною, захватывающею быстротою, — эти события, — и не успела еще пронестись по всей нашей громадной стране весть о недавних кровопролитных демонстрациях в Западном крае, как колоссальная стачка на Юге снова приковала взоры всей России к русскому пролетариату, его тяжелой доле, его героической борьбе... Вот уже скоро три недели, как рабочие Баку, этого крупнейшего на Кавказе промышленного центра, предъявив требования экономического и *политического* характера, дружно прекратили работу. Всеобщая стачка огромным пожаром охватила все, за незначительными исключениями, промысла, фабрики, заводы, мастерские, типографии. Забастовали рабочие на доках и пристанях. Бастуют целые районы, целые заводские поселки — все рабочие отдельных предприятий без различия пола, возраста и национальности: русские, армяне, грузины, персы, татары. Число стачечников доходит до 50 тыс. Это внушительная, грандиозная манифестация. Жизнь в этом громадном оживленном городе заметно замерла, остановилась. Копки не ходят. Телеграф и телефон

не действуют. Газеты не выходили несколько дней. По временам на улицах появляются толпы демонстрирующих рабочих. Происходят стычки с казаками и полицией. На днях в Балаханах и Биби-Эйбате имели место кровопролитные бои. Есть убитые, есть раненые. Несознательная, недисциплинированная часть рабочих предается буйству, разгулу. На бирже прекратились все операции, паника растет. Происходят пожары, те длительные, величественные пожары, которые только и возможны в нефтяной столице. Уступки хозяев — сокращение рабочего дня до 9½ часов, обещание пересмотреть расценки и пр. — не возымели успокоительного действия. Стачка длится, рабочие настойчиво, неуклонно идут к поставленной цели. Повторяем, это грозная исполнская манифестация!

Как один человек поднялся пролетариат одного из крупнейших городов России, и он мстит самодержавию за все его преступления, за тот гнет и бесправие, которые железными тисками давят русского пролетария, за бессмысленную войну с Японией, за кишиневский погром и якутскую бойню — за все, что в продолжение стольких лет взывало к протесту и искало себе выхода... Русскому рабочему не впервые приходится быть участником всеобщей забастовки. Не прошло и двух лет с тех пор как, начавшись все в той же вечно живой и вечно волнующейся стране неприступных гор, суровой красоты, она могучим ураганом прокатилась по всей Южной России — от Одессы до Екатеринослава и от Елисаветграда до Киева, глухим эхом отдавшись и в Центральной России.

Потрясающим трагизмом и неуклонною энергиею были полны отдельные глубоко знаменательные эпизоды этого первого сражения, данного русским пролетариатом русскому самодержавию: это расстрел рабочих на Киевском вокзале, их демонстрация с трупами убитых, часто наблюдавшееся уклонение солдат от стрельбы, солидное спокойствие манифестантов в Одессе.

Таковыми же и более замечательными эпизодами будет, вероятно, богата и нынешняя стачка, но не в этом сила, не в этом огромное историческое и политическое значение происходивших тогда и происходящих теперь событий. Так же пусты были фабрики и заводы и так же полны народом улицы, — и с такою же мгновенною быстротою разлетались кругом искры от зажегшегося где-либо факела свободы, воспламеняя всюду и везде горы революционного материала в те памятные дни [17]89 и [18]48 годов, когда западно-

европейский пролетариат на баррикадах отстаивал свои права на лучшую жизнь и кровью своей освятил освобождение народов от сковавших их цепей.

И к тому же, если летние стачки 1903 г. развернули русскому правительству и всему миру всю ту громадную *солидарность* и *единодушие*, которые может проявлять русский пролетариат в своей классовой борьбе за политическую свободу, то нынешней, если даже она огранится пределами одного Баку, суждено, повидимому, стать исполненной демонстрацией его *энергии* и *настойчивости* в деле достижения раз навсегда поставленной цели.

Собирайтесь же теснее, товарищи, под знамеса социал-демократии, и пусть смелое выступление бакинских рабочих найдет себе горячий отклик в сердцах их петербургских братьев. Удесятерим же свою энергию в нашей повседневной революционной работе, будем всюду и везде выяснять смысл происходящих на Юге событий, будем собирать деньги на поддержку стачечников, будем готовить почву для такой же грандиозной стачки здесь, в Петербурге. Как могучий удар тарана, она снесет последние твердыни самодержавия, она может обратиться в последнюю и решительную схватку русского народа с русским самодержавием.

Долой самодержавие! Да здравствует всеобщая стачка!
Искренний привет бакинским товарищам.

Петербургский Комитет.

Инв. № 13717. Воспроизведено с
типографского подлинника.

ПИСЬМО ПЕТЕРБУРГСКИХ РАБОЧИХ БАКИНСКИМ СТАЧЕЧНИКАМ, ДЕКАБРЬ 1904 г. ¹

Товарищи! До нас долетела радостная весть о вашей всеобщей стачке. Мы, петербургские рабочие, горячо приветствуем вас в вашей славной борьбе. В вашем новом выступлении мы видим начало того революционного движения широких масс, которое окончательно свалит ненавистное нам самодержавие. Пусть же ширится и растет наша пролетарская борьба, пусть она охватит всю Россию — и пусть всеобщая стачка бакинских рабочих послужит оживляющим примером

¹ «Правда» № 358 от 29 декабря 1934 г.

для всего рабочего класса России. Ваша долгая и славная борьба, товарищи, это одна из славных страниц в истории нашего революционного движения, а новое ваше дело дает нам надежду на то, что вместо скромного шопота либералов скоро зашумит грозная волна рабочей революции.

Да здравствует революционное движение пролетариата!

Да здравствует социализм! Слава смелым борцам!

ПРОКЛАМАЦИЯ БАКИНСКОГО КОМИТЕТА РСДРП И БАКИНСКОГО КОМИТЕТА ПАРТИИ ГНЧАКИСТОВ, 27 ДЕКАБРЯ 1904 г.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

РОССИЙСКАЯ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РАБОЧАЯ ПАРТИЯ,
КАВКАЗСКИЙ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКИЙ РАБОЧИЙ СОЮЗ

КО ВСЕМ РАБОЧИМ

Товарищи!

Теперь по опыту все могут знать, как трудно при нашем беспорядке чего-нибудь добиться рабочим от эксплуататоров. Будь мы лучше организованы в партию, имей мы рабочие союзы и кассы, имей право вести широкую агитацию среди рабочих масс, те же права что у капиталистов, — тогда, конечно, мы не позволили бы им так глумиться над собой, тогда мы добились бы от стачки гораздо большего. Товарищи! Поклянемся не забыть уроков настоящей стачки, поклянемся напрячь все силы на то, чтобы организовать в страшную для наших врагов, царского самодержавия и капиталистов, силу! Поклянемся продолжать вести в этом направлении усиленную агитацию среди наших малосознательных товарищей.

Организуемся и с новой силой обрушимся на наших врагов — на союзника капиталистов — царское [самодержавие], главного виновника кровавых жертв этой стачки, и на самих капиталистов!

Продолжать стачку дольше, товарищи, нет возможности! Сколько бы самоотверженности и энергии мы ни проявляли, мы не в силах вдохнуть ту же сознательность, ту же энергию в серую голодную массу рабочих, мы не в силах больше удержать ее в тех пределах борьбы, какие мы, социал-демократы, можем допустить и считаем достигающими цели в настоящее время. Наконец, при настоящих условиях, невыгодных для стачки, мы не считаем себя вправе продолжать вовлекать массу рабочих в эту стачку.

Наш окончательный минимум требований, предъявленный от имени бакинских комитетов разных партий, нефтепромышленниками удовлетворен, рассчитывать [на] удовлетворение большего количества требований не было надежды; отложим полное удовлетворение наших требований до другого времени, более удобного. Теперь же, *объявляя стачку законченной*, приглашаем всех товарищей рабочих приступить с 28 декабря к работе.

Доводим до сведения всех рабочих, что нефтепромышленники *обязались* уплатить сполна всем месячным рабочим за все время стачки, а всем поденным — половину за все время.

Долой царское самодержавие!

Долой убийц!

Да здравствует самодержавие народа!

Да здравствует Учредительное собрание!

Да здравствует международная солидарность пролетариата!

Да здравствует социализм!

*Бакинский Комитет РСДРП Партии
и Бакинский Комитет СД Партии¹.*

27 декабря 1904 г.

№ 44. Печатано 4000 экз.
Типография Бакинского Комитета.

Инв. № 31592. Воспроизведено с
фотокопии; подлинник хранится в
Институте имени С. Шаумяна при
ЦК КП(б) Азербайджана в г. Баку.

ПРОКЛАМАЦИЯ БАКИНСКОГО КОМИТЕТА РСДРП 31 ДЕКАБРЯ 1904 г.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

РОССИЙСКАЯ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РАБОЧАЯ ПАРТИЯ,
КАВКАЗСКИЙ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКИЙ РАБОЧИЙ СОЮЗ

КО ВСЕМ РАБОЧИМ!

В единении наша сила! Такова бесспорная истина, которой должны проникнуться все, кому дорого рабочее дело, кто не на словах только предан нашей рабочей партии... От имени нашей партии единственный ее представитель здесь, Бакинский Комитет, и призывает всех рабочих дружнее сплотиться

¹ Социал-демократической партией называла себя партия гнчакистов.

вокруг него, следовать за ним и не верить вздорным слухам, распускаемым или разными непартийными людьми — честолюбцами или людьми чуждых рабочему делу партий (а иногда и прямо шпионами). Всем им ничуть не дорого наше единство и наша сила, им нет дела, конечно, и до усиления нашей партии; напротив того, в их интересах ослабить ее, для чего они и пускаются на всякие средства, не останавливаясь и перед очевидной ложью.

В то время когда наши силы стояли на Парапете, со всех сторон окруженные казаками и полицией, готовясь к открытой борьбе с царским правительством, в это время эти-то враги комитета и враги нашей партии при криках «долой комитет» затыкали рот нашим ораторам и вместе с разными проходимцами не давали им говорить о притеснении рабочих царским правительством (Балаханы, 19 декабря).

В то время когда мы с красными знаменами и пением нашего рабочего гимна предавали земле наших убитых в Балаханах и Биби-Эйбате товарищей (25, 26 декабря), в это приблизительно время те же лица занимаются выдумкой про комитет партии разных вздорных вещей и т. д. и т. п.

Вы видите, товарищи, что наши партийные враги не останавливаются ни перед чем, чтобы разъединить нас, рабочих. Будьте же осторожней. Наши партийные враги, желая затянуть стачку, преследуют не выгоды рабочего класса, а свои собственные выгоды, выгоды своего небольшого кружка; им во что бы то ни стало хочется прославиться. Повторяем, что забастовка, начатая в невыгодное для рабочих и выгодное для капиталистов время, должна быть немедленно закончена; этого требуют интересы всего бакинского пролетариата. Затягивая забастовку из-за гадательной прибавки нескольких копеек (5—10% прибавки), мы рискуем очень многим, рискуем и тем, чего уже добились...

Не забывайте, товарищи, что голодную массу малосознательных рабочих мы не в силах будем удержать от работы... Помните также, товарищи, что такие явления, как разгромы, пожары и убийства из-за угла, сильно повредят будущности нашего рабочего движения, которое сильно только сознательностью и организованностью.

Если под влиянием минутного испуга от пожаров и прочего терроризованные хозяева и уступят нам, то в самое же ближайшее время, воспользовавшись нашей неорганизованностью и нашей рознью, они отнимут от нас и то, что мы имели до стачки. Рабочие социал-демократы должны твердо это помнить; это хорошо известно по прошлогодней стачке. Этого

не хотят знать только ищущие в стачке минутного успеха — честолюбцы да малосознательные.

Вот почему мы должны теперь все силы напрячь на организационную работу.

Организуйтесь, товарищи, под красным знаменем нашей партии! Организуйтесь как для борьбы с лучшим другом наших хозяев — царским правительством, так и для борьбы с самими капиталистами!

Будь мы сильнее, организованнее, мы смели бы вырвать у капиталистов гораздо больше, чем в эту стачку. Не забывайте, что главные наши требования еще не удовлетворены; что со временем мы должны добиться удовлетворения и их. Организация пужна нам и для того, чтобы данные нам обещания нефтепромышленников были не одними только пустыми словами.

Следите, товарищи, за тем, чтобы не быть обманутыми капиталистами, чтобы все добытое столь тяжелой ценой было действительно дано с 1 же января. Непременно требуйте уплаты заработка за все время стачки, как это было обещано нашим депутатам. Только при этом условии можно считать стачку законченной. О всяком падувательстве, о всяком неисполнении договора немедленно уведомляйте наш комитет.

Предположение закончить стачку не касается рабочих, выставивших отдельные требования, еще не удовлетворенные (например, механический завод Левенсона, Хатисова, «Каспий» и др.).

Бакинский Комитет РСДРП.

31 декабря 1904 г.

№ 45. Печатано 4000 экз.
Типография Бакинского Комитета

Инв. № 31591. Воспроизведено с фотоконии. Типографский подлинник хранится в библиотеке ИМЭЛ.

ПРОКЛАМАЦИЯ МОСКОВСКОГО КОМИТЕТА РСДРП, ЯНВАРЬ 1905 г.

РОССИЙСКАЯ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РАБОЧАЯ ПАРТИЯ

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ВСЕОБЩАЯ СТАЧКА В БАКУ

Товарищи! Газеты и письма принесли нам отрадные известия о стойкой, единоподушной борьбе, которую ведут бакинские рабочие за улучшение условий своего существования.

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

Российская Социал-демократическая Рабочая Партия
Кавказский Социал-демократический Рабочий Союз.

КО ВСЕМ РАБОЧИМ!

В единении наша сила! Такова безспорная истина, которую должны проникнуть в себя, кому дорого рабочее дело, кто не из слухов, а только из делан нашей рабочей партии. От имени нашей партии, единственного ее представителя здесь, Бакинский Комитет призывает всех рабочих кружиться сплотиться вокруг него, бороться за him и набирать вздорным слухам, распускаемым или разными неправдоподобными лживыми членами или лживыми членами рабочему делу партии, да и вообще, и прямо, и косвенно. Если бы, и не так, не было наше единство и наша сила, мы не бы дел, конечно, и до усиления нашей партии, напротив того, в их интересах ослабить ее, для чего они и пускают на всевозможные средства, не останавливаясь и перед очажной ложью.

В то время, когда наши силы, стояли на параше, со всех сторон окруженные казакскими и полицией, готовясь к открытой борьбе с царским правительством, в это время эти-то враги Комитета и враги нашей партии при криках „делой Комитет“ заткали рот нашим ораторам и вышлись с разными проходившими не давали им говорить о притеснении рабочих царским правительством (Бадаханы 19 дек.)

В то время, когда мы с красными знаменами и пением нашего рабочего гимна предавали зямль наших убитых в Бал. и Б. Э. товарищей (25, 26 дек.), в это приблизительно время те же лица занимаются выдумкой про Комитет партии разных вздорных вещей, и т. д. и т. д.

Вы видите товарищи, что наши партийные враги не останавливаются не пред тем, чтобы раздвинуть нас рабочих; будьте же осторожны! Наши партийные враги, желая затянуть стачку, преследуют не выгоды рабочего класса, а свои собственные выгоды, выгоды своего небольшого кружка; им во что бы то ни стало хочется проспаиваться. Повторяем, что забастовка начатая с невыгодное для рабочих и выгодное для капиталистов время, должна быть немедленно закончена; этого требуют интересы всего бакинского пролетариата. Затягивая забастовку из-за гонимой прибыли и нескольких копеек (5-40 процентов прибавки) мы рискуем очень многим, рискуем и тем, чего уже добились...

Не забывайте, товарищи, что головному массе малосознательных рабочих мы не в силах будем удержать от работы. Помните также, товарищи, что такие явления, как разгромы, пожары и убийства из-за угла, сильно повредят будущности нашего рабочего движения, которое сильно только сознательностью и организованностью.

Если под влиянием минутного испуга от пожаров и пр. терроризованные хозяева и уступят нам, то в самое же ближайшее время воспользуются нашей неорганизованностью и нашей разрозненностью, они отнимут от нас то, что мы имали до стачки. Рабочие социал-демократы должны это твердо помнить; это хорошо известно по прошлагой стачке. Этого не хотят знать только ищущие в стачке минутного успеха — честолюбивые малосознательные.

Вот почему, мы должны теперь все силы направить на организационную работу. Организуйтесь товарищи под красным знаменем нашей партии! организуйтесь, как для борьбы с лучшим другом наших хозяев и правительством; так и для борьбы с самими капиталистами!

Будь мы сильнее, организовавшие, мы смели бы вырвать у капиталистов гораздо больше, чем в эту стачку. Не забывайте, что главные наши требования еще не удовлетворены; что современем мы должны добиваться удовлетворения и их. Организация нужна нам и для того, чтобы данные нам обещания нефтепромышленников были не одни только пустые слова.

Следите товарищи, за тем, чтобы не быть обманутыми капиталистами, чтобы все добытое столь тяжелой ценой было действительно дано с 1-го же января. Непременно требуйте уплаты заработка за все время стачки, как это было обещано нашим депутатам. Только при этом условии можно считать стачку законченной. О всяком надувательстве, всяком неисполнении договора немедленно уведомляйте наш Комитет.

Предположение закончить стачку не касается рабочих, выдвинувших отдельные требования, еще не удовлетворенные (наприм. мех. зав. Левенсона, Хатисова, Каспия и др.)

БАКИНСКИЙ КОМИТЕТ Р. С. Д. Р. П.

Печатано 4000 экз. 31 декабря 1904 года

Типография Бакинского Комитета.

Прокламация Бакинского комитета РСДРП „Ко всем рабочим!“.
31 декабря 1904 г.

(По переводу пятой годовщины).

В эти дни исполняется 5 лет со дня объявления в районах Баку
а "коммунистической забастовки" в декабре 1904 г.
В эти дни исполняется 5 лет со времени выработки рабочими
фрунзенскими депутатами знаменитого декларского договора, нашего
лучшего конституционного".

Мы с гордостью вспоминаем эти дни, ибо они являются страницами нашей боевой, великой победы над фашистскими захватчиками!

Народа наши остается неизменно верным — нам — славянам — партиям, когда тысячами массы выступили рабочие, окружающие. Электростанция

Силу», дитинами своїх делегатів декабрських вимог, в представники електрикобудівників, які виступили в "Електрической Силі" в осередженні робітників. — виражали слово солідарність", підписували договори. "розумілися на всь..."

Эта была действительная победа бедняков — пролетариев над
борьбами — капиталистами, победо, положившая начало новому поря-
дку в крестьянской промышленности.

До денатривого договора ми работали в среднем 11 часов в день, — после же договора установили 9 часов работы, постепенно, вводя для рабочих по доброту восьмичасовой рабочий день.

До декабрьского договора мы получали в среднем около 30 к. в час, но договором предусмотрено, плату за рубль с копейками за день.

после же догоняли погоняли: плату до рубля с копейками за день. За декабрьской забастовки нам не выдавали ни квартирный денеж. ни квартирного довольствия: — благодаря же забастовке мы добились для настоящих жильцов того, чего и другого, — оставалось только рассуждать, куда из оставшихся прибавки.

распространить и на остальных рабочих.

До завершения забастовки на производстве и заводах царял полный паралич деятельности предприятия. Безжалостно эксплуатировавшие и интриговавшие рабочих, эксплуатеры на забастовке установили жестокий порядок, жестокая дисциплина, из-за которой они получили возможность вырваться из-под югов царской деспотии, свободой договориться с эксплуатировавшими их, свободой устанавливать с ними взаимные отношения.

Из «Амшора» и «Волшебного животного» мы сразу превратились в людей, борющихся за лучшее明日!

Вот что наматывали децбровская забастовка и децбровский договор!

Но это не все. Убеждение, что даже зимой декабрьских боярба—это игра на свои яйца, уверенность в победе, готовность к возможной битве, осознание того, что цели капиталистического рабаства можно бу-

«В то же время все время подвигались вперед, увеличивали плату, распространяли квартиры на промисловых, заручились международной поддержкой», добились частичного признания комсомол, организует

[illegible]

Тонким образом, за последние 2 года не только эстетически
отказались от извращенного звучания нашего подполья, но и изуди-
ли старые подполья, стразли старые звонящие, отбросили весь
столетний инстинктивный инстинкт.

[illegible]

Нельзя не задуматься, не может ли повзреть дух преступного молчания, когда знамя общей энциклопедической заботы за жизнь кровных тро-
гоуах!!!

[illegible]

Итак ясно ли, товарищи, что положение нефтяной промышленности является все более благоприятным для общей борьбы нефтяных рабочих и вытекающим из этого нефтянопромышленников коммунистическому толканию впереди на такой бой?

Нас, толковых, одно из двух: либо мы будем сажь вонд тар-лет, иудушнмнн дс попомнм бсгнмннмнм работ,—днбо похмжмнм нс нмнм борнбу за нмнм обнмн тсбоннмнм.

Наше время прошло и истекло, наша борьба и наши победы говорят о том, что мы набили свой путь, путь общественной организации и деятельности и восьмичасовой рабочей день, за который и клятвенно, за народным домом и школой, за жилищную помощь и возможность учиться, за власть комиссии и социальную.

И мы неслись по лесу, товарищи, несмотря на аномально высокие температуры, несмотря на растущую организованность нефтепромышленников, на суровую каменную землю, как скрутила их в 40-е годы Москва, если учитывать позитивную работу как общей эстетикой, если учитывать выдан лицензии, если расширить машин серии, если сидеть на покрывале Солнца, если сидеть.

Социалдемократіе поведе насъ къ побѣдѣ въ декабрѣ 1904 года, она же поведетъ насъ къ будущимъ побѣдамъ черезъ организованный общій забастовочный

Тотъ, говорить оныя славы донбровской борбы.

Так пусть же сегодняшний день, день открытий победоносной за-
бастовки в дендропарке, останется для нас, аэрокосмичек, праздником и

Пусть наше общее сочувствие к этому делу послужит стимулом для активизации заводских предзнаменований грядущей общей забастовки, всеобщей (синдикатальной).

НА ЗАРБАТОВАТЫ, ПРЯМУЮ ОБЩАЮ ЗАБАТОВАТУ

ДА ЗДРАВСТВУЕТ СОЦИАЛЬНАЯ ДЕМОКРАТИЯ!

БАКИНСКИЙ КОМИТЕТЪ Р. С.-Д. Р. П.

-13 дек., 1909 г.

Технографія Банячського Інституту.

*Прокламация Бакинского комитета РСДРП „О декабрьской забастовке
и декабрьском договоре“.*

13 декабря 1909 г.

(Написана И. В. Сталиным)

Рабочие всех национальностей (грузины, армяне, русские, татары) как один человек встали на защиту своих общих интересов, и капиталисты с правительством бессильны разъединить их, бессильны подавить их движение. Уже не в первый раз бакинские рабочие ведут такую борьбу, уже не в первый раз они устраивают всеобщую стачку.

Два года тому назад, в июле месяце, изнуренные непосильным трудом, бакинские рабочие выступили на защиту своих интересов. Они все прекратили работу и требовали сокращения рабочего дня, увеличения заработной платы и вежливого обращения со стороны заводчиков и их прислужников — мастеров. Но эти требования заводчикам показались слишком смелыми, а правительству — дерзкими. Правительство пришло на помощь капиталистам, оно прислало полицию, казаков и солдат, чтобы силой заставить рабочих прекратить стачку и приняться за работу. Несколько рабочих было убито и ранено. Бакинские товарищи вынуждены были взяться за работу.

Но они не считали себя побежденными. Они ждали только удобного случая, чтобы вновь выставить свои требования, и готовили для этого силы.

На-днях, 13 декабря, бакинские рабочие опять забастовали. Первыми прекратили работу рабочие Балаханского района, к ним присоединились бибиэйбатские и городские рабочие. Стачка приняла громадные размеры, она сделалась всеобщей. Стали все фабрики и заводы, не ходят конки, типографии не работают, газеты перестали выходить. Водопроводные станции и керосиновые заводы совершенно прекратили свою деятельность. На промыслах воцарилась необычайная тишина.

По всему городу разбрасываются прокламации с требованием 8-часового рабочего дня, сносных квартир, уничтожения сверхурочных работ, увеличения заработной платы и т. д.

Нефтепромышленники испугались. Они выбрали из своей среды особую комиссию, для того чтобы вести переговоры с представителями рабочих и рассмотреть их требования. Но бакинские рабочие знают, что их представителей немедленно арестуют, посадят в тюрьму, и там им придется иметь дело уж не с комиссией из капиталистов, а с жандармами и прокурором, приспешниками правительства. Они продолжают забастовку и всей массой требуют немедленного удовлетворения своих требований.

Кондуктора и кучера конок выставили свои особые требования: 1) увеличения поденной платы на 10 коп., 2) обмундирования за счет «общества», 3) каждому — месячного

отпуска в год, 4) устройства библиотеки и читальни за счет «общества» и 5) бесплатных квартир или квартирных денег всем низшим служащим. На первые четыре требования уже дано было согласие, последнее обещали удовлетворить и выстроить помещение для квартир.

Борьба бакинских рабочих еще не окончена, и когда мы пишем этот листок, она во всем разгаре.

Правительство, конечно, не могло не вмешаться в эту борьбу. Бакинский губернатор приказал по всем улицам Баку расклеить объявления о том, что участники и даже случайные зрители всяких собраний будут подвергаться аресту до трех месяцев или штрафу до 500 рублей.

Это объявление не остановило наших товарищей в Баку. Каждый рабочий, конечно, понимает, что без собраний рабочему нельзя бороться за свои интересы. Нужно сговориться, как действовать, нужно сообща выработать общие требования, нужно принять меры, чтобы наиболее робкие рабочие не предали общего дела.

И вот с 23 декабря начинаются столкновения бакинских стачечников с полицией и казаками. Более 10 рабочих убито, несколько десятков человек ранено. Опять пролилась народная кровь. Рабочий класс вновь выдвинул из своей среды мучеников за рабочее дело. Бакинские стачки требуют от рабочих всей России, чтобы они мощным, дружным ударом нанесли решительное поражение царскому самодержавию.

Теперь для всех, даже слепых, должно быть ясно, что слова нового министра, Святополк-Мирского, о «весне» в русской жизни—наглый обман и подлое издевательство над народом. Теперь для всех должно быть ясно, что единственный выход из тяжелого положения для народа — это созыв Учредительного собрания из представителей всего народа для уничтожения самодержавия и водворения народного правления. Пусть народ сам через своих, свободно выбранных, представителей издаст законы и заведует всеми делами в государстве.

Товарищи! Преступления царского правительства достигли крайних пределов. На Дальнем Востоке оно складывает высокие пирамиды из трупов русских солдат, а здесь в России расстреливает рабочих, сеет всюду нищету и голод. По всей России уже слышится негодование против правительства, слышится требование низвержения самодержавия. Даже многие из богатых классов, так называемые либералы, и те кричат: «Долой самодержавие!»

Мы, рабочие, уже много лет ведем войну с врагом рабочего класса — царским правительством. Теперь как раз такое

время, когда наш враг ослаб, когда царское правительство терпит одни неудачи. Теперь мы должны направить все свои силы для борьбы с убийцей рабочих, с виновником кровавой бойни на Дальнем Востоке — царским правительством. Готовьтесь же, товарищи, выступить на улицу и там под флагом рабочей социал-демократической партии потребовать прекращения войны и немедленного созыва Учредительного собрания, чтобы положить конец произволу царя и его чиновников и создать народную, демократическую республику.

*Московский Комитет Российской
Социал-Демократической Рабочей Партии.*

Январь 1905 г.

Типография Московского Комитета.

МОО, 1905 г., д. № 186, л. 86.
Воспроизведено с типографского
подлинника.

ПРОКЛАМАЦИЯ БАКИНСКОГО КОМИТЕТА РСДРП, 5 ЯНВАРЯ 1905 г.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

РОССИЙСКАЯ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РАБОЧАЯ ПАРТИЯ,
КАВКАЗСКИЙ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКИЙ РАБОЧИЙ СОЮЗ

К РАБОЧИМ МЕХАНИЧЕСКИХ ЗАВОДОВ!

Товарищи рабочие!

Три недели мы голодаем и терпим ужасную нищету из-за упорства капиталистов. Как ни малы и ни законны наши требования, хозяева не хотят их удовлетворить! Хозяева на наш счет, на счет рабочих, пользуются роскошной жизнью, сорят нажитые нашим трудом, нашим потом деньги направо и налево, пополняют ими банки. А мы, рабочие, никогда не уверены в завтрашнем дне!.. Мы никогда не знаем, не будет ли завтра каждый из нас выброшен на улицу калекою — за педодностью или по ненадобности!

И хозяева еще смеют проливать крокодиловы слезы, смеют заявлять о своей несчастной доле! Некоторые из них «просят» нас не настаивать на наших требованиях, ссылаясь на свое разорение, на убытки и пр. Ну, не лицемерие ли это, не насмешка ли?..

Товарищи! Мы во что бы то ни стало должны требовать у этих лицемеров удовлетворения всех наших требований!

Своим единодушием и стойкостью мы сможем добиться уступок у наших хозяев. Долго мы бастовали, долго ждали, еще немного — и мы, наверное, выиграем!

Не жалкими бумажными прошениями, как это напрасно сделали рабочие депо и «Кавказ и Меркурий»¹, мы будем воевать с хозяевами, а дружной забастовкой! Такие прошения показывают только нашу слабость... Дружно мы будем стоять друг за друга и не давать в обиду наших товарищей.

Товарищи! От нашей победы выиграем не только мы, механические рабочие, и наши семьи, но и весь рабочий класс! Мы только часть великой армии пролетариата, как наши враги — капиталисты часть одной шайки — эксплуататоров!

Отвоевав 9-часовой рабочий день, мы получим возможность жить человеческой жизнью, уделяя свободное время на отдых и свое развитие, кроме того, тем самым мы дадим работу массе безработных товарищей, уменьшив их конкуренцию и тем облегчим себе дальнейшую борьбу за повышение заработка и т. д. Отстояв право на выплату заработка нашим заболевшим на хозяйской работе товарищам, мы получим только то, что по справедливости мы должны бы иметь, мы получим только наше законное. Не мы довели дело до стачки, не мы ее затягиваем, а наши хозяева: мы требуем немногого и справедливого, не наша вина, если эксплуататоры-хозяева не идут на уступки. Точно так же справедливы и другие наши требования; во всех их мы хотим только того, что нам принадлежит по праву и что даст нам возможность хоть маломальски облегчить свою тяжелую долю... Мы требуем только своего! И мы принудим наших эксплуататоров быть сговорчивее; мы будем бастовать, какие бы убытки от этого хозяева ни несли, пока наши требования не будут удовлетворены! Приглашаем товарищей рабочих промысловых и заводских районов немедленно организовать денежную помощь еще бастующим товарищам рабочим механических заводов!

Товарищи механические рабочие своей забастовкой поддерживали забастовку промысловых рабочих, не выставив вначале своих требований! В единении наша сила! Помощь необходима для успешности забастовки! Товарищи, энергично организуйте денежные сборы!

Бакинский Комитет РСДР Партии.

5 января 1905 г.

№ 2. Типография Бакинского
Комитета.

Инв. № 31590. Воспроизведено
с фотокопии. Типографский
подлинник хранится в ИМЭЛ.

¹ Волжско-Каспийское пароходное общество.

ПРОКЛАМАЦИЯ БАКИНСКОГО КОМИТЕТА РСДРП, 10 ЯНВАРЯ 1905 г.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

РОССИЙСКАЯ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РАБОЧАЯ ПАРТИЯ,
КАВКАЗСКИЙ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКИЙ РАБОЧИЙ СОЮЗ

К РАБОЧИМ МЕХАНИЧЕСКИХ ЗАВОДОВ!

Товарищи!

Наши хозяева все еще стоят на своем и не хотят нам уступить... Они надеются, что голод и холод скоро истощат наши силы, и мы, ничего не добившись, встанем на работу... Хозяева грозят нам закрытием заводов. Но нам ли бояться хозяйских угроз?! Подумайте только, товарищи, кому выгоднее, чтобы заводы работали? Нам ли, рабочим, получающим жалкую плату за свой тяжелый труд, или нашим эксплуататорам?

Только самые слепые не знают, что мы, рабочие, получаем одни жалкие крохи, львиная же доля с богатств, добытых нашими руками, нашими потом и кровью, достается хозяевам-эксплоататорам... Наши хозяева соединились с губернатором Накашидзе, они отдались под его покровительство. И вот царский холоп, друг и покровитель наших эксплуататоров, грозит нам административной высылкой из Баку, нас, мирных тружеников, мирно требующих только *своего*! Для каждого очевидно, что такими угрозами можно запугать лишь самых темных и трусливых людей, а не нас, решивших стойко бороться за свои права, за человеческое существование, не нас, пролетариев, теряющих только цепи, а выигрывающих все — весь мир.

Ясно, как божий день, товарищи, почему хозяева не хотят нам дать лишнего *часа* отдыха... Каждая минута, каждый час нашей работы для них новый источник обогащения, новый доход. Нам же дорог этот час! Он даст нам возможность лучше отдохнуть, лучше обсудить наше положение, свидетьсяшний раз с сознательным товарищем...

Ясно, как божий день, товарищи, и то, почему царский чиновник Накашидзе соединился с нашими эксплуататорами-хозяевами, почему он заключил с ними этот подлый союз...

И мы не отдадим ни хозяевам, ни холопу Накашидзе этого часа! Как и рабочие промыслов, мы будем работать лишь 9 часов в сутки! Вот уже четвертая неделя после нашей забастовки. Четвертую неделю голодают наши семьи и мы сами.

Не по своей вине мы страдаем, а только по вине хозяев и их пособника — правительства! И хозяева заплатят нам за время этой стачки! И во время забастовки промышленных рабочих правительство в лице убийц Лилеева и Маламы запрещало обрадовавшимся было нефтепромышленникам платить рабочим за время забастовки: «Такая лживая потачка буянам и беззаконникам послужит дурным и соблазнительным примером для будущих стачек и для рабочих других мест». Так говорили царские чиновники. И как ни хотелось капиталистам утянуть у рабочих деньги за стачечное время, по они побоялись это сделать и в результате согласились на настоячивые требования рабочих.

И мы, товарищи, своей стойкой, дружной борьбой вырвем у наших кровопийц эту уступку!

Теперь для всех совершенно ясно, что перед нами два врага — царское правительство и хозяева!

Товарищи! Трудна наша борьба! Но мы будем стоять до последней возможности, и мы так или иначе победим! Своей победой и борьбой мы добьемся не только лишнего свободного часа ежедневно! Нет, мы добьемся большего! Борьба закалит нас, поднимет нас, сблизит нас друг с другом! В обычное время [мы] собираемся все вместе лишь на тяжелой подневольной работе. Теперь мы собираемся, как братья, собираемся и вместе обсуждаем свое тяжелое положение, узнаем друг друга и пауцаемся цепить в соседе по работе товарища! Через наш Бакинский Комитет приходит к нам денежная помощь от товарищей рабочих из других районов! И мы ценим эту помощь и все больше и больше сознаем свою кровную братскую близость с ними.

Будем же держаться и стойко [и] дружно! Дружнее же, товарищи, плотнее ряды! Наша сила в нашей солидарности!

Позор тем из рабочих наших заводов, которые получают высшую плату и идут против общего рабочего дела, пытаются начать работу. Позор хозяйским холопам!

Вдумайтесь хорошенько, товарищи, в губернаторское объявление. Губернатор заявляет нам, что заставить заводчиков пойти на уступки нельзя, а нас хоть тоже нельзя заставить стать на работу, но зато для нас припасены другие средства — нас можно выслать по этапу!

В угоду кучке кровопийц угрожают тысячам *мирных* тружеников высылкой по этапу. И это делает то самое правительство, которое мы же, рабочие, содержим на свой счет. Из наших трудовых копеек составляются тысячи, миллионы, которые без нашего ведома безумно растрачиваются им на

содержание войска, попов, шпионов, жапдармов, полиции и бакинского губернатора в том числе. Не насмешка ли это, не надругательство ли над нами, рабочими!

Долой губернаторское объявление!

Долой друга наших хозяев — царское правительство!

Долой эксплуататоров!

Да здравствует наша рабочая солидарность, наше единение!

Бакинский Комитет РСДРП.

10 января 1905 г.

Печатано 2000 экз.

Типография Бакинского Комитета.

Инв. № 31525. Воспроизведено с фотоконии. Типографский подлинник хранится в ИМЭЛ.

ПРОКЛАМАЦИЯ БАКИНСКОГО КОМИТЕТА КАВКАЗСКОГО СОЮЗА РСДРП, 12 ЯНВАРЯ 1905 г.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

**РОССИЙСКАЯ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РАБОЧАЯ ПАРТИЯ,
КАВКАЗСКИЙ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКИЙ РАБОЧИЙ СОЮЗ.**

КО ВСЕМ РАБОЧИМ!

Товарищи!

Пробил грозный роковой час для царского самодержавия. Близится конец нашего рабства, бесправия, наглой и безудержной эксплуатации!

Зажигается заря новой жизни и кровавое знамя пролетариата, от которого трепещут сердца деспотов и эксплуататоров, водружено нашими товарищами стотысячной армии рабочих Петербурга в сердце самодержавия.

Робкие правительственные телеграммы дают нам очень мало. Но вечно лживое правительство не могло скрыть грандиозные события — восстания против него стотысячной армии рабочих. Выведенные из терпения обирательством своих хозяев, рабочие С. П. Б. забастовали. Как это всегда водится, как это было и в Баку, царское правительство стало на сторону кровопийц. И рабочие прекрасно оценили этот пагубный союз грабежа и произвола. Да, они

пожали, кто их первый и главный враг, и всей своей ненавистью обрушились против него.

Девятого января рабочие устроили баррикады на улицах Петербурга. Они рвались к центру города, к берлоге самодержца, построенной кровью на трупах наших товарищей. Рабочие падали на оружейную фабрику и вооружились тем, чем расправляются с нами наши враги. Они разбили полицейский участок, они дали решительную схватку. Колеблющийся трон снова обогрелся кровью наших товарищей — рабочих. Снова, как и у нас в Баку, лилась кровь пролетариата. В Петербурге убито до 93 рабочих и более 300 ранено!¹ Но не остановить жалким холопам и прислужникам высоко поднявшейся волны рабочего пегодования.

Еще напор, еще дружный патиск солидарного пролетариата, и мы опрокинем позорный троп всероссийского деспота! Нам ли товарищи, молчать, нам-ли ждать, сложа руки? Внимайте тревожным вестям, идущим со всех концов России. Стомиллионная масса шевелится, поднимается и выпрямляет согнутую веками спину. Шире дорогу, пролетариат идет! Его мускулистая рука уже подпалась пад позорным порядком бесправия и насилия. Его негодующий голос раздается все чаще и громче по всей рабочей России. Протесты, демонстрации и, наконец, восстания широкой волной охватывают все больше и больше мест.

Трехдневная демонстрация Москвы, кровавое подавление начинавшейся революции в Варшаве, решительная схватка в Радоме, столкновение в Нижнем, расстрел матросов в Севастополе и бесконечный ряд других. Час революции, час восстания близок, может быть ближе, чем мы думаем. Не справиться тогда с нами ни пушками, ни штыками, ни пулями, ни пагайками. Перед восстанием организованной массы пролетариата не устоять и самому сильному врагу!

Слишком ненадежная опора солдатские штыки! Эти штыки солдат-рабочих ненадежная сила в то время, когда наступит час народного суда над народным же палачом! Эти страшные пупки плохая охрана: в такое время они умеют палить и в берлогу этого палача — в какой-нибудь «зимний дворец», как это недавно было. Солдаты ли не присоединятся к нам в решительный момент? Они ли, наши братья, не перейдут к нам в момент, когда мы нагрянем на наших угнетателей? Расплата, немилосердная, беспощадная, начинается, и мы

¹ 9 января в Петербурге было убито более 1 000 рабочих и ранено более 2 000.

должны присоединить наш голос к голосу наших петербургских товарищей. В любой момент мы должны быть готовыми на все, на самые решительные действия.

Так сомкнемте же наши ряды, товарищи! Мобилизуемте наши силы, разбудим спящих, зажжем сердца равнодушных! По зову нашей партии мы гордо поднимем наше красное знамя и дружно двинемся вперед, вперед — за лучшее будущее, вперед за счастье и свободу!

Долой позорное самодержавие!

Долой убийц!

Долой губительную войну!

Да здравствует восстание петербургских рабочих!

Да здравствует народное правление!

Да здравствует Р.С.-Д. Рабочая Партия!

Бакинский комитет РСДРП.

Типография Комитета.

Печатается по сборнику «Прокламации большевистских организаций Закавказья 1904—1906 гг.», стр. 65—67.

ПОДПИСНОЙ ЛИСТ САМАРСКОГО КОМИТЕТА РСДРП В ПОЛЬЗУ БАКИНСКИХ И ПЕТЕРБУРГСКИХ РАБОЧИХ, ЯНВАРЬ 1905 г.

РОССИЙСКАЯ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РАБОЧАЯ ПАРТИЯ

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ПОДПИСНОЙ ЛИСТ.

Всеобщая стачка бакинских и петербургских рабочих является сильным ударом по падающему самодержавию.

Всякий страдающий от гнета самодержавия должен притти на помощь забастовавшим рабочим.

Необходима скорая и самая широкая денежная поддержка.

Самарский Комитет РСДРП.

Типография Самарского Комитета,

Инв. № 3970. Воспроизведено с
типографского подлинника.

ИЗ ПРОКЛАМАЦИИ ТВЕРСКОГО КОМИТЕТА РСДРП, ЯНВАРЬ 1905 г.

РОССИЙСКАЯ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РАБОЧАЯ ПАРТИЯ

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

КО ВСЕМ ТВЕРСКИМ РАБОЧИМ

Товарищи!

Настает время... Призыв рабочего класса объединиться, защищать свои права, бороться с хозяевами за лучшую долю широкой волной перекачивается из конца в копец России. Вчера мы чутко следили за борьбой наших товарищей в Баку (на Кавказе), сегодня мы слышим о всеобщей забастовке в Петербурге. Забастовка, возникшая на одном заводе, находит себе отклик в других; дружно прекратили работу около ста пятидесяти тысяч человек...

...В Баку и в Петербурге забастовавшие рабочие выставляют следующие требования: 8-часовой рабочий день, увеличение заработной платы, отмена штрафов и сверхурочных работ, соблюдение всех фабричных законов и т. д. А для защиты прав рабочих от нарушений и произвола фабричной администрации они требуют устройства третейских судов из представителей рабочих и хозяев поровну.

В Баку забастовка продолжалась три недели; в борьбу между рабочими и хозяевами вмешались полицейские власти. Несколько рабочих убито; многие ранены. В Петербурге движение только еще началось, и уже маленький царь столицы, градоначальник, хочет запугать рабочих кровавой бойней...

...Нам необходимы свобода стачек, союзов и собраний, свобода слова и печати. И такой свободы нам не получить от теперешнего правительства, пока мы с бою сами не возьмем ее и не разрушим самодержавный порядок. *Права не дают — права берут!* И смотрите — когда сотни тысяч рабочих, как один человек, встают на борьбу с своим врагом, самодержавие бессильно против грозной силы объединенных рабочих.

Товарищи! Настает для народа время потребовать для себя, чтобы народ сам правил страной и сам распоряжался своей судьбой...

...И близок, товарищи, день, когда исполнится на деле горячее слово нашего товарища на суде — Петра Алексева: и вот «поднимется» мускулистая рука миллионов рабочего

люда, и ярмо деспотизма, огражденное солдатскими штыками, разлетится в прах».

Долой самодержавие, долой войну, да здравствует всенародное учредительное собрание.

Да здравствует 8-часовой рабочий день, да здравствует социализм.

Тверской Комитет РСДРП.

Январь 1905 г.

Типография Тверского
Комитета.

Инв. № 9808. Воспроизведено
с типографского подлинника.

ИЗ ПРОКЛАМАЦИИ СИБИРСКОГО СОЮЗА РСДРП, ЯНВАРЬ 1905 г.

РОССИЙСКАЯ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РАБОЧАЯ ПАРТИЯ

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

КО ВСЕМ РАБОЧИМ СИБИРСКОЙ И ЗАБАЙКАЛЬСКОЙ ДОРОГИ

Товарищи!

Кто из вас не читал, кто с трепетом не следил за развитием всеобщей стачки в городе Баку!? Бакинские товарищи, как и в 1904 году, дружно соединились в смелой борьбе.

Вы уже теперь знаете из газет, что славная борьба бакинских товарищей увенчалась огромным успехом. К 1-му января рабочие одержали небывалую победу. Всеобщая стачка заставила содрогнуться правительство, заставила капиталистов умолять русское самодержавие уступить требованиям рабочих (см. телеграммы нижегородских купцов).

Но, товарищи! В правительственных телеграммах царское самодержавие нарочно умолчало о причинах этой стачки... Еще с октября месяца бакинские социал-демократы стали говорить об устройстве стачки. Они предложили рабочим устроить *всеобщую стачку* не только для того, чтобы улучшить *свое* положение, чтобы на рубль получить несколько лишних грошей, — они звали рабочих на всеобщую стачку главным образом для того, чтобы громко протестовать против бессмысленной войны. Эту-то главную причину царское правительство трусливо замолчало в своих телеграммах.

Всеобщей стачкой бакинские товарищи боролись *и* против войны. И эта политическая сознательность была много страшнее для царского правительства. Борьба против войны — это борьба против монархии. Прекращение неудачной

войны — это полное крушение веры в силу царя и его правительства. Пока царская монархия сильна, до тех пор война будет продолжаться. Кто не понимает это, кто падается на правительство, тот добровольно кует себе цепи...

Только высокая сознательность, дружность и организованность бакинских рабочих заставили хозяев торопливо уступить рабочим, — и не только сократить рабочий день, но и выдать заработную плату за все стачечные дни. Только потому, что эта стачка была направлена против войны — на защиту десятков тысяч избиваемых на Востоке, только поэтому бакинские рабочие одержали блестящую победу.

Вот вам пример, сибирские рабочие!..

...На борьбу же, товарищи!

Повсюду, по всей линии Сибирской дороги «Сибирский Союз» будет помогать вам готовиться к стачке. На призыв «Сибирского Союза» разом бросайте работу, смело выходите из мастерских, *останавливайте поезда!*

Да здравствует всеобщая стачка по линии Сибирской дороги!

*Сибирский Союз — Комитет Российской
Социал-Демократической Рабочей Партии.*

Январь 1905 г.
№ 31

Инв. № 10032. Воспроизведено
с типографского подлинника.

ИЗ ПРОКЛАМАЦИИ ЕКАТЕРИНОСЛАВСКОГО КОМИТЕТА РСДРП, 12 ЯНВАРЯ 1905 г.

РОССИЙСКАЯ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РАБОЧАЯ ПАРТИЯ

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

КО ВСЕМ РАБОЧИМ И РАБОТНИЦАМ

Товарищи! Настала пора действовать. Кавказские, а теперь петербургские рабочие поднялись на борьбу. И не за маленькие требования рабочих одного какого-либо завода или мастерской, а за великие *общие* наши требования. Нам, всему российскому рабочему классу, нужно поэтому немедленно вмешаться и поддержать питерских товарищей. Ибо борьба ведется за наше общее дело...

Товарищи! За что восстали питерские рабочие?

За то же, что и бакинские, и батумские, и тифлиссские. За то же, что пужно нам всем, — за общие интересы рабочего класса...

Екатеринославский Комитет РСДРП.

12 января 1905 г.

Типография Екатеринославского
Комитета.

Инв. № 2426. Воспроизведено
с типографского подлинника.

КОРРЕСПОНДЕНЦИЯ БАКИНСКОГО КОМИТЕТА РСДРП В ГАЗЕТУ «ВПЕРЕД» № 8, 28 (15) ФЕВРАЛЯ 1905 г.

Когда всеобщая стачка началась на нефтяных промыслах, к ней примкнули и механические заводы. Требования были выработаны общие для всех. Когда же всеобщая стачка закончилась, то оказалось, что уступки, сделанные нефтепромышленниками, не распространяются на механические заводы. Рабочие механических заводов (около 2 тыс. человек), которые бастовали вместе с другими, очутились в невозможном положении. Оставалось либо пойти на работу, не получив даже тех уступок, которых добились рабочие на нефтяных промыслах, либо начать новую войну с капиталистами, но начать при очень неблагоприятных условиях и при малой надежде на успех. Рабочие знали, что дела у заводчиков скверны, и заводчики знали, что рабочие утомлены предыдущей забастовкой.

После подробного обсуждения на собраниях заводских представителей было решено воевать во что бы то ни стало и держаться до последней крайности. Тут же были выработаны 17 пунктов требований. Комитет выпустил к рабочим механических заводов листок о том, чтобы продолжать стачку. Была организована денежная помощь, так как голод уже давал себя чувствовать со времени всеобщей забастовки. К воротам двух главных заводов были посланы агитаторы. Заводчики вывесили объявление, что главное требование — 9-часовой рабочий день — удовлетворяется наполовину, т. е. вместо требуемых 9 дается 9½-часовой рабочий день. Объявление было сорвано. Тут губернатор вывесил свое объявление, что если к 11 января не станут на работу, то иногородние будут административно высланы. Нами в ответ был выпущен листок, в котором объяснялось значение губернаторского объявления.

Стачка тяпулась 2½ недели, и главное требование — 9-часовой рабочий день — было удовлетворено. Во время стачки выдвинулось много рабочих, которые раньше были связаны с нашей организацией. Кроме трех листков, выпущенных за эти дни, комитет устроил несколько массовок, на которых выяснилась роль правительства в борьбе рабочих за улучшение своего положения.

ПРОКЛАМАЦИЯ БАКИНСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ РСДРП [НАЧАЛО 1906 г.]

РОССИЙСКАЯ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РАБОЧАЯ ПАРТИЯ

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ГДЕ ЖЕ ДЕКАБРЬСКИЙ ДОГОВОР?

Товарищи!

Пора оглянуться вокруг себя и посмотреть на то положение, в котором мы пахотимся. Тысячи вышек снова работают, почти все заводы снова в ходу; нефть страшно поднялась в цене, и наши хозяева — нефтепромышленники и заводчики получают бешеные барыши, которые еще более увеличиваются благодаря тем 20 миллионам рублей, которые дали им из народных денег¹. Они делят их и с удовольствием потирают руки: ведь они обезопасили и вознаградили себя со всех сторон. Они довольны, что рабочие приуныли и, *переругавшись между собою, перестали доверять друг другу*. Враги рабочих давно добивались этого: они знают, что сила рабочих в их единении, и приняли все меры, чтоб восстановить одну часть рабочих против другой. Они раздувают в татарах непамять к армянам, в армянах — к татарам; они

¹ Нефтепромышленники в 1905 г. неоднократно обращались к правительству с ходатайством о предоставлении им ссуды на льготных условиях. Комитет министров в октябре 1905 г. разработал положение о предоставлении нефтепромышленникам ссуд из казны, на основании которого министрами финансов, торговли и промышленности, по соглашению с государственным контролем, были выработаны соответствующие правила, утвержденные 11 ноября 1905 г. Николаем II. (Правила опубликованы в журнале «Нефтяное дело» № 22—24 31 декабря 1905 г., стр. 2164—2167.) Общий размер ссуды был определен в 20 миллионов рублей.

стараятся восстаповить одну часть русских рабочих против другой, а потом жмут *всех*. Когда рабочие разъединены, они не могут бороться, а поэтому их легче обирать.

И посмотрите, товарищи, что из этого вышло: пайдете ли вы хотя [бы] один промысел, хотя один завод, где бы сохранился полностью так пазываемый декабрьский договор? Много ли есть таких заводов и промыслов, в которых сохранилось от пего хоть что-нибудь? Все торжественные уверения хозяев — все они парушены, и чем дальше дело идет, тем становится хуже: хозяева все более пагледют; возможность получать все больше и больше барышей разжигает их страсть, и они уже ни перед чем не остапавливаются; на голод рабочих, на вымиание их детей, на все бедствия они не обрацают внимания. Им мало того, что на их долю с каждого пуда нефти приходится от 20 до 25 коп. чистой прибыли, в то время как на долю рабочих с пуда приходится меньше 1½ коп., надо отобрать у рабочих последние гроши. И это они делают.

Вместо установленных 9 часов работы для несмелных рабочих во многих местах чернорабочих заставляють работать по 10½ часов, а мастеровых почти каждый десть остапляют на свержурочную работу, за которую редко где платят полуторную плату. Ведь в договоре ясно сказано, что еждепвные систематические свержурочные работы отменяются. Тартальщики и рабочие буровых партий у Манташева (в Раманах), на Аршалуийском и Балаханском нефтепромышленном обществе, у Асадулаева и на многих других промыслах, вместо того чтобы работать в три смены, работают в две. Выходит, товарищи, что многим из нас снова приходится работать по 11—12 часов в сутки, а некоторые из нас работают и больше. Так, на промыслах Удельного ведомства чернорабочие работают с 5 часов вечера до 7 часов утра, значит 14 часов, да еще почных. И за такую работу никакой особой платы не полагается.

Товарищи! Вы прекрасно знаете, как утомительно работать, не имея ни одного свободного дня в педелю, и поймете поэтому, почему наши созпательные товарищи добивались 42-часового непрерывного еженедельного отдыха; вы помните, что и мы отвоевали себе один свободный десть в педелю — а где же он теперь? Нас «добровольно» заставляють работать каждое воскресенье и чуть не все праздники. Многие ли из хозяев платят за праздники полуторное? Громадная часть [из] нас не имеет никогда ни отпусков, ни праздников и поэтому ничего, кроме вышки и казармы, не видит. Разве это человеческое житье?

А робщикам и дрожечщикам за сверхурочную работу установленные 15% пилге не платят.

В договоре сказано, что отрядные работы будут избегаться. А что мы видим? Нет того завода, где бы они не были введены. Хозяева знают, что, введя отрядные работы, можно заставить нас собственными руками выжимать из нас все соки, а многих товарищей оставить совсем без работы, понижая в то же время цену. И вот теперь, воспользовавшись рознью среди рабочих, тянут из нас жилы.

В договоре сказано, что будут избегать отдачи работы подрядчикам. Укажите, товарищи, где это делается? Нет, хозяева знают, что, отдавая работы непосредственно рабочим, они повышают средний заработок рабочих, а поэтому вызывают недовольство тех, кто получает меньше; знают также, что рабочим от подрядчика не нужно давать квартирных, мазутных и пр., следовательно, нашим хозяевам выгоднее иметь дело с подрядчиком, и потому [они] сдают им массу работы, даже котельные работы, хотя у них и есть свои котельные мастерские; возьмем хотя бы промысла Удельного ведомства, доходы которого идут великим князьям.

Товарищи, многим из вас приходилось и приходится быть без работы, вы знаете поэтому, как скверно бывает, когда то место, которое вы ждали несколько недель или месяцев, отдают какому-нибудь куму или свату начальства или тому, кто дал взятку. Примеров взяточничества искать долго не приходится: возьмем того же Нобеля. В договоре сказано, что должны вывешиваться объявления о свободных местах. А делается ли это?

Вопреки договору часто наваливают на одного человека работу, которую должны исполнять двое или трое. Сильно злоупотребляет этим, например, завод Шибаета на Биби-Эйбате, где стараются панимать чернорабочих как наиболее податливых. Там же был случай, где на непосильной работе рабочий был задавлен бочкой.

А как, товарищи, с нами обращаются? В договоре сказано: «Обращение с рабочими со стороны администрации предприятия должно быть всегда безусловно вежливым». А на деле нас не только ругают, не только издеваются словесно, но даже нас бьют. На промыслах наместника Кавказа графа Воронцова-Дашкова рабочих наделают пощечинами. У Адамова особенно отличается своею драчливостью брат управляющего. У Европейского общества тоже бьют рабочих. Ругателей же вроде табельщиков у Тумаева, у Асадулаева, у Манташева (Василий Михайлович) и не перечесть.

Договор определенно устанавливает цифры, ниже которых не должна опускаться заработная плата. Но что для хозяев значит договор? Многие преспокойно платят тартальщикам вместо 21 рубля 18 руб., молотобойцам вместо 1 р. 20 к. по 80 коп. (Балаханское нефтепромышленное общество) и т. д. Чтобы совсем не считаться с договором, *все фирмы*, даже самые крупные, как Нобель, Ротшильд, напимают рабочих «временю», якобы на несколько дней, и держат их в таком положении несколько месяцев, в течение которых они [рабочие] не получают ни квартирных, ни мазутных, да и плата им дается ниже. Ясно, товарищи, что напимают на время, чтобы постоянно до нага обдирать.

Товарищи, вы знаете, в каких условиях нам приходится работать, знаете, как портится здоровье от здешней работы, знаете, что в течение болезни полагается платить заработную плату в половинном размере, но есть фирмы, которые платят лишь тогда, когда произошло поранение, а если человек простудился, то ему во время болезни ничего не дают; так делает, например, Кокорев. Когда работа останавливается по вине администрации, следует платить, но этого не делается, например, у Шибаева. Расчет с рабочими должен производиться два раза в месяц, но, не говоря уже о постоянных задержках получки (например, у Хатисова на Биби-Эйбате и в Черном городе), на некоторых промыслах, например, у Ковельджи и других фирм Лазаревского участка, платят, когда вздумается, иногда в три месяца раз.

Вся наша работа проходит в грязи. Много ли фирм, у которых мастерские мало-мальски приличны? А ведь говорилось, что они будут «гигиенически» устроены. Целый день мы находимся в грязи, копоти, пыли и вони, часто трудно бывает рассмотреть наш облик человеческий, но если бы после работы мы могли пойти в чистые, хорошие помещения, то все же могли бы хоть несколько подкрепить свои силы хорошим отдыхом. Наши хозяева давно обещают выстроить нам «рабочие поселки», но говорят, что этот вопрос пока будет открытым, впредь до отвода казной участков под них. Давненько что-то мы ждем, за это время господа нефтепромышленники успели выхлопотать себе у «казны» 20 млн. и массу всевозможных льгот, а поселков все нет как нет. Благодаря пожарам цены на квартиры вздорожали, и нам приходится жить в битком набитых комнатах, кругом в грязи и в копоти. Многие из нас живут в квартирах, в которых нет окон, живут в коридорах; во многих казармах, которые скорее похожи на скотник у бедного мужика, нет дверей. Многим семейным

приходится жить по несколько семей вместе. Некоторые фирмы селят семейных в казармах, а другие не дают ни квартир, ни квартирных денег. Посмотрите, товарищи, издали на промысла: разве они, окутанные со всех сторон дымом, не похожи на ад? Можно ли нам удивляться тому, что наши дети мрут здесь, как мухи, а многим из нас приходится возвращаться к себе на родину чуть не при смерти.

Товарищи, не забывайте, что многим из нас негде даже смыть всю копоть и грязь, которой мы покрыты: вот, например, у Апшеронского товарищества, хотя и есть баня, но мыться нельзя, так она грязна, что грозит заразой, а у Балаханского нефтепромышленного общества есть баня, а воды нет.

В договоре сказано, что будут устроены столовые. А где они есть? Всюду нам приходится в той грязи, в которой мы работаем, «принимать» пищу.

Договор говорит, чтобы всем рабочим выдавались расчетные книжки на русском и их родном языках. Этого ни одна фирма не делает: они знают, что таким путем легче обдирать людей, не знающих русского языка. А вот Удельное ведомство, работающее на великих князей и княгинь, совсем не дает расчетных книжек.

Вырваться из нашего ада и поехать отдохнуть куда-нибудь нам нельзя: у нас нет средств, да и отпусков нам не дают. Рабочих комиссий, о которых говорится в договоре, нигде у нас не существует, и некому настоять у администрации на отпуске, некому и следить за тем, чтобы выполнялось все то, что нами отвоено.

Так мы живем. Почему же это происходит? Потому, что вышки и заводы принадлежат не нам, а господам нефтепромышленникам, которые, пользуясь нашей нуждой, заставляют нас работать не для того, чтобы мы могли удовлетворить все свои потребности, не для того, чтобы мы были сыты и жили в хороших помещениях, а наши дети и жены не умирали с голоду и холоду или от духоты, а для того, чтобы господа наши хозяева богатели. Мы работаем здесь, а вся польза поступает не нам, а людям, которые пальцем о палец не ударяют; многие из них и не бывали никогда на промыслах. Все наши бедствия прекратятся лишь тогда, когда все промысла, все заводы, все фабрики и вся земля будут принадлежать не кучке людей, а всем людям, взятым вместе, всему обществу. Но этого не будет до тех пор, пока власть и право издавать законы будут находиться в руках капиталистов, следовательно, нам необходимо отвоевать у них эту

власть. А ведь для этого нужно бороться всем рабочим вместе; всех рабочих капиталисты одинаково обдирают. Они не считаются с тем, какой национальности рабочий, — им все равно. Только одних рабочих они любят — темных, бессознательных: их ведь легче обирать. Все рабочие должны соединиться для общей борьбы.

Но, товарищи, вы знаете, что мы уже много боролись, но положение наше скверное. Почему это? А потому, что у нас нет возможности, нет прав, нет таких условий, при которых мы могли бы отстаивать уже завоеванное. Наш декабрьский договор не узаконен — он не закон, за его нарушение нефтепромышленники не несут никакой ответственности. А в законную силу меры, отстаивающие интересы рабочих, могут войти только тогда, когда в законодательстве будут участвовать рабочие. Нам необходимо обсуждать свои дела, нам необходима гласность, нам необходим контроль над исполнением всех законов, изданных в пользу рабочих, т. е. нам необходимы политические права, а их у нас нет. Вы, товарищи, знаете, что по всей России идет борьба за политическую свободу, и все сознательные рабочие, руководимые Российской Социал-Демократической Рабочей Партией, добиваются перехода власти в руки самого народа — демократической республики, чтобы, получив политические права, можно было отстаивать все завоеванное и усилить свою борьбу с нашими врагами — капиталистами за такой строй, при котором люди будут работать не на кучку богатых, а для удовлетворения потребностей всего общества — за строй социалистический.

Итак, товарищи, помните: в единении наша сила. Будем же дружнее бороться под знаменем Российской Социал-Демократической Рабочей Партии, и мы победим.

Долой тех, кто разъединяет рабочих!

Долой капиталистов и защищающих самодержавное правительство!

Да здравствует демократическая республика!

Да здравствует социалистический строй!

Бакинская организация РСДРП.

ПРОКЛАМАЦИЯ БАКИНСКОГО КОМИТЕТА РСДРП. 13 ДЕКАБРЯ 1909 г.

Написана Н. В. Сталиным.

РОССИЙСКАЯ СОЦИАЛЪДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РАБОЧАЯ ПАРТИЯ

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

О ДЕКАБРЬСКОЙ ЗАБАСТОВКЕ И ДЕКАБРЬСКОМ ДОГОВОРЕ.

(По поводу пятой годовщины).

Товарищи!

Сегодня исполнилось 5 лет со дня объявления в районах Баку общей экономической забастовки в декабре 1904 г.

В эти дни исполнится 5 лет со времени выработки рабочими и нефтепромышленниками знаменитого декабрьского договора, нашей «мазутной конституции».

Мы с гордостью вспоминаем эти дни, ибо они являются днями нашей победы, днями поражения нефтепромышленников!

Перед нами встает известная всем нам славная картина, когда тысячные массы бастующих рабочих, окружив «Электрическую Силу», диктовали своим делегатам декабрьские требования, а представители нефтепромышленников, приютившиеся в «Электрической Силе» и осажденные рабочими, — «выражали свою солидарность», подписывали договор, «соглашались на все»...

Это была действительная победа бедняков — пролетариев над богачами — капиталистами, победа, положившая начало «новым порядкам» в нефтяной промышленности.

До декабрьского договора мы работали в среднем 11 часов в день, — после же договора установили 9 часов работы, постепенно, вводя для рабочих по добыче восьмичасовой рабочий день.

До декабрьского договора мы получали в среднем около 80 к. после же договора повысили плату до рубля с копейками в день.

До декабрьской забастовки нам не выдавали ни квартирных денег, ни квартирного довольствия, — благодаря же забастовке мы добились для мастеровых как того так и дру-

того, — оставалось только распространить их на остальных рабочих.

До декабрьской забастовки на промыслах и заводах царил полный произвол лакеев капитала, безнаказанно избивавших и штрафовавших нас, — благодаря же забастовке установился известный порядок, известная «конституция», в силу которой мы получили возможность выражать свою волю через своих делегатов, сообща договариваться с нефтепромышленниками, сообща устанавливать с ними взаимные отношения.

Из «Амшары» и «вьючного животного» мы сразу превратились в людей, борющихся за лучшую жизнь!

Вот что нам дали декабрьская забастовка и декабрьский договор!

Но это не все. Основное, что дала нам декабрьская борьба — это вера в свои силы, уверенность в победе, готовность к новым битвам, сознание того, что цепи капиталистического рабства можно будет разбить «своей лишь собственной рукой»...

С тех пор мы все время подвигались вперед, увеличивая плату, распространяя квартирные на промысловых, упрочивая «мазутную конституцию», добиваясь частичного признания комиссий, организуясь в союзы, сплываясь вокруг социальдемократии... Но все это продолжалось недолго. После отступления революции и усиления контрреволюции, особенно с начала 1908 года, нефтепромышленники, фари-сейски ссылаясь на сокращение добычи и нефтяного рынка, начинают отбирать старые завоевания. Они отбирают наградные и квартирные; вводят двухсменную работу с 12-ю часами работы вместо трехсменной с 8-ю часами. Они сокращают медицинскую помощь. Они уже отобрали пародные дома и отбирают школы, откладывая на них жалкие гроши, в то время, как на полицию ежегодно тратят свыше 600 тысяч руб. Мы уже не говорим о восстановлении побоев и штрафов, об уничтожении комиссий, о гонениях на союзы со стороны слуг царского правительства — лакея крупного капитала...

Таким образом, за последние 2 года не только заставили нас отказаться от дальнейшего улучшения нашего положения, но и ухудшили старое положение, отобрали старые завоевания, отбросив нас к старым до декабрьским временам.

И вот, теперь, 13 декабря, в день пятой годовщины победоносной декабрьской забастовки, когда нефтепромышленники трепетали перед нами, а мы, наступая, завоевывали новые

права, — именно сегодня встает перед нами серьезный вопрос, волнующий нефтяные массы: долго ли еще мы будем молчать, есть ли предел нашему терпению, и не следует ли нам порвать цепи преступного молчания, поднять знамя общей экономической забастовки за наши кровные требования?!!

Судите сами: добыча этого года достигла 500 миллионов пудов — цифра, до которой не доходила добыча ни одного из последних четырех годов; цены на нефть отнюдь не падают, ибо средняя цена за год получается та же, что и в прошлом году, — 21 копейка; фонтанной нефти, не требующей затрат — все больше и больше; рынок расширяется изо дня в день, отказываясь от каменного угля, переходя на нефть; вывоз нефти безостановочно растет; между тем, чем более улучшаются дела нефтепромышленников, чем больше «прибыли» выжимают из рабочих, тем несноснее становятся они по отношению к последним, тем сильнее давят рабочих, тем усерднее рассчитывают сознательных товарищей, тем решительнее отбирают последние крохи!

Не ясно ли, товарищи, что положение нефтяной промышленности делается все более благоприятным для общей борьбы нефтяных рабочих, а вызывающие действия нефтепромышленников неминуемо толкают рабочих к такой борьбе?

Ибо, товарищи, одно из двух: либо мы будем без конца терпеть, опустившись до положения бессловесных рабов, — либо подыдемся на общую борьбу за наши общие требования.

Все наше прошлое и настоящее, наша борьба и наши победы говорят за то, что мы изберем второй путь, путь общей забастовки за повышение платы и восьмичасовой рабочий день, за поселки и квартирные, за народные дома и школы, за медицинскую помощь и вознаграждение увечных, за права комиссий и союзов.

И мы возьмем свое, товарищи, несмотря на песлыханные репрессии, несмотря на растущую организованность нефтепромышленников, мы скрутим наших хозяев, как скрутили их 5 лет назад, если усилим подготовительную работу к общей забастовке, если укрепим наши комиссии, если расширим наши союзы, если сплотимся вокруг Социальдемократии.

Социальдемократия повела нас к победе в декабре 1904 года, она же поведет нас к будущим победам через организованную общую забастовку.

Так говорит опыт славной декабрьской борьбы.

Так пусть же сегодняшний день, день открытия победоносной забастовки в декабре четвертого года, вдохновит

нас к дружной и упорной работе по подготовке к общей забастовке!

Пусть наше общее сочувствие к этому дню послужит нефть-промышленникам зловещим предзнаменованием грядущей общей забастовки, руководимой Социальдемократией!

Да здравствует грядущая общая забастовка!

Да здравствует Социальдемократия!

Бакинский Комитет Р. С.-Д. Р. П.

43 дек. 1909 г.

Типография Бакинского Комитета

Инв. № 6766. Воспроизведено с типографского подлинника. Прокламация напечатана в книге Л. Берия «К вопросу об истории большевистских организаций в Закавказье». 1939 г. Между 144 и 145 стр.

ПРИЛОЖЕНИЯ

ИЗ ОТЧЕТА СЕНАТОРА КУЗМИНСКОГО О РЕВИЗИИ ПО г. БАКУ И БАКИНСКОЙ ГУБЕРНИИ в 1905 г.

ЖИЛИЩЕ. САНИТАРНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ

Жилища рабочих на нефтяных промыслах резко разделяются на две основные группы: 1) на жилища, занятые мастеровыми рабочими, высшими рабочими собственно на промыслах и низшими служащими при конторах и 2) на жилища промысловых рабочих и низших мастеровых. Первые представляют собою небольшие, иногда довольно уютные квартиры, предназначенные для жилья отдельным рабочим; вторые являются исключительно казарменными помещениями...

Рабочие второй категории живут большими группами, достигающими до 90 и более жильцов на одну казарму-комнату...

В чисто санитарном и гигиеническом отношении подавляющее большинство казарм представляет собою огромные неопрятные, грязные комнаты, с часто липким полом, с покрытыми копотью, пылью и грязью стенами и потолками. Нары кишат несметным количеством насекомых, свободно переходящих с одной нары или койки на другую. В особенности неудовлетворительны в этом отношении те казармы, в которых поставлены деревянные нары, а также старые жилые помещения. В таких казармах как самые нары, так и стены имеют многочисленные следы раздавленных клопов; тряпки и цыновки, на которых спят рабочие, кишат не только одними этими паразитами. Само собою разумеется, усилия отдельных рабочих обставить свою жизнь почище остаются безрезультатными: казарменная жизнь с ее деревянными нарами, каковых еще достаточно на промыслах, служит естественным рассадником грязи, заразы и пр...

Засим самый характер промысловых работ, производимых на пропитанной нефтью почве, способствует постоянному загрязнению полов, которые весьма нередко покрыты слоем липкой, никогда не просыхающей грязи. Для предупреждения загрязнения казарм нефтепромышленниками, к сожалению, не принимается пока решительно никаких мер.

Особо неудовлетворительны казармы Асадулаева (в Раманах), Русского нефтяного общества (в Балаханах), Тер-Акопова (№ 73 Сабунчинской дачи) и др. В казарме Тер-Акопова одновременно спят на одной койке по два рабочих; в казарме Русского нефтяного общества (участок № 3) казармы представляют собой старое разваливающееся здание: в комнате в 5¹/₂ куб. саж. помещается 7 рабочих и в другой, объем которой едва достигает 9 куб. саж., помещается 11 рабочих. Чрезвычайно грязны казармы у того же общества на участках №№ 76 и 299; под одной из казарм, по показанию рабочих, не отрицавшемуся администрацией промысла, протекает ручей с грязной водой.

В казарме маленькой нефтепромышленной фирмы «С.-Петербургское товарищество» на первом участке Балаханской дачи имеется кирпичный пол с липкой грязью; в потолке ничем не прикрытые сквозные дыры, через которые открыт свободный доступ для дождевой воды, покрывающей пол и обращающей его в грязную лужу; стены казармы грязные, облезлые. Деревянные пары отличаются поразительной грязью и чрезмерным обилием насекомых. В соседних участках кн. Сумбатова и Шумахера провалившийся, неровный пол покрыт липкой грязью; в казармах обилие воздуха¹ и чрезмерной грязи. В казарме Меликова (Балаханы), донельзя грязном и неудобном помещении, очень мало света и воздуха, на что жаловались даже персы-рабочие. В Сабунчах на промысле Надеждина рабочие живут в плохо сложенном кирпичном здании, сквозь заколоченные окна которого, равно и в щели верхних стен, имеет свободный доступ наружный воздух; в холодное время года щели эти, затыкаемые тряпками, пропускают воздух, отчего в казарме бывает обыкновенно низкая температура. Совершенно неудовлетворительны казармы на Биби-Эйбате у инженера Хатисова, владельца механической мастерской и содержателя буровых партий: старое, донельзя грязное жилище рабочих, недостаточно согреваемое зимой; на крайне плохое состояние этой казармы сильно жаловались рабочие-персы. Примеров

¹ Так в подлиннике.

неудовлетворительного состояния казарм рабочих мелких и средних фирм можно было бы привести гораздо больше указанного здесь, но и приведенные факты, казалось бы, в достаточной степени характеризуют жилые помещения упомянутой категории.

Не все, однако, нефтепромышленные фирмы имеют возможность удовлетворить собственными квартирами своих промысловых и мастеровых рабочих. Недостаток места в районе промыслов и неопределенность давно поставленного на очередь, но еще, к сожалению, не разрешенного вопроса об образовании особых рабочих поселков вынуждают представителей фирм разрешать квартирный вопрос также и путем найма помещений у частных лиц или же посредством выдачи рабочим квартирных денег согласно особой таблицы, установленной соглашением между нефтепромышленниками и рабочими ¹.

В районе промыслов на арендуемых у казны так называемых землях поверхностного пользования и в ближайшем соседстве с ними, в татарских деревнях Сабунчах, Раманах, Балаханах, Забрате, Биль-Бюли и пр., к услугам нанимателей имеется целый ряд построек, приспособленных для жилья. Постройки эти арендуются некоторыми фирмами, поселяющими в них своих рабочих. Квартыры в таких домах в общем значительно уступают квартирам, помещающимся в принадлежащих нефтепромышленникам домах: наемные помещения имеют меньший объем, упадающий на отдельную квартиру, отводимую мастеровым; в них нет вообще тех удобств, которые имеются в собственных домах, нет водопровода и пр. Так, часть мастеровых рабочих братьев Нобель, живущих в арендуемом у Маштагинца доме, помещаются в гораздо худших квартирах, чем другие рабочие той же фирмы, поселенные на «Горе»... В доме Маштагинца потолки низки, комнаты имеют меньший объем и больше грязи; нефть, служащая для отопления квартир и приготовления пищи, помещена в ведрах перед окнами, почему комнаты постоянно наполнены сильным запахом нефти и керосина, на что усиленно жаловались рабочие.

Особенно неудовлетворительны жилые помещения для промысловых рабочих, арендуемые фирмой Манташева на участке Темур-бека в Сабунчах: низкие, совершенно загроможденные комнаты, весьма напоминающие клетушки, без

¹ Имеется в виду выплата квартирных денег на основании декабрьского договора 1904 г.

достаточного количества света, воздуха и вентиляции. Совершенно плохое помещение снято в деревне Раманах у татарина Касмалия Яралы-оглы для 9 рабочих-персов всего за 5 руб. в месяц: пол земляной, пары грязные, перовные, с провалившимися досками. Жилье для рабочих на промысле кн. Дадиани снимается в аренду у армянина Саркисова на Балаханской площади; комнаты донельзя грязные, с затхлым, спертым воздухом, в особенности те из них, которые выходят на совершенно грязный и зловонный двор; в одной комнате нет ни окна, ни вентиляции.

Каспийское товарищество снимает квартиры для своих служащих возле мастерской в Сабунчах, у Гаджи-Верды-Алиева; в семейных квартирах плотника, копоуха и других свет поступает в комнату не непосредственно из окон — задняя стена глухая, — а через навес, поставленный при входе в квартиру; поэтому в комнатах полумрак. По соседству с семейными квартирами, в совершенно грязной комнате, объемом около 11 куб. саж., помещается 10 аборщиков, у коих чрезвычайно грязные циновки на железных кроватях, грязный, пропитанный салом стол; стены и потолки покрыты бурой пылью, копотью и следами раздавленных клопов. В арендуемой тем же товариществом квартире для котельщиков в доме Амираслапова холодно и сыро; вместо 40 куб. арш. на одного рабочего приходится лишь 21 куб. арш. В еще более худших условиях живут рабочие, получающие квартирные деньги на руки.

Если подавляющее большинство частных квартир, снимаемых фирмами для бесплатного поселения в них своих рабочих, и страдает существенными недостатками, то само собою разумеется, что небольшие квартиры в густо населенных татарских деревнях и в наскоро выстроенных на казенных землях домах частных лиц оказываются еще менее приспособленными для жилья, представляющими еще меньшую сумму удобств. Как бы ни были дурно устроены жилища рабочих у некоторых, в особенности у мелких и средних нефтепромышленников, все же, благодаря настояниям и требованиям рабочего люда, со стороны предпринимателей, хотя и не всех, заметно стремление к усовершенствованию, к улучшению быта своих рабочих.

Между тем собственники и арендаторы частных домов и квартир заинтересованы только в получении возможно большего дохода с затраченного капитала при наименьших расходах на обстановку и ремонт жилищ. Принимая же во внимание вообще недостаточное количество жилых помещений,

предлагаемых для пайма, следует отметить то существенное условие, что съёмщики квартир, как нефтепромышленники, так и рабочие, стеснены выбором жилых помещений, стоимость которых довольно высока. Малое предложение при наличии спроса всегда создает дороговизну товара; при изучении квартирного вопроса пришлось констатировать лишь раз непреложность этого закона: снимаются мелкие квартиры, ищут какого бы то ни было жилья, мало обращая внимания на недостатки его, потому что, собственно говоря, в предложении нет не только хороших, но и мало-мальски спосных квартир. Большие жилые помещения, при некоторых затратах нефтепромышленников, еще могут удовлетворить своему назначению, но малые квартиры страдают весьма существенными недостатками.

Необходимо заметить при этом, что рабочие заинтересованы в отыскании квартиры недалеко от промысла или мастерской, при которых работают, а это еще более суживает, уменьшает возможность выбора. Жилища в прилегающих к промыслам деревнях, за исключением деревни Сабунчей, находящейся среди промыслов, представляют собою одно существенное преимущество перед квартирами, находящимися на промыслах: в деревнях воздух чище, там нет большого количества дыма и копоти; но вместе с этим деревни иногда удалены от промыслов и мастерских на довольно значительное расстояние. Рабочие, впрочем, мало обращают внимание на чистоту воздуха, а, дорожа временем, занимают комнаты и углы на самих промыслах, хотя квартиры в деревнях в общем дешевле, чем квартиры на промыслах. Поэтому частные дома, расположенные в пределах промышленного района, в том числе и в деревне Сабунчах, обыкновенно полны жильцами. Такие рабочие квартиры представляют собою обыкновенно густо населенные жилища; рабочие не справляются с объемом воздуха¹, приходящимся на одного жильца. Нормальный тип рабочих квартир представляет собою 2—3 комнаты, чаще 2 комнаты и кухню, снимаемые семейным рабочим. По стенам каждой комнаты расставлены кровати, железные или деревянные, иногда нары. Угол, занимаемый семейным рабочим, обыкновенно отделен ситцевым пологом; холостые имеют неотгороженные и незавешанные кровати. Случается, что одна кровать, одно спальное место, снимается одновременно двумя рабочими, работающими в разное время: один имеет дневную смену, другой—

¹ Так в подлиннике.

почную; поэтому они никогда не встречаются в доме, в котором только отдыхают между двумя сменами.

Жена съемщика квартиры берет жильцов с условием стирать на них белье и готовить пищу. За право пользования углом и за услуги полагается плата от 2½ до 3 руб. в месяц; кроме того, рабочий отдает хозяйке получаемые от фирмы нефть и керосин, а также и воду. Нередко в таких квартирах помещаются несколько семейных рабочих, живущих в одной комнате с холостыми. Так, Игнатий Волков, чернорабочий Каспийского товарищества, получает 3 руб. квартирных, он снимает две небольших комнаты возле четвертого промысла братьев Нобель у Али Гейдар-оглы за 10 руб. в месяц и имеет 10 жильцов с платой по 2½ руб.; всего, таким образом, получает со своих квартирантов двойную арендную плату, уплачиваемую им самим квартиронанимателем. На одного жильца приходится около 1 куб. саж. Другой съемщик квартиры, чернорабочий фирмы братьев Нобель, снимает комнату за 6 руб. в месяц; в комнате живут 2 семейных рабочих с женами и 2 холостых, всего 6 человек; кроме того, в сколоченных из досок снях, со щелями в стене, помещаются еще 2 холостых рабочих, зимой спящих в первой комнате; так как объем ее едва достигает 5 куб. саж., то на человека приходится немного более ½ куб. саж. воздуха.

В доме Алиева, помещающемся на Сабунчинской нефтяной площади, сдается несколько полутемных комнат, в которых нет окон — противоположная от двери стена глухая; свет в комнату идет только через дверь. В трех таких комнатах живут рабочие, в четвертой, угловой, откармливается свинья; помещение для нее ничуть не лучше, хотя и не хуже комнат, занятых по соседству промысловыми рабочими, среди которых есть и семейные. В деревне Раманах 10 рабочих-персов, подешщиков подрядчика земляных работ Мешади-Нагиева, снимают у Моллы Алаверды-оглы комнату в 7 куб. саж.; комната эта представляет собою вид перегородженного сарая, в котором наскоро сколочены деревянные нары, неровные, с провалившимися досками. Пол земляной. В доме раманинского сельчанина Касмалия Яралы-оглы артель чернорабочих персов снимает комнату с земляным полом и с крайне неудобными нарами; очаг в комнате развалился, и готовить на нем пищу нельзя. Отхожее место помещается недалеко от колодца, из которого многочисленные жильцы дома берут воду; вода мутная, с неприятным вкусом.

Большинство жилых помещений, снимаемых самими рабочими, в санитарном отношении представляет собою совер-

ипенные очаги заразы. Рабочие квартиры составляют настолько доходную статью для домохозяев, что последние, рассчитывая на певзыскательность своих квартирантов, приспособляют для жилья все, что возможно. Поэтому часто попадают комнаты не только в подвальном этаже, всегда сырые и темные, ниже уровня двора, но и встречаются такие комнаты, где единственное окно служит вместе с тем и дверью, так что жильцы каждый раз бывают принуждены вскакивать на высоте одного или полутора аршина со двора в комнату и обратно. Света в таких квартирах обыкновенно недостаточно, потому что комната с двумя окнами — явление редкое, преобладают комнаты с одним окном или вовсе без него; свет поступает через стеклянную дверь. Такие жилые помещения, расположенные на промышленном районе, складываются из нетесанного мелкого камня на глине, без цемента, с трещинами в стенах, по соседству отхожих мест и выгребных ям.

Во многих квартирах совсем нет печей, которые заменяются в таких случаях служащими для приготовления пищи плитами. Полы в комнатах чаще земляные, реже кировые или кирпичные и в самых редких случаях деревянные. Полное отсутствие вентиляции, сырость и затхлость помещения, отсутствие света в скученных жилых, куда не проникает луч солнца, обилие грязи, копоты — все это делает воздух в комнатах крайне спертым. В особенности неудовлетворительны квартиры, снимаемые чернорабочими персами: из 133 осмотренных квартир лишь в 19 объема воздуха оказалось по 1 куб. саж. на человека, а в подавляющем большинстве остальных 114 квартир воздуха приходилось от $1\frac{1}{2}$ до $\frac{3}{4}$ куб. саж. Несмотря, однако, на весьма дурные жилые помещения, цена за них взимается довольно высокая: дешевле 4—5 руб. нельзя снять комнату; мало-мальски спосное помещение сдается по 8—10 рублей.

Особенно неудовлетворительны жилищные условия в деревне Сабунчах. Улицы этой деревни, расположенной среди нефтяных промыслов, полны всевозможными органическими отбросами, гниющими при сильной жаре и издающими зловоние. Все помои и прочие отбросы выливаются и сваливаются на улицу, где режут баранов, где валяются трупы кошек и собак и внутренности зарезанных животных и где, вместе с тем, копошатся, за недостатком места на дворах или по причине полного отсутствия последних, дети рабочих и других жильцов деревни. Даже во время продолжительной и сильной жары почва на улицах не просыхает и представляет

собой вид липкой, зловонной грязи. Сколько-нибудь правильной канализации в непосредственно прилегающих поселениях, как и на самих промыслах, не существует. Из домов, прилегающих к расположенному в центре промысловой площади Сабунчинскому озеру, помой и содержимое выгребных ям стекают по открытым канавам прямо в озеро. В целях санитарного благоустройства местности и расширения площади нефтяной земли озеро это, хотя и осушено текущей весной, но оно и поныне служит естественным свалочным местом и хранилищем всяких нечистот. В таком же самом положении находится расположенная по соседству с этим озером, но только по другую сторону полотна железной дороги, чрезвычайно зловонная лужа, в которую также отвозятся и сваливаются всякие отбросы и нечистоты. Так, например, уже употребленная для мытья грязная вода из бани сабунчинца Гаджи-Бала вместе с содержимым выгребной ямы многолюдного дома того же владельца сливается по одной канаве прямо в озеро. Берега озера загрязнены до невозможности: они сплошь засыпаны навозом, органическими отбросами — кишками, испорченным мясом, трупами палых животных, экскрементами и пр. Произведенным бактериологическим анализом обнаружено, что в одном кубическом сантиметре этой воды содержится до 22 тыс. колоний, являющихся причиной постоянно свирепствующего в этой местности тифа...

БАНИ, УМЫВАЛЬНИКИ, ПРАЧЕЧНЫЕ

Работы на промыслах сопряжены со страшным загрязнением кожи. Будь то работа тартальщика, кочегара, масленщика, особенно чистильщика котлов и др. — все эти занятия требуют обязательного периодического омовения тела. Между тем на весьма многих промыслах, на которых живут сотни рабочих, нет ни бани, ни умывальников. Даже у таких крупных фирм, каковы фирмы: братьев Нобель, Каспийско-Черноморское общество, Шибаев и К° и пр., или совершенно нет бани, или их весьма недостаточно для нужд рабочих, ибо те бани, которые уже имеются, удовлетворяют обыкновенно только нужды служащих в конторах. На многих промыслах нет даже простых умывальников, как, например, на 3, 4 и 6-м промыслах братьев Нобель, в Раманинских казармах той же фирмы, Каспийского товарищества, в некоторых наемных помещениях Каспийско-Черноморского общества, Манташева, Шибаева и К° и др. Само собою разумеется, что

средние и мелкие нефтепромышленники еще в меньшей степени удовлетворяют отмеченные нужды своих рабочих.

Как велика и настоятельна потребность в периодическом очищении тела от нефти, грязи и пота, в связи с крайним недостатком на промыслах бань и умывальников, можно видеть из того, что в районе промыслов рабочие весьма нередко моются на воздухе, пользуясь для этой цели отработанной в котлах теплой водой или паром. Особенно много моющихся людей можно видеть в Сабунчах, на промысле Каспийского товарищества, из плохо заткнутой скважины которого бьет фонтан теплой воды.

На 4-м промысле братьев Нобель рабочие вынуждены даже мыться в чану с морской водой, предназначенной для питания котлов. На открытую поверхность этого чана ведет узкая лесенка, по которой рабочие взбираются наверх и, балансируя на верхней перекладине, смывают грязь с своего тела. Настоятельная потребность в банях подтверждается всеми промысловыми управляющими, которые заявляют, что без ежедневной ванны, в особенности в летнее время, жить на промыслах весьма трудно.

Совершенно неудовлетворительно обстоит дело и с общественными банями. Дело в том, что в районе промыслов нет ни бань, ни купален для общего пользования, если не считать несколько мусульманских бань в деревнях; русских бань в селениях совсем нет. Наличные мусульманские бани не отвечают требованиям гигиены: в них имеются общие бассейны, запрещенные губернской санитарно-исполнительной комиссией и тем не менее существующие и поныне; бассейны эти, в коих вода меняется раз в одну или две недели, служат великолепными рассадниками заразы. В банях же стирается белье. Цена за мытье — 10 коп., мало доступна чернорабочим персам, зарабатывающим иногда лишь по 40—60 коп. в день. Русские рабочие, в особенности поденные, армяне, грузины и пр. поставлены в этом отношении еще в худшие условия: им мыться решительно негде. Вопросу о банях местное рабочее население придает особое значение: при забастовках рабочими постоянно указывается на необходимость упорядочения этого вопроса, который, однако, все еще остается открытым. Идя навстречу такой настоятельной нужде рабочего люда, совет съезда нефтепромышленников построил в Раманах большие бани, предназначенные для общего пользования; бани эти только что выстроены и еще не открыты.

Помимо бань и умывальников, служащих для периодического омовения тела, ощущается также настоятельная

потребность и в приспособлениях для стирки белья. Особые прачечные на промыслах для нужд рабочих — явление совершенно исключительное, в подавляющем большинстве случаев рабочие стирают белье или на дворе, пользуясь для этой цели первой попавшейся под руку доской, или на промыслах, где к их услугам имеется теплая вода. В Раманинских казармах такой большой фирмы, как братьев Побель, нет прачечной. По объяснению промысловой администрации, рабочие могут пользоваться прачечной на нефтепроводе, отстоящем от Раманинской казармы на $4\frac{1}{2}$ версты; на нефтепроводе имеется небольшое помещение для стирки белья рабочих, с несколькими корытами, совершенно недостаточными для нужд 3 или $3\frac{1}{2}$ тыс. нобелевских рабочих. У другой крупной нефтепромышленной фирмы, у Каспийско-Черноморского общества, есть особое место для стирки белья рабочих; место это представляет собою хорошо зацементированную окружность с диаметром около $4\frac{1}{2}$ аршин со скатом к центру, где вставлена решетка. Эта своеобразная прачечная, напоминающая по типу устройства обычные помойные ямы, лишена даже такого необходимого устройства, как навес; возле нее нет и воды, которую рабочие, стирающие белье, издалика приносят в ведрах.

Заслуживают внимания и обычные на промыслах помещения с водой, служащей для питья и приготовления пищи рабочим. Вода держится чаще всего в особых больших кадушках без кранов, с открывающейся крышкой; вода черпается посредством кружки каждым рабочим, оставляющим при этом часть грязи со своей руки.

ОТХОЖИЕ МЕСТА

Нельзя, наконец, умолчать о совершенно антисанитарном содержании отхожих мест. Мест этих, несмотря на значительное пространство, занятое промыслами и жилищами, обыкновенно бывает недостаточно; кроме того, они сконцентрированы в одном пункте, отстоящем довольно далеко собственно от жилья. Выгребные ямы далеко не всегда промываются водой, почему, при редкой чистке, издают обыкновенно сильное зловонье; содержатся отхожие места вообще крайне неопрятно. Весьма часто места эти, обслуживающие даже семейные казармы, не имеют особых отделений для мужчин и женщин; будучи разделены легкой досчатой перегородкой со щелями, часто без дверей, они совершенно неудобны для пользования ими женщинам.

Таково положение жилищ рабочих на нефтяных промыслах. Как видно из изложенного выше, квартиры рабочих далеко не удовлетворительны; не только у небогатых, средних и мелких нефтепромышленников, но иногда и у крупных фирм жилые помещения страдают существенными недостатками. Необходимо при этом отметить вынесенное после массового осмотра жилых помещений убеждение в неодинаковом отношении промысловой администрации к рабочим различных национальностей: квартиры, отводимые рабочим магометанам, в особенности персам, оказываются худшими, чем квартиры, занимаемые русскими и армянами; помещения персов грязнее, чем помещения русских и армян; у персов преобладают сплошные деревянные пары, редко кровати, тогда как рабочим других национальностей отводятся более чистые и более удобные помещения...

СТОЛОВЫЕ

По окончании работ на промыслах смена рабочих возвращается домой. Первое, о чем приходится подумать рабочему, это о еде. Так как ни при одной казарме, кроме казарм Московско-Кавказского товарищества, не имеется столовых с готовыми обедами, то каждый рабочий, прежде чем отдохнуть после утомительного труда, должен отправляться в лавку для закупки провизии, из которой засим сам же и готовит себе обед или ужин, смотря по времени смены. На все это уходит довольно много времени, а между тем на отдых между двумя сменами полагается только от 8 до 12 часов.

Естественно, что при таких условиях часть рабочих предпочитает пользоваться харчевнями и столовыми, содержимыми частными лицами в районе промыслов и в деревнях; там же питаются бездомные и поденные рабочие. Помещения в столовых и харчевнях отличаются своим крайне антисанитарным устройством. Обстановка и вся столовая и кухонная утварь весьма неопрятны, столовое белье все в саже и грязи, повара и прислуга одеты в грязное платье, грязные и салые фартуки надеваются лишь в исключительных случаях, главным образом при появлении санитарного надзора. Употребляемые в пищу продукты отличаются большею частью педоброкачеством, в особенности в русских харчевнях; персанае, употребляющие в пищу баранину,

находятся в лучших условиях, так как баранина, благодаря большому спросу, долго не залеживается и продается всегда свежей. Владельцами русских харчевен покупается мясо низших сортов, начиная от старой солонины и кончая мясом, купленным у татар с грязных выюков. Для варки щей употребляются внутренности крупных животных. Понадались харчевни, где в кухнях хранится в совершенно грязных окислых кадушках солонина и кислая капуста; от кадушек идет сильное зловоние. Содержатели таких харчевен и столовых в виде побочного заработка в зимнее время и в дни непогоды отдают свои помещения для ночлега бродячему люду, с платою от 3 до 5 коп. за ночь...

ЖИЗНЕННЫЕ ПРИПАСЫ

Жизненные припасы приобретаются рабочими в многочисленных лавках, расположенных в районе промыслов, в особенности вблизи казарм, — постоянных рынков в промысловом районе пет. В лавках этих продается обыкновенно решительно все, что требуется для обихода рабочих: мясо, хлеб, мелочные товары, обувь, ситец, старая одежда и пр. Содержатся лавки крайне неопрятно, почему съестные припасы покрыты пылью и копотью, мясо вывешивается на виду, перед лавками, на особых крючках и принимает передко, благодаря действию лучей солнца, темно-бурый, почти черпый цвет. Что касается хлеба, то он выпекается двух родов — туземный и русский. Пекарни представляют собою донельзя загрязненные помещения; корыта, в которых месится тесто, грязные, у рабочих нет фартуков (пекаря Кязым Касум-оглы и другие), руки не моются, пот с лица капает в тесто; передко в хлеб запекаются окурки, пепел, комья грязи и пр. Особых приспособлений для спанья рабочим не отводится — они спят в пекарнях; так как пол в них часто земляной, покрытый липкой грязью, то рабочие иногда спят в корытах, где месится тесто. Товар отпускается из лавок за наличные деньги и в кредит; цепи, по которым рабочие приобретают товары, неодинаковы для берущих в долг на книжку и для расплачивающихся при каждой покупке.

Указанные здесь цепи в кредит выписаны из книжек рабочих; цена за наличные установлена путем опроса рабочих и лавочников, подтвердивших также правильность цен на товары, забираемые на книжки. Конечно, отпуская товар в кредит, торговцы берут на себя риск не получить денег, если не со всех, то, по крайней мере, с некоторых рабочих.

Но, во всяком случае, риск этот, если даже таковой и существует на самом деле, несомненно с лихвой оплачивается

Наименование товаров	Цены у балаханно-сабунчинских торговцев		
	За наличные	На книжку	На книжку дорожке (в ‰‰)
Баранина за фунт	16—18 к.	19—22 к.	20
Мясо	12 »	15 »	25
Сахар	17 »	19—20 »	12—18
Рис	8 »	10—12 »	25—50
Лук	21½ к.	4—5 »	60—100
Картофель	3 »	4 »	25
Мыло	13 »	15 »	15
Хлеб (чурек)	4 »	4½ »	12
Табак за бандеролью	7 »	8—9 »	14—28
Спички (коробка)	1 »	2 »	100

рабочими: не говоря уже о недоброкачественности товара, об обмере и обвесе, забирая товар в долг, рабочие переплачивают торговцам в месяц до 3 руб., что составляет 15 % месячного жалованья чернорабочих, тартальщиков, масленщиков и вообще рабочих низших рангов, составляющих большинство на промыслах. Получая незначительное жалованье только раз в месяц, благодаря дороговизне жизненных припасов и необходимости отсылать деньги семьям на родину, рабочие в большинстве случаев перебиваются от одной получки до другой и в силу необходимости прибегают к кредиту, так тяжело ложащемуся на их бюджет...

Инв. № 13441, стр. 100—102, 103—104, 105—109, 111—118 печатного текста отчета.

ИЗ ОБЗОРА РАБОЧЕГО ДВИЖЕНИЯ ЗА 1905 г., СОСТАВЛЕННОГО КАВКАЗСКИМ ГОРНЫМ УПРАВЛЕНИЕМ

За все время существования бакинской нефтяной промышленности рабочий вопрос в жизни ее играл только ту роль, которая присуща рабочему в промышленном предприятии как живой силе, необходимой для функционирования этого предприятия. Поэтому нефтепромышленник мало заботился о своем рабочем как человеке и старался дать ему невозможно меньшее за его 12—18-часовой труд, благодаря

[чему] армяне, лезгинны кавказских селений, в особенности персидско-подданные рабочие, благодаря своей некультурности, представляли собою весьма благоприятный элемент для эксплуатации их нефтесобирателями. Русское законодательство, хотя и приняло на себя защиту рабочих промышленных предприятий, но мало сделало в этом направлении: отчасти потому, что само законодательство отличалось большими недостатками, устранив рабочих от легальной защиты своих интересов, отчасти же потому, что горный надзор и фабричная инспекция, призванные защищать интересы рабочих, были слабы и по своему численному составу и по тем правам, которые им были предоставлены по закону, для достижения означенной цели. Само собою разумеется, нефтепромышленник, зная свои права и бесправие рабочего, не стеснялся пользоваться трудом последнего елико возможно дешевле до тех пор, пока сам рабочий не заговорил о себе и не принял довольно энергичных мер к улучшению своего положения. Мерами этими явились забастовки рабочих, из которых всеобщая, начавшаяся 13 декабря 1904 г., закончилась в начале января...

Центральный Азербайджанский исторический архив. Фонд Кавказского горного управления. Дело № 1877, лл. 1—2.

ТЕЛЕГРАММА ГЛАВНОНАЧАЛЬСТВУЮЩЕГО ГРАЖДАНСКОЙ ЧАСТЬЮ НА КАВКАЗЕ НА ИМЯ МИНИСТРА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ, 13 ДЕКАБРЯ 1904 г.

Сегодня, в шесть часов утра, рабочие Балаханских нефтяных промыслов забастовали. Повредив телефонную линию, приостановили ее действие. На Биби-Эйбатских промыслах также началась забастовка, и рабочие промыслов, выпустив пар из паровиков, ушли. По сообщению управляющего Бакинской губернией, забастовка с первого момента приняла весьма серьезный характер; в помощь находящимся в Баку в промысловом районе войскам посылаю войска из Тифлиса¹.

Генерал-лейтенант Малама;

ДП, ОО, 1904 г., д. № 4, ч. 4, л. 48.

¹ Из Тифлиса в Баку были направлены 2 и 4-й батальоны 1-й Кавказской стрелковой бригады.

**ИЗ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ ПРОКУРОРА БАКИНСКОГО
ОКРУЖНОГО СУДА МИНИСТРУ ЮСТИЦИИ,
13 ДЕКАБРЯ 1904 г., № 1310**

Забастовка началась в 6 часов утра, почти одновременно в сел. Балахапах, на промыслах Ротшильда, Нобеля, Мирзоева и в Биби-Эйбатском промысловом районе. Прекратив работу, группы рабочих стали расходиться по соседним промыслам и заставляли всюду останавливать работы, выпуская пар из котлов. На заводе Нобеля в Балахапах толпа рабочих пыталась проникнуть в контору...

В самом начале забастовки рабочими повреждено телефонное сообщение Балаханов с г. Баку. Других каких-либо актов насилия рабочие пока не совершали.

В Балаханском и Биби-Эйбатском районах прекращения работа на всех промыслах и общее число забастовавших рабочих доходит до 27—30 тысяч.

Вероятно, по примеру прошлогодней забастовки, будут прекращены работы на заводах в Черпом городе, Белом городе и самом городе Баку; в таком случае число забастовавших рабочих дойдет до 50 тысяч.

Забастовавшие рабочие пока никаких определенных требований не предъявляют.

Прокурор В. Воронов.

МЮ, временная канцелярия,
1904 г., д. № 19483, лл. 2—3.

**ИЗ ДОНЕСЕНИЯ БАКИНСКОГО ВИЦЕ-ГУБЕРНАТОРА
МИНИСТРУ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ,
14 ДЕКАБРЯ 1904 г., № 3428**

...Забастовка рабочих в Балахапах началась в 6 часов утра 13 сего декабря с завода Каспийско-Черноморского нефтепромышленного общества, затем перешла на промысла Нобеля и Мапташева и наконец весьма быстро распространилась по всем промыслам Балахапо-Сабунчинского района, а равно на Биби-Эйбате и на заводах Белого городка...

Массового скопления рабочих пока не наблюдается, но имеются сведения, что забастовщики предполагают занять казенные и общественные учреждения и прервать телеграфное сообщение с Центральной Россией...

Имевшимися у меня в распоряжении воинскими силами приняты меры к охране железнодорожного вокзала и служб,

во избежание прекращения по примеру прошлого года железнодорожного движения, а также и некоторых правительственных учреждений, как то: Государственного банка, казначейства, почтово-телеграфной конторы. К восстановлению же телефонного сообщения будет приступлено по прибытии высылаемых из Тифлиса двух стрелковых батальонов, из которых один предполагено мною направить в Балаханы и другой расквартировать в городе.

Исп. об. губернатора вице-губернатор Лилеев.

ДП, ОО, 1904 г., д. № 4, ч. 4, л. 71.

**ИЗ ДОНЕСЕНИЯ БАКИНСКОГО ВИЦЕ-ГУБЕРНАТОРА
МИНИСТРУ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ,
17 ДЕКАБРЯ 1904 г., № 3446**

На Биби-Эйбатских нефтяных промыслах забастовка началась 13 декабря около 9 часов утра, когда на промысле «Олеум» был дан тревожный свисток, продолжавшийся $1\frac{1}{4}$ часа. По прибытии на этот свисток бибиэйбатского полицейского пристава оказалось, что на промысел этот явилась партия посторонних рабочих и потребовала от рабочих этого промысла прекратить работы и начала выпускать пар, а затем направилась на другие промысла. Таким образом были прекращены работы на промыслах Манташева, Тифлисского товарищества, Борп и Шибаева...

После полудня 13 декабря на промыслах были установлены разъезды из казаков и чинов полицейской стражи с целью рассеивания забастовщиков, причем один разъезд был послан на окружающие Биби-Эйбатские промысла возвышенности, где и при прежних забастовках обыкновенно устраивались сходки. И, действительно, около 12 часов дня на упомянутых возвышенностях собралась толпа, около тысячи человек, из которой при появлении разъезда из чинов полицейской стражи был произведен выстрел из револьвера, не причинивший никому вреда. Когда же на подкрепление этого разъезда подошла команда казаков, толпа постепенно рассеялась.

*Исправл. должность бакинского губернатора
вице-губернатор Лилеев.*

ДП, ОО, 1904 г., д. № 4, ч. 4, л. 83.

ИЗ ОБЗОРА РАБОЧЕГО ДВИЖЕНИЯ ПО БАКИНСКОЙ ГУБЕРНИИ ЗА 1905 г., СОСТАВЛЕННОГО МИНИСТЕРСТВОМ ТОРГОВЛИ И ПРОМЫШЛЕННОСТИ

13 декабря 1904 г. утром бросили работу все рабочие на нефтяных промыслах. Группы этих рабочих в тот же день после полудня пришли в Баку и начали насильственно останавливать промышленные заведения; каких-либо протестов со стороны рабочих этих заведений не было, и они спокойно уходили по домам. В первый день были остановлены многие нефтеперегонные и механические заводы, кроме того, некоторые заводы из числа первых были остановлены самими заведывающими для избежания насильственной остановки. В последующие дни группы каких-то рабочих продолжали производить остановки еще действующих заведений; усилия полиции и рядов войск помешать этому успеха не имели ввиду того, что рабочие ходили по городу незначительными группами и незаметно проникали в промышленные заведения, где их требование прекратить работу немедленно было исполняемо. Наибольшее число заведений было закрыто с полудня 17 и весь день 18 декабря, когда работающими оставались только опреснитель, мельницы и прядильно-ткацкая фабрика Тагиева.

ЦГАНХ. Фонд министерства торговли и промышленности, д. № 239, 1905 г. «Обзор рабочего движения по губерниям и округам», лл. 1—2.

ИЗ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ ПРОКУРОРА БАКИНСКОГО ОКРУЖНОГО СУДА МИНИСТРУ ЮСТИЦИИ, 15 ДЕКАБРЯ 1904 г., № 1317

...В общем забастовавшие рабочие ведут себя мирно...

14 декабря на окраине г. Баку, на Балаханском шоссе, близ завода Хатисова, собралась толпа рабочих человек в 300, которая была рассеяна разъездом из 18 казаков Лабинского полка, не оказав казакам сопротивления. На месте сходки подобрано 98 преступных воззваний.

14 же декабря собрались сходки рабочих близ сел. Балаханы в местности «Стенька Разин» и на Биби-Эйбате. Сходки эти разошлись без каких-либо принудительных мер со стороны администрации.

15 декабря снова собралась толпа человек в 150 на Балаханском шоссе, близ завода Хатисова. В центре толпы находились две женщины, и произносились, повидимому, какие-то речи. Затем толпа молча двинулась по направлению к городу. Полицейский пристав Григоренко с разъездом казаков Лабинского полка (15 человек) и взводом Дагестанского полка (23 рядовых), окружив толпу, стали теснить ее во двор завода Левенсона. Здесь некоторые из участников сборища, выбив стекла в конторе завода, стали выскакивать через окна и убегать. Казаки и нижние чины Дагестанского полка начали задерживать бегущих.

Сопротивления участники сборища не оказали, оружие войсками не было пущено в ход, но некоторым из участников скопища были нанесены удары пагайками.

Задержано было при этом 57 лиц; при обыске у задержанных ничего преступного не обнаружено, на улице же и в конторе завода найдено несколько сот преступных воззваний ... [Некоторые из задержанных] убеждали толпу не расходиться и «грудью постоять за товарищей»; все задержанные — рабочие, кондуктора конки, наборщики из типографий и т. п.

Из числа задержанных 41 лицо освобождено в тот же день, по выяснении их личности, а остальные 16 лиц заключены в бакинскую тюрьму и будут подвергнуты аресту в административном порядке за нарушение обязательного постановления о запрещении уличных сборищ.

Прокурор В. Воронов.

МЮ, временная канцелярия,
1904 г., д. № 19483, лл. 8—9.

**ИЗ ДОНЕСЕНИЯ НАЧАЛЬНИКА БАКИНСКОГО
ГУБЕРНСКОГО ЖАНДАРМСКОГО УПРАВЛЕНИЯ
В ДЕПАРТАМЕНТ ПОЛИЦИИ,
16 ДЕКАБРЯ 1904 г., № 140**

...14 декабря близ Балаханов, на горе «Стенька Разин», была сходка рабочих Балаханского и Биби-Эйбатского промысловых районов, свыше тысячи человек. Пропагандист говорил о необходимости продолжать забастовку и применять силу на тех промыслах и заводах, где с утра начали работать. По окончании сходки рабочие отправились на

работавшие промысла, повыголяли рабочих, а там, где им было оказано сопротивление, разбивали кочегарки и кортили машины. Около 4 часов пополудни толпы рабочих явились в Черный и Белый городки и разгромили кочегарки на заводах Мапташева и Нобеля; работы совершенно прекратились. В некоторые магазины в Баку заходили по 2—3 человека и требовали прекращения торговли, но магазины не закрывались. Вечером забастовали рабочие типографий газет «Каспий» и «Бакинских известий». Того же числа вечером состоялось собрание нефтепромышленников, которые из своей среды выбрали 15 человек в комиссию для выработки условий, которые могут быть предложены бастующим, и для ведения с ними переговоров. 15-го газеты не вышли; забастовала конка. Предъявлены требования: 1) увеличение обмундировочных и квартирных денег; 2) открытие библиотеки; 3) месячный отпуск для прослуживших в трамвае более года. Были попытки пачать работу, но под угрозами прекращались. Около 4 часов пополудни близ Извозничьей слободки собралась сходка свыше 100 человек. Требование полиции разойтись толпа не исполнила и с криками «Долой самодержавие! Долой царское правительство!» начала разбрасывать прокламации и двинулась к заводу Левенсона, вошла во дворы и начала бить окна. С помощью казаков толпа была окружена, и полицией задержано 57 человек, из которых 14 человек арестовано, а остальные по установлении их личностей отпущены. Вечером вышли телеграммы, отпечатанные типографией губернского правления.

16-го забастовка продолжается. Газеты не вышли.

В городе спокойно. Железнодорожные мастерские не бастовали и продолжают работу под охраной воинской части...

Полковник Карпов.

ДП, ОО, 1904 г., д. № 4, ч. 4, л. 64.

ИЗ ТЕЛЕГРАММЫ БАКИНСКОГО ВИЦЕ-ГУБЕРНАТОРА МИНИСТРУ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ, 18 ДЕКАБРЯ 1904 г.

16-го к забастовке присоединились мастерские Восточного общества, «Надежды»; 17-го — фабрика Мирзабекянц, мастерские «Кавказ-Меркурия», док Дадашева. В последнем вбежавшей толпою повреждены части машин, во дворе

«Меркурия» разбиты ворота... Вблизи Биби-Эйбата, в Балаханах, собирались сходки; у Балаханов до 3 тыс. [человек]... Газеты выпли... Имеющуюся в настоящее время в Баку воинскую силу пахожу недостаточной, почему прошу главноначальствующего возможно усилить ¹...

Управляющий губернией Лилеев.

ДП, ОО, 1904 г., д. № 4, ч. 4 л. 56.

**ТЕЛЕГРАММА НАЧАЛЬНИКА БАКИНСКОГО
ГУБЕРНСКОГО ЖАНДАРМСКОГО УПРАВЛЕНИЯ
В ДЕПАРТАМЕНТ ПОЛИЦИИ,
18 ДЕКАБРЯ 1904 г.**

Сегодня ночью арестовано две типографии: армянская революционная с двумя мужчинами, Бакинская [социал-] демократическая с тремя мужчинами и одной женщиной ². Подробности почтой.

Полковник Карпов.

ДП, ОО, 1904 г., д. № 5,
ч. 10, л. 107.

**РАПОРТ ОКРУЖНОГО ИНЖЕНЕРА 2-го КАВКАЗСКОГО
ГОРНОГО ОКРУГА В МИНИСТЕРСТВО ЗЕМЛЕДЕЛИЯ
И ГОСУДАРСТВЕННЫХ ИМУЩЕСТВ,
18 ДЕКАБРЯ 1904 г., № 11331**

Стачка продолжается. Сегодня депутация бибиэйбатских рабочих предъявила промышленникам требования в письменной форме.

Требования эти были совместно выработаны революционным комитетом социал-демократической рабочей партии и таким же комитетом особой армянской партии и были напе-

¹ Кроме двух стрелковых батальонов, посланных из Тифлиса, в Баку во время стачки были направлены еще две сотни Горско-Моздокского казачьего полка из Грозного.

² Были арестованы типография Бакинского Комитета РСДРП и типография партии гичакистов. В типографии Бакинского Комитета РСДРП были найдены печатный станок, принадлежности к нему и прокламации на русском, грузинском и армянском языках, в том числе набор прокламации «Братья солдаты» на русском языке.

чатаны, с небольшим изменением, в одной из прокламаций, выпущенной на этих днях за подписью обоих названных комитетов.

Обсуждение нефтестромышленниками означенных требований состоится сегодня вечером.

Окружной инженер Гаврилов.

ЦГАИХ. Фонд горного департамента, 1904 г., д. № 4, л. 180.

ИЗ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ ПРОКУРОРА БАКИНСКОГО ОКРУЖНОГО СУДА МИНИСТРУ ЮСТИЦИИ, 19 ДЕКАБРЯ 1904 г., № 1338

Забастовка рабочих Бакинского района со включением Балаханно-Сабунчинского и Биби-Эйбатского районов, Черного и Белого города продолжается...

Возобновили работу только рабочие в типографиях, и 17 декабря, после двухдневного перерыва, местные газеты стали выходить.

Рабочие попрежнему ведут себя мирно...

Близ селения Балаханов и па Биби-Эйбате за последние дни рабочие неоднократно собирались на сходки, которые, при появлении полицейской власти, немедленно расходились. Рабочие объясняли при этом чинам полиции, что желают собраться, чтобы выработать те требования, которые должны быть, по их мнению, предъявлены ими к предпринимателям...

Комиссия из 14 лиц, выбранная нефтестромышленниками, вступила в непосредственные переговоры с выборными от рабочих.

Что касается требований рабочих, то 15 декабря выпущено воззвание «Общие требования всех организованных рабочих г.Баку» от имени «бакинских комитетов Российской социал-демократической рабочей партии и партии гнчакистов». В воззвании в небольшом вступлении рекомендуется рабочим: «Не забывайте же нашего главного врага — царское самодержавие», а затем излагаются требования экономического, бытового характера в 34 пунктах (один экземпляр прилагается) ...

¹ См. стр.38—40 этого сборника.

Особенно рабочие настаивают на сокращении рабочего дня, и в этом отношении, вероятно, обе стороны сойдутся на 9-часовом дне; затем требуют рабочие обязательного введения трехсменной работы, которая на некоторых промыслах уже принята и против которой большинство нефтепромышленников не возражает; затем настаивают рабочие на увеличении квартирной платы, и, нужно думать, и в этом отношении некоторая уступка будет им сделана. Таким образом, если переговоры пойдут и дальше так же успешно, то можно рассчитывать на прекращение забастовки в непродолжительном будущем.

Особые требования предъявлены служащими бакинского трамвая, которые настаивают: 1) на увеличении суточной платы на 10 коп.; 2) на устройстве для них библиотеки; 3) на предоставлении прослужившим год месячного отпуска; 4) на принятии обмундировки служащих на счет Общества; 5) на увеличении квартирных денег. Правление Общества соглашается исполнить первые четыре требования. Вероятно на этом и состоится окончательное соглашение.

Прокурор В. Воронов.

МЮ, временная канцелярия,
1904 г., д. № 19483, лл. 11—12.

**ИЗ ДОНЕСЕНИЯ НАЧАЛЬНИКА БАКИНСКОГО
ГУБЕРНСКОГО ЖАНДАРМСКОГО УПРАВЛЕНИЯ
В ДЕПАРТАМЕНТ ПОЛИЦИИ,
22 ДЕКАБРЯ 1904 г., № 152**

Близ Балаханов [17 декабря] состоялась сходка до 3 тыс. человек; участники ее, возвращаясь в Балаханы и желая сесть на идущий туда поезд, хотели его остановить, но машинист продолжал путь; тогда рабочие начали бросать в поезд камни, выбили много окон, коптузив некоторых пассажиров...

18-го изменения в положении нет. Сходки близ Балаханов и Биби-Эйбата...

19-го, в воскресенье, рабочие бродили небольшими группами по улицам Баку, ожидалась демонстрация. Но толпа, собравшаяся на Парапете (площадь близ Армянского собора)... разошлась, и порядок нарушен не был.

20-го пошла конка. Близ Балаханов сходка: вырабатывали

требования, которые должны были предложить нефтепромышленникам и заводчикам... 21-го положение без изменения. Сходки близ Балаханов. В течение всех дней забастовки, кроме указанных случаев, нарушения порядка и буйств не было... Из новых прокламаций выпущена только одна, «Братья солдаты!», Социал-демократической рабочей партии, набор которой был найден в арестованной типографии¹...

Полковник Карнов.

ДП, ОО, 1904 г., д. № 4, ч. 4, л. 77.

**ТЕЛЕГРАММА БАКИНСКОГО ВИЦЕ-ГУБЕРНАТОРА
МИНИСТРУ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ,
20 ДЕКАБРЯ 1904 г.**

Рассмотрение требований забастовщиков продолжается. Принятыми мерами предполагавшаяся уличная демонстрация предотвращена. Сегодня начали работать конка, некоторые механические заводы.

Управляющий губернией Лилеев.

ДП, ОО, 1904 г., д. № 4, ч. 4, л. 62.

**ТЕЛЕГРАММА ОКРУЖНОГО ИНЖЕНЕРА
2-го КАВКАЗСКОГО ГОРНОГО ОКРУГА
В ГОРНЫЙ ДЕПАРТАМЕНТ
МИНИСТЕРСТВА ЗЕМЛЕДЕЛИЯ
И ГОСУДАРСТВЕННЫХ ИМУЩЕСТВ,
21 ДЕКАБРЯ 1904 г.**

Сегодня продолжается обсуждение требований большинства рабочих всего нефтяного района с wybranпymi посредниками от нефтепромышленников; переговоры идут довольно благополучно; положение спокойное.

Гаврилов.

ЦГАНХ. Фонд горного департамента, 1904 г., д. № 4, л. 160.

¹ См. стр. 40—41 этого сборника.

ПРОТОКОЛ ЗАСЕДАНИЙ КОМИССИИ, ИЗБРАННОЙ ОБЩИМ СОБРАНИЕМ НЕФТЕПРОМЫШЛЕННИКОВ И ЗАВОДЧИКОВ 19 ДЕКАБРЯ 1904 г. ДЛЯ РАССМОТРЕНИЯ ТРЕБОВАНИЙ РАБОЧИХ ¹

Обсудив все требования, предъявленные рабочими, прекратившими работы на промыслах и заводах, комиссия признала возможным принять следующее:

1) Рабочий день для выходящих на работу утром и работающих до вечера бессменно установить в $9\frac{1}{2}$ рабочих часов.

2) Для поденных мастеровых и рабочих, работающих в одну смену, давать один свободный день в неделю, без выдачи им за этот день рабочей платы. Рабочие, получающие месячное жалованье, за исключением работающих в трех сменах, должны быть освобождены от работ на 24 часа кряду 4 раза в месяц, без вычетов из жалования за время освобождения от работ.

3) Продолжительность рабочего времени в капуны воскресных дней и праздников, указанных в правилах государственного распорядка, установить в 8 рабочих часов. Время прекращения работ пакапуне воскресных и праздничных дней предоставляется усмотрению администрации предприятия.

4) Ежедневные систематические сверхурочные работы отменить.

5) Систематические почные работы производить особым штатом рабочих, продолжительность рабочего дня которых должна быть равна 8 часам.

6) Трехсменную систему принять для следующих разрядов рабочих: тартальщиков, ведерщиков, кочегаров и маслецников.

7) В промысловых мастерских по возможности избегать отрядных работ.

8) Избегать работ через подрядчиков; если представится возможность, заменить таковых артелью рабочих.

9) Назначать приемные часы для рабочих, ищущих работы, и вывешивать объявления о свободных вакансиях. Прием рабочих производить через представителей высшей администрации данного пункта.

10) В случае поручения одному токарю более одного станка, на каждый лишний стапок должен быть поставлен опытный подручный.

¹ Комиссия закончила работу 21 декабря.

11) Требовать безусловно вежливого обращения с рабочими со стороны администрации предприятия.

12) Установить минимальные нормы заработной платы для следующих категорий рабочих:

Для рабочих	буровых команд	из оклада	20 руб.	в месяц
»	»	тартальщиков	»	» 21 » » »
»	»	ведерщиков	»	» 18 » » »
»	»	кочегаров	»	» 22 » » »
»	»	масленщиков	»	» 21 » « »
»	»	чернорабочих	»	» 20 » » »

для поденных чернорабочих персидско-поддачных 70 коп. в день без квартиры и 60 коп. при хозяйской казарме;

для остальных рабочих 90 коп. в день без квартиры и 80 коп. при хозяйской казарме;

для учеников 40 коп. при поступлении, без обязательства давать помещение в хозяйской казарме.

13) Установить три района — Заводский, Биби-Эйбатский и Балахано-Сабунчино-Раманино-Забратский. При командировке из одного района в другой уплачивать 30% заработной платы и расходы на проезд; время, необходимое для передвижения как в черте данного района, так и из одного района в другой, считать рабочим временем.

14) В случае болезни заработная плата выдается только в течение времени до одного месяца и в половинном размере, квартирные же за это время выдаются полностью. Лечение рабочих обязательно за счет предпринимателей.

15) Время, проведенное рабочим без работы по вине администрации предприятия, оплачивать сполна. За время стачек рабочие никакой платы не получают.

16) Расчет с рабочими производить два раза в месяц в определенные сроки (10 и 25-го или 5 и 20-го числа каждого месяца, смотря по условию) и обязательно в рабочее время.

17) Мастерские устраивать гигиеническими (паровое отопление, вентиляция, свет и пр.).

18) Вопрос об устройстве удобных и гигиеничных меблированных квартир оставить открытым впредь до отвода казной участков под горные поселки.

19) Рабочим, которым администрацией предприятия не отводятся квартиры патурой, выдавать квартирные деньги в следующем размере:

А. В районе промыслов:

мастеровым	семейным		по 13 руб.	в месяц
»	одиноким		» 7	» »
молотобойцам	семейным		» 6	» »
»	одиноким		» 3	» »

В эту плату входит также стоимость питьевой воды и керосина.

Б. В районе Белого и Черного города:

мастеровым	семейным	по 8 руб. в месяц		
»	одиноким	» 4	»	»
молотобойцам	семейным	» 6	»	»
»	одиноким	» 3	»	»

Керосин и вода в заводском районе выдаются натурой в размере действительной надобности, по определению администрации предприятия.

Мазут же и нефть для отопления выдаются бесплатно как в черте промысловых площадей, так и в заводском районе; выдача производится в определенном пункте каждого промысла и завода в размере действительной надобности по определению администрации предприятия. Уголь ни на промыслах, ни на заводах не выдается.

20) Выдавать еженедельно бесплатно контрамарки на бани, если у предприятия не имеется собственной бани.

21) Устраивать из общего фонда нефтепромышленников, по мере возможности, в каждом промысловом районе на расстоянии незначительного радиуса дешевые столовые, бесплатные школы, библиотеки, читальни и пр.

22) Устроить на каждом промысле специальное помещение без плиты для принятия пищи рабочими.

23) Обыски отменить.

Остальные предъявленные рабочими требования признаны комиссией неприемлемыми, а именно: 1) прекращение работ во всех производствах на 1 мая; 2) учреждение промысловых судов для разбора всяких недоразумений между рабочими и предпринимателями, составленных наполовину из рабочих (по выбору рабочих), наполовину из представителей предпринимателей; 3) зависимость приема рабочих на работу на отдельные заводы, промысла и мастерские от самих же рабочих этих заводов, промыслов и мастерских; 4) чтобы всякое увольнение рабочих производилось самими же рабочими; 5) право рабочих требовать увольнения отдельных лиц из администрации по решению особого промыслового суда, составленного наполовину из выборных от рабочих и представителей предпринимателей; 6) о получении всеми поденными рабочими платы за все семь дней недели; 7) до введения государственного страхования обеспечение семейств умерших рабочих и получивших увечья за счет предпринимателя в размере бывшего заработка их; 8) принятие всех

расходов по государственному страхованию предпринимателями на себя, без вычета из заработка рабочих; 9) полная отмена штрафов; 10) бесплатный провоз на дилижансах с квартир до промыслов и до станций конки и железных дорог; 11) неувольнение за стачки и 12) огульная прибавка жалованья мастеровым против ныне получаемого.

Удовлетворение требований рабочих в вышеуказанных пределах промышленники считают для себя обязательным лишь в том случае, если работы на заводах и промыслах во всех районах будут возобновлены в полном объеме с четверга 23 декабря, с 6 часов утра.

В таком случае будет выдана всем месячным рабочим, выходящим на работу во время стачки, причитающаяся им заработная плата за все дни стачки, мастеровые же и рабочие поденные, а также месячные рабочие, не выходявшие на работы, за время с 16 декабря до начала работ платы не получают. Если же работы не будут возобновлены 23 декабря, то промышленники считают себя свободными от всех принимаемых ими на себя вышеизложенных обязательств, а все мастеровые и рабочие, как месячные, так и поденные, считаются уволившимися с 16 декабря.

Все сказанное выше относится только к мастеровым и рабочим, обслуживающим нефтяную промышленность, т. е. работающим на нефтяных промыслах, керосиновых и масляных заводах со всеми их вспомогательными учреждениями, как то: механическими мастерскими, станциями, нефтепроводами, пристаями и пр.

Все остальные предприятия, как то: самостоятельные механические заводы, доки, разные фабрики и пр., действию всего вышеизложенного не подлежат.

ДП, ОО, 1904 г., д. № 4, ч. 4,
лл. 99—100.

ТЕЛЕГРАММА БАКИНСКОГО ВИЦЕ-ГУБЕРНАТОРА МИНИСТРУ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ, 22 ДЕКАБРЯ 1904 г.

Сегодня рабочим сообщены результаты переговоров их с представителями нефтепромышленности, с приглашением завтра приступить к работам. Возможны осложнения. В последние дни в Балаханах на некоторых промыслах были побиты окна. Не связанные с нефтью заводы, мастерские, фабрики возобновили работы.

Управляющий губернией Лилеев.

ДП, ОО, 1904 г., д. № 4, ч. 4, л. 67.

**ИЗ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ ПРОКУРОРА БАКИНСКОГО
ОКРУЖНОГО СУДА МИНИСТРУ ЮСТИЦИИ,
23 ДЕКАБРЯ 1904 г., № 1371**

...21 декабря комиссия нефтепромышленников выработала проект соглашения с рабочими...

Принятие означенного соглашения комиссия обусловила тем, чтобы рабочие сегодня, 23 декабря, стали на работы; если же работы не будут возобновлены в этот день, то промышленники, как это указано в протоколе, считают себя свободными от изложенных в протоколе обязательств, а все мастеровые и рабочие считаются уволившимися с 16 декабря.

Объявления об этом были вывешены на промыслах и заводах.

Сегодня, 23 декабря, в 6 часов утра некоторые фирмы пытались приступить к работам, для чего разведены были пары. Среди рабочих замечалось колебание. Недовольные стали собираться в группы; в некоторых местах рабочие начали разбивать камнями стекла в заводских зданиях и квартирах служащих. Одновременно возбуждение рабочих стало проявляться в Биби-Эйбатском районе и в Балаханов-Сабунчинской группе промыслов...

Недовольные рабочие выбили стекла во многих промысловых постройках. Около завода «Олеум» толпа рабочих неожиданно набросилась на стоявших в воротах двух полицейских стражников, повалила их на землю и отобрала у них берданки, затем толпа разбежалась и вновь собралась около промысла Мухтарова; ворвавшись во двор, рабочие стали выбивать стекла в постройках и в квартирах служащих; караульщики промысла и служащие начали перестрелку с толпой из револьверов; толпа затем разбежалась, оставив среди двора одного убитого пулей рабочего, повидимому, армянина; личность его не установлена. Кроме того, как из толпы, так и из служащих Мухтарова оказались ранеными огнестрельным оружием до 13 человек, которые доставлены были в Биби-Эйбатскую больницу. Чины полиции на место этого происшествия явились, когда толпа уже рассеялась.

Прокурор В. Воронов.

МЮ, временная канцелирия,
1904 г., д. № 19483, лл. 14—15.

**ИЗ ДОНЕСЕНИЯ НАЧАЛЬНИКА БАКИНСКОГО
ГУБЕРНСКОГО ЖАНДАРМСКОГО УПРАВЛЕНИЯ
В ДЕПАРТАМЕНТ ПОЛИЦИИ,
27 ДЕКАБРЯ 1904 г., № 156**

...23-го на всех промыслах и в мастерских были даны утренние свистки, но начали работу не все бастующие рабочие. Около 8 часов утра на Биби-Эйбатских промыслах собралась толпа бастующих и напала на промысел «Олеум», спустила пар и начала выгонять рабочих, отняв у двух полицейских стражников винтовки. Остановив работы у «Олеум», толпа тремя партиями перешла на другие промысла, где продолжала буйствовать. На заводе Мухтарова рабочие отказались подчиниться требованию пришедшей толпы и бросить работу, произошла драка, сопровождаемая выстрелами; в результате один рабочий убит, два ранены. Такие же драки со стрельбой произошли и на других промыслах, начавших работу. По сделанному подсчету, в приемном покое оказалось: 1 убитый, 5 тяжело раненых и 13 легко. Прибывшими казаками порядок был восстановлен, но работы на всех промыслах прекратились.

В тот же день вблизи Балаханов, около Каспийского трубопровода собралась сходка бастующих Балаханов-Сабунчинского района, не пожелавших стать в этот день на работу, и около трех часов в количестве 500 человек отправилась на промысла Нобеля, произвела буйство, разбила контору, квартиры управляющего и заведующего промыслами, кочегарку. Разгромив промысла Нобеля, толпа пошла по шоссе к Балаханскому нефтепромышленному обществу, где также разбила кочегарку и повывивала окна, но подоспевшие в это время два казачьих разъезда соединились, толпа была задержана и, желая смять казаков, начала бросать в них камнями и стрелять из револьверов. Начальник разъезда хорунжий Мочнев произвел в толпу залп. Оказалось трое убитых и шесть раненых. Толпа рассеялась, и порядок восстановлен. Нужно думать, что легко раненых было больше, но они скрылись...

24-го с утра были сделаны попытки к новой сходке близ Балаханов, но патрулирующие войска не позволяли собираться, и сходка не состоялась. Вечером были подожжены промысла Нобеля и Московско-Кавказского общества. У Нобеля сгорело 16, а в Обществе 6 буровых вышек. Забастовка продолжается...

Полковник Карпов.
ДП, ОО, 1904 г., д. № 4, ч. 4, л. 88.

**ИЗ ТЕЛЕГРАММЫ ГЛАВНОНАЧАЛЬСТВУЮЩЕГО
ГРАЖДАНСКОЙ ЧАСТЬЮ НА КАВКАЗЕ
МИНИСТРУ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ,
26 ДЕКАБРЯ 1904 г.**

В Балаханах сгорело 22 вышки; восстановленное 24 декабря телефонное сообщение снова прервано.

Генерал-лейтенант Малама.

ДП, ОО, 1904 г., д. № 4, ч. 4, л. 79.

**ТЕЛЕГРАММА ОКРУЖНОГО ИНЖЕНЕРА
2-ГО КАВКАЗСКОГО ГОРНОГО ОКРУГА
В ГОРНЫЙ ДЕПАРТАМЕНТ
МИНИСТЕРСТВА ЗЕМЛЕДЕЛИЯ
И ГОСУДАРСТВЕННЫХ ИМУЩЕСТВ,
26 ДЕКАБРЯ 1904 г.**

Рабочим сделаны новые уступки; обещают начать работать двадцать восьмого, сегодня днем и ночью спокойно.

Гаврилов.

ЦГАНХ. Фонд — горный департамент 1904 г., д. № 4, л. 165.

**ОБЪЯВЛЕНИЕ КОМИССИИ
НЕФТЕПРОМЫШЛЕННИКОВ
О СДЕЛАННЫХ УСТУПКАХ И ВОЗОБНОВЛЕНИИ
РАБОТ С 28 ДЕКАБРЯ 1904 г.**

В отмену ранее выпущенных объявлений сим доводится до сведения мастеровых и рабочих, что, рассмотрев представленные ими требования, мы находим возможным ввести с 1 января 1905 г. следующие дополнения и изменения в существующие условия работы:

1) Рабочий день для выходящих на работы утром и работающих до вечера, беспрерывно устанавливается в 9 рабочих часов в течение всего года.

2) Для поденных мастеровых и рабочих, работающих в одну смену, полагается один свободный день в неделю без выдачи им платы за этот день.

Рабочие, получающие месячное жалование, за исключением работающих в трех сменах, освобождаются от работ на 24 часа кряду 4 раза в месяц, без вычетов из жалования за время освобождения от работ.

3) Продолжительность рабочего времени в кануны воскресных дней и праздников, указанных в правилах внутреннего распорядка, устанавливается в 8 рабочих часов. Время прекращения работ накануне праздников и воскресных дней предоставляется усмотрению администрации предприятия.

4) Ежедневные систематические сверхурочные работы отменяются.

5) Систематические ночные работы производятся особым штатом рабочих, продолжительность рабочего дня которых должна быть равна 8 часам.

6) Трехсменная система принимается для следующих рядов рабочих: тартальщиков, ведерщиков, кочегаров и масленщиков. Для рабочих буровых партий — постепенное введение трех смен: при 3 сменах — по 5 человек в смене, при 2 — по 6 человек.

7) В промысловых мастерских по возможности будут избегаемы отрядные работы.

8) Будут избегаться работы через подрядчиков, если представится возможной замена таковых артелью рабочих.

9) Для ищущих работы рабочих назначаются приемные часы и вывешиваются объявления о свободных вакансиях. Прием рабочих производится управляющим или заведующим данным пунктом.

10) В случае поручения одному токарю более одного станка, на каждый лишний станок должен быть поставлен опытный подручный.

11) Обращение с рабочими со стороны администрации предприятия должно быть всегда безусловно вежливым.

12) Устанавливается минимальная заработная плата для следующих категорий рабочих:

Для рабочих буровых команд из оклада	20	руб.	в	месяц
» тартальщиков	21	»	»	»
» ведерщиков	18	»	»	»
» кочегаров	22	»	»	»
» масленщиков	21	»	»	»
» чернорабочих	20	»	»	»

Для поденных чернорабочих 70—90 коп. в день без квартиры и 60—80 коп. при хозяйской казарме.

Для учеников 40 коп. при поступлении, без обязательства дать помещение в хозяйской казарме.

Под словами «минимальная заработная плата» понимается наименьшая плата. Это значит, что никто из тартальщиков, ведерщиков, кочегаров, масленщиков, чернорабочих и учеников не будет получать меньше указанного в вышеприведенном 12-м пункте жалованья. Так, например, если какой-либо тартальщик или масленщик в настоящее время получает 17 руб. жалованья в месяц, то с 1 января 1905 г. будет получать 21 руб. в месяц.

Тартальщики, ведерщики, кочегары, масленщики, чернорабочие и ученики, которые в настоящее время получают жалованья больше, чем указано для них в приведенном пункте, и впредь сохраняют получаемое ими теперь жалованье.

13) Устанавливаются три района: Заводский, Биби-Эйбатский и Балахано-Сабунчино-Раманино-Забратский. При командировке из одного района в другой доплачивается 30 % к дневной плате и деньги на проезд; время, необходимое для передвижения как в черте данного района, так и из одного района в другой, считается рабочим временем.

14) В случае болезни заработная плата выдается только в течение времени до 1 1/2 месяцев и в половинном размере; квартирные же за это время выдаются полностью. Лечение рабочих обязательно за счет предприятия.

15) Время, проведенное рабочим без работы по вине администрации предприятия, оплачивается сполна. За время дальнейших стачек рабочие никакой платы не получают.

16) Расчет с рабочими производится два раза в месяц (10 и 25-го или 5 и 20-го числа каждого месяца, смотря по условию) и обязательно в рабочее время.

17) Мастерские должны быть устроены гигиенически (паровое отопление, вентиляция, свет и пр.).

18) Вопрос об устройстве удобных и гигиеничных меблированных квартир остается открытым впредь до отвода казной участков под горные поселки.

19) Рабочим, которым администрацией предприятия не отводятся квартиры натурой, выдаются квартирные деньги в следующем размере:

А. В районе промыслов:

мастеровым	семейным	по 13 руб. в месяц
»	одиноким	» 7 » » »
молотобойцам	семейным	» 6 » » »
»	одиноким	» 3 » » »

Б. В районе Белого и Черного города

мастеровым	семейным	по 8 руб. в	месяц
»	одиноким	» 4 »	»
молотобойцам	семейным	» 6 »	»
»	одиноким	» 3 »	»

Керосин на промыслах и в заводском районе выдается натурой в размере одного пуда для семейных и $\frac{1}{2}$ пуда для одиноких.

Мазут же и нефть для отопления, а также вода для питья выдаются бесплатно как в черте промысловых площадей, так и в заводском районе; выдача производится в определенном пункте каждого промысла или завода в размере действительной надобности, по определению администрации предприятия. Для рабочих Биби-Эйбатского района, живущих на Баиловом мысу, употребляющих керосин как для освещения, так и для отопления, таковой выдается в двойном количестве.

Уголь ни на промыслах, ни на заводах не выдается.

20) Еженедельно выдаются бесплатные контрамарки на пользование баней.

21) На каждом промысле устраиваются специальные помещения без плиты для приема пищи рабочими.

22) Обыски отменяются.

23) Расчетные книжки для рабочих печатаются на русском языке и параллельно на одном из туземных языков — армянском, грузинском и татарском.

Введение вышеуказанных дополнений и изменений обязательно для предприятия лишь в том случае, если работы будут возобновлены в полном объеме со вторника 28 декабря, с 6 часов утра. В таком случае будет выдана всем месячным рабочим, выходявшим на работу во время стачки, причитающаяся им заработная плата за все дни стачки полностью; мастера же и рабочие поденные, а также не выходявшие на работу месячные рабочие за время с 16 декабря до начала работ получают причитающуюся им плату в половинном размере. Если же работы не будут возобновлены 28 декабря, то администрация предприятия считает себя свободной от всех принимаемых ею на себя вышеизложенных обязательств, а все мастера и рабочие, как месячные, так и поденные, считаются уволившимися с 16 декабря.

Управляющий.

Инв. № 13161. Воспроизведено
с типографского подлинника.

**ТЕЛЕГРАММА КАЗАНСКОГО БИРЖЕВОГО КОМИТЕТА
МИНИСТРУ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ,
28 ДЕКАБРЯ 1904 г.**

Потребление нефти на топливо фабрично-заводскою промышленностью и судоходством возросло до 320 млн. пудов в год. Бакинские беспорядки, остановившие добычу нефти, угрожают всему Поволжью и Московскому фабричному району большою катастрофою, ибо недостаточное поступление этого продукта на Волгу может способствовать грубому поднятию цен, что будет разорительно фабрикантам и судовладельцам; вследствие чего Казанское биржевое общество имеет честь почтительнейше просить ваше высокопревосходительство возможно скорее устранить забастовки, восстановив добывание нефти, а также возможно сократить вывоз нефти за границу, признавая этот продукт неоценимым, без которого может последовать полное прекращение фабрично-заводской и паровой деятельности и подрыв всей промышленности.

*Председатель Казанского биржевого
комитета Оконисников.*

ДП, III, 1904 г., д. № 3088,
лл. 9—10.

**ИЗ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ ПРОКУРОРА БАКИНСКОГО
ОКРУЖНОГО СУДА МИНИСТРУ ЮСТИЦИИ,
31 ДЕКАБРЯ 1904 г., № 1391**

В дополнение к донесению от 23 сего декабря за № 1370 представляю вашему превосходительству следующие сведения о дальнейшем ходе забастовки в Бакинском районе.

Комиссия нефтепромышленников, в изменение и дополнение первоначально выработанного проекта соглашения с рабочими, 25 декабря постановила включить в этот проект следующие правила: 1) рабочий день определяется в 9 часов (в п. 1 первоначального проекта рабочий день определен был в 9½ часов); 2) вода и керосин даются рабочим бесплатно от предпринимателей, в определенных пунктах, независимо от квартирных денег; 3) за время забастовки уплачивается рабочим, выходявшим на работы, полная плата, а не выходявшим — половина причитающейся им платы; 4) в случае болезни рабочих они получают половину причитающейся

платы в течение 1¹/₂ месяцев. Об этих дополнительных уступках, сделанных нефтепромышленниками, было объявлено рабочим и предложено им стать на работы 28 декабря.

Прокурор Воронов.

МЮ, временная канцелирия,
1904 г., д. № 19483, лл. 34—35.

**ИЗ ОТНОШЕНИЯ МИНИСТРА ФИНАНСОВ
ПРЕДСЕДАТЕЛЮ СОВЕТА МИНИСТРОВ
КН. П. Д. СВЯТОПОЛК-МИРСКОМУ,
30 ДЕКАБРЯ 1904 г., № 577**

С 13 сего декабря вследствие общей забастовки рабочих приостановились работы на нефтедобывающих промыслах Бакинского района (на Балаханах, Биби-Эйбате, Сабунчах и Раманах); за промыслами немедленно последовали и нефтеобрабатывающие (керосиновые) заводы, а засим бросили работу также рабочие механических мастерских, городской типографии и других заведений, а также приостановилось движение конки. На некоторых заводах забастовки сопровождались буйством рабочих и порчею машин; в общем же рабочие вели себя спокойно. Забастовавшие рабочие, оставляя свои запятия, воздерживались от высказывания своих пожеланий; часть из них, бросив работу, стала собираться на сходки вблизи Биби-Эйбата и Балахан...

Желая скорее восстановить работы, местные нефтепромышленники 19 сего декабря приступили к рассмотрению заявлений рабочих с целью, поскольку возможно, их удовлетворить в той части, которая касается промышленников.

Ход этих переговоров, а равно и другие имеющиеся в Министерстве финансов сведения указывают на то, что забастовка произведена на почве политической агитации. Так, делегаты от рабочих, приступая к переговорам с промышленниками, прежде всего заявили, что они являются представителями «Центрального Комитета» разных соединившихся социал-демократических и революционных партий¹...

Подтверждением политической подкладки забастовки служат также и те прокламации антиправительственного содер-

¹ Речь идет о стачечном комитете.

жапия, которые за время забастовки распространялись агитаторами среди рабочих¹...

Хотя нефтепромышленниками и были рассмотрены с полным вниманием все заявленные депутатами рабочих требования относительно изменений условий пайма и сделаны уступки к возможному удовлетворению этих требований, о чем и было объявлено во всеобщее сведение 22 сего декабря, но порядок остается не восстановленным и до настоящего времени.

Ныне мне представлено от нефтепромышленников по телеграфу ходатайство нижеследующего содержания: «Опубликованное во всеобщее сведение постановление нефтепромышленников о сделанных ими уступках удовлетворило громадное большинство рабочих, благодаря чему работы на многих промыслах и заводах возобновились; однако немногочисленная группа рабочих, не желающая подчиниться наступившему соглашению, всячески противодействует работам, производя насилия, погромы и поджоги, от которых уже сгорело 100 буровых со всем инвентарем, не говоря о других многочисленных убытках. Признавая такой порядок вещей невыносимым как для промышленности, так и для громадного большинства рабочих, стремящихся на работу, комиссия, избранная нефтепромышленниками из своей среды, ходатайствует о принятии необходимых мер для охраны жизни служащих и мирных рабочих, а также имущества нефтепромышленников и для восстановления порядка и безопасности на промыслах и заводах».

Подобного же рода ходатайства о принятии мер к скорейшему, в интересах русской промышленности и судоходства, восстановлению спокойного хода работ на Бакинских промыслах и заводах поступили в Министерство финансов от Нижегородского и Казанского биржевых комитетов и от Нижегородского отделения императорского общества судоходства.

Усматривая из вышеизложенного, что прискорбное явление прекращения хода одной из главнейших отраслей нашей промышленности создано на почве политической агитации, что со стороны нефтепромышленников сделаны возможные уступки, в видах устранения поводов к неудовольствиям рабочих на экономической почве, что уступки эти, по всей

¹ Копия с двух из таковых прокламаций при сем прилагается. (*Примечание подлинника.*)

Среди копий приложенных прокламаций была прокламация Бакинского комитета РСДРП от 14 декабря 1904 г. — см. стр. 36—37 этого сборника.

видимости, вполне удовлетворили главную массу рабочих и что всякое дальнейшее промедление в скорейшем восстановлении порядка грозит чрезвычайным ущербом для русской промышленности и занятых в производствах рабочих, я имею честь обратиться к вашему сиятельству с покорнейшей просьбою, не признаете ли вы, милостивый государь, возможным принять зависящие от вас меры в смысле обеспечения безопасности рабочих, желающих производить свои обычные занятия на промыслах и заводах, и ограждения промыслового и заводского имущества нефтепромышленников от разграбления и поджогов со стороны неблагонамеренных лиц.

О последующем я покорнейше прошу почтить меня уведомлением...

Коковцов.

ДП, III, 1904 г., д. № 3088,
лл. 14—16.

**ИЗ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ ПРОКУРОРА БАКИНСКОГО
ОКРУЖНОГО СУДА МИНИСТРУ ЮСТИЦИИ,
31 ДЕКАБРЯ 1904 г., № 1391**

28 декабря ... работы не были возобновлены; лишь 29 декабря на промыслах рабочие вышли на работы. Тогда же начались работы и в некоторых мастерских, в большинстве же мастерских забастовка продолжалась. Нужно заметить, что мастеровые, составляя приблизительно около $\frac{1}{3}$ промыслового рабочего контингента (всего считается мастеровых 12—15 тыс.), являются более развитой и влиятельной частью рабочих.

29 и 30 декабря работы велись на промыслах, но в то же время делались неоднократно попытки со стороны упорствующей части рабочих приостановить работы. Так, 29 декабря около 3 часов пополудни на промыслы Каспийского товарищества, братьев Нобель и Европейской нефтяной компании явилась толпа рабочих и выпустила пары из котлов. При приближении наряда полиции и казаков толпа рассеялась, причем 11 человек было задержано.

То же самое повторилось 30 декабря на промыслах Манташева и других.

Таким образом, хотя работы были возобновлены, но шли с перерывами, и агитация среди рабочих продолжается...

В то же время поджоги вышек, о которых я телеграфировал 25 и 29 декабря, продолжаются:

В ночь на 25 декабря сгорело 16 вышек у товарищества братьев Нобель и 6 вышек у Московского товарищества, всего 22 вышки, причем убытка причинено до 150 тыс. руб.

В ночь на 27 декабря произошли три самостоятельных пожара, причем сгорело у различных обществ 69 вышек, 3 резервуара и 1 амбар; убыток еще не определен.

В ночь на 29 декабря сгорело 5 вышек, убыток до 10 тыс. руб.

В ночь на 30 декабря сгорело 36 вышек, убыток определен в 72 тыс. руб.

О всех этих поджогах начаты следствия, по указаний на виновных не имеется.

По только что собранным сведениям, сегодня, 31 декабря, работы в промысловом районе вновь всюду приостановлены.

Прокурор В. Воронов.

МЮ, временная канцелярия,
1904 г., д. № 19483, лл. 34—35.

КОЛЛЕКТИВНЫЙ ДОГОВОР БАКИНСКИХ РАБОЧИХ С НЕФТЕПРОМЫШЛЕННИКАМИ, 30 ДЕКАБРЯ 1904 г.¹

Сим доводится до сведения мастеровых и рабочих, что, согласно постановления общего собрания нефтепромышленников, керосинозаводчиков и фирм, занимающихся подрядным бурением, состоявшегося 30 сего декабря, наша фирма находит возможным ввести с 1 января 1905 г. следующие дополнения и изменения в существующие условия работы:

1. Рабочий день для выходящих на работу утром и работающих до вечера устанавливается в 9 рабочих часов в течение всего года.

2. Для поденных мастеровых и рабочих, работающих в одну смену, полагается один свободный день в неделю, без выдачи им платы за этот день. Рабочие, получающие месячное жалованье, за исключением работающих в трех сменах, освобождаются от работ на 24 часа кряду 4 раза в месяц, без вычетов из жалованья за время освобождения от работ.

¹ Текст коллективного договора от 30 декабря был опубликован в журнале «Нефтяное дело» (№ 24, 31 декабря 1904 г.) в отделе «Хроника».

3. Продолжительность рабочего времени в кауны воскресных дней и праздников, указанных в правилах внутреннего распорядка, устанавливается в 8 рабочих часов. Время прекращения работ какауе праздников и воскресных дней предоставляется усмотрению администрации предприятия.

4. Ежедневные систематические сверхурочные работы отменяются.

5. Систематические почные работы производятся особым штатом рабочих, продолжительность рабочего дня которых должна быть равна восьми часам.

6. Трехсменная система принимается для следующих разрядов рабочих: тартальщиков, ведерщиков, кочегаров и масленщиков. Для рабочих буровых партий — постепенное введение до 1 сентября 1905 г. трех смен: при 3 сменах — по 5 человек в смене, при 2 сменах — по 6 человек.

7. В промысловых мастерских по возможности будут избегаемы отрядные работы.

8. Будут избегаться работы через подрядчиков, если представится возможной замена таковых артелью рабочих.

9. Для ищущих работы рабочих пазначаются приемные часы и вывешиваются объявления о свободных вакансиях. Прием рабочих производится управляющим или заведывающим данным пунктом.

10. В случае поручения одному токарю более одного станка, на каждый лишний станок должен быть поставлен опытный подручный.

11. Обращение с рабочими со стороны администрации предприятия должно быть безусловно вежливым.

12. Устанавливается минимальная заработная плата для следующих категорий рабочих:

Для рабочих буровых команд из оклада в 20 руб. в месяц			
» тартальщиков	»	21	»
» ведерщиков	»	18	»
» кочегаров	»	22	»
» масленщиков	»	21	»
» чернорабочих	»	20	»

Для молотобойцев 1 р. 20 к. в день.

Для подепных чернорабочих 70—90 коп. в день без квартиры и 60—80 коп. при хозяйской казарме.

Для учеников 40 коп. при поступлении, без обязательства давать помещение в хозяйской казарме.

Под словом «*минимальная заработная плата*» понимается *наименьшая плата*. Это значит, что никто из тартальщиков, ведерщиков, кочегаров, масленщиков, чернорабочих и учеников не будет получать меньше указанного в вышеприведенном 12-м пункте жалованья. Так, например, если какой-либо тартальщик или масленщик в настоящее время получает 17 руб. жалованья в месяц, то с 1 января 1905 г. будет получать 21 руб. в месяц. Тартальщики, ведерщики, кочегары, масленщики, чернорабочие и ученики, которые в настоящее время получают жалованья больше, чем указано для них в приведенном пункте, и впредь сохраняют получаемое ими теперь жалованье.

13. Устанавливаются три района: 1) Заводский, 2) Биби-Эйбатский, 3) Балахапо-Сабунчино-Рамачино-Забратский. При командировке из одного района в другой доплачивается 30% к подешной плате и деньги на проезд; время, необходимое для передвижения как в черте данного района, так и из одного района в другой, считается рабочим временем.

14. В случае болезни заработная плата выдается только в течение времени до трех месяцев и в половинном размере; квартирные же за это время выдаются полностью. Лечение рабочих обязательно за счет предприятия.

15. Время, проведенное рабочим без работы по вине администрации предприятия, оплачивается сполна. За время дальнейших стачек рабочие никакой платы не получают.

16. Расчет с рабочими производится два раза в месяц (10 и 25-го или 5 и 20-го числа каждого месяца, смотря по условию) и обязательно в рабочее время.

17. Мастерские должны быть устроены гигиенически (паровое отопление, вентиляция, свет и пр.).

18. Вопрос об устройстве удобных и гигиенических меблированных квартир остается открытым впредь до отвода казною участков под горные поселки.

19. Рабочим, которым администрацией предприятия не отводятся квартиры патурой, выдаются квартирные деньги в следующем размере:

А. В районе промыслов:

мастеровым семейным	по 13 руб. в месяц		
» одиноким	» 7	»	»
молотобойцам семейным	» 6	»	»
» одиноким	» 3	»	»

В. В районе Черного и Белого города:

мастеровым	семейным	по 8 руб. в месяц		
»	одиноким	» 4	»	»
молотобойцам	семейным	» 6	»	»
»	одиноким	» 3	»	»

Керосин на промыслах и в заводском районе выдается натурой ежемесячно в размере 1 пуда для семейных и $\frac{1}{2}$ пуда для одиноких. Мазут же и нефть для отопления, а также вода для питья доставляются бесплатно на квартиры мастеровых и рабочих как в черте промысловых площадей, так и в заводском районе в размере действительной надобности и по определению администрации предприятия.

Для рабочих Биби-Эйбатского района, живущих на Баиловом мысу, употребляющих керосин как для освещения, так и для отопления, таковой выдается в двойном размере. Уголь ни на промыслах, ни на заводах не выдается.

20. Еженедельно выдаются бесплатные контрамарки на пользование баней.

21. На каждом промысле устраиваются специальные помещения без плиты для приема пищи рабочими.

22. Обыски отменяются.

23. Расчетные книжки для рабочих печатаются на русском языке и параллельно на одном из туземных: армянском, грузинском и татарском.

Введение вышеуказанных дополнений и изменений обязательно для предприятия лишь в том случае, если работы будут возобновлены в полном объеме в течение трех суток, начиная с пятницы 31 декабря. В таком случае будет выдана всем месячным рабочим причитающаяся им заработная плата за все дни стачки полностью; мастеровые же и рабочие поденные за время с 16 декабря до пачала работ получают причитающуюся им заработную плату в половинном размере¹. Если же работы не будут возобновлены в течение указанного срока, то фирма считает себя свободной от всех принимаемых ею на себя вышеуказанных обязательств, а все мастеровые и рабочие, как месячные, так и поденные, считаются уволившимися с 16 декабря.

ЦГАНХ. Фонд горного департамента.
По конфиденциальной переписке.
1904 г., д. № 4, л. 208.

¹ Заработная плата по 15 декабря 1904 г. была выдана забастовавшим рабочим по решению комиссии нефтепромышленников в начале стачки.

**ТЕЛЕГРАММА БАКИНСКОГО ВИЦЕ-ГУБЕРНАТОРА
МИНИСТРУ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ,
31 ДЕКАБРЯ 1904 г.**

Спокойствие не нарушается. Согласно состоявшемуся вчера дополнительному соглашению предпринимателей и рабочих и ввиду наступающих праздничных дней, окончательный приступ [к] работам отсрочен до 3 января.

Управляющий губернией Лилев.
ДП, ОО, 1904 г., д. № 4, ч. 4, л. 87.

**ИЗ ОТНОШЕНИЯ ГЛАВНОНАЧАЛЬСТВУЮЩЕГО
ГРАЖДАНСКОЙ ЧАСТЬЮ НА КAVKAZE
МИНИСТРУ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ,
18 ЯНВАРЯ 1905 г., № 81**

С утра 30-го числа на большинстве промыслов в Балаханах и Биби-Эйбате возобновились работы; не работали, за исключением лишь нескольких, механические мастерские¹. В 3 часа дня на промыслах Каспийского товарищества в Балаханах небольшой группой забастовщиков были выпущены пары; на двух других промыслах, куда направились было забастовщики, они, при помощи полиции и казаков, были рассеяны, и из них было арестовано 14 человек, после чего работы возобновились.

По подозрению в поджогах в Баку было задержано четыре человека, в том числе три караульщика.

*Исполняющий обязанности главноначальствующего
генерал-лейтенант Малама.*

ДП, ОО, 1904 г., д. № 4, ч. 4,
л. 114.

**ИЗ ОТНОШЕНИЯ ГЛАВНОНАЧАЛЬСТВУЮЩЕГО
ГРАЖДАНСКОЙ ЧАСТЬЮ НА КAVKAZE
МИНИСТРУ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ,
18 ЯНВАРЯ 1905 г., № 81**

31 декабря общее положение дел в Бакинском промышленном районе значительно ухудшилось. Несмотря на то, что

¹ Бастовали рабочие механических мастерских Левенсона, Хатисова, Мельникова, Эйзеншмидта.

на всех промыслах и заводах и в механических мастерских были вывешены новые объявления от имени нефтепромышленников и керосинозаводчиков, в которых устанавливался срок постепенного введения трехменной системы работ и заявлялось о готовности выдать заработную плату за все дни стачки, с тем чтобы забастовщики в течение трех суток стали на работу, а в противном случае рабочие должны были считаться уволившимися, — стачка не прекращалась...

Исп. об. главноначальствующего Малама.

ДП, ОО, 1904 г., д. № 4, ч. 4,
л. 114.

**ТЕЛЕГРАММА ОКРУЖНОГО ИНЖЕНЕРА
2-го КАВКАЗСКОГО ГОРНОГО ОКРУГА
В ГОРНЫЙ ДЕПАРТАМЕНТ
МИНИСТЕРСТВА ЗЕМЛЕДЕЛИЯ
И ГОСУДАРСТВЕННЫХ ИМУЩЕСТВ,
1 ЯНВАРЯ 1905 г.**

Сегодня вывешено третье объявление, дающее рабочим новые уступки; установлены три дня для начала работ; предполагают, что последние пойдут вполне в понедельник; ночью было спокойно.

Гаврилов.

ЦГАНХ. Фонд горного департамента, 1904 г., д. № 4, л. 197.

**ИЗ ОТНОШЕНИЯ ГЛАВНОНАЧАЛЬСТВУЮЩЕГО
ГРАЖДАНСКОЙ ЧАСТЬЮ НА КАВКАЗЕ
МИНИСТРУ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ,
18 ЯНВАРЯ 1905 г., № 81**

2 января я выехал в гор. Баку, где мною была получена шифрованная телеграмма министра финансов, из которой, между прочим, усматривается, что проявленная нефтепромышленниками уступчивость, последовавшая под давлением угроз со стороны рабочих, обратила на себя внимание его императорского величества государя императора, так как уступчивость эта может отразиться чрезвычайно неблагоприятными последствиями на других фабричных и заводских районах. Это высочайшее предвидение, как оказалось, не замедлило оправдаться на деле, а именно рабочие

литейных и других заводов потребовали от предпринимателей тех же уступок, которые были сделаны рабочим нефтепромышленниками и на которые владельцы заводов, ввиду меньшей доходности их предприятий и конкуренции со стороны заводов внутренней России и заграничных, никоим образом не могли согласиться.

Указав бакинскому губернатору на нежелательность уступок рабочим, идущих во вред предприятиям, особенно еще и потому, что бакинская стачка, как первая в текущем году, несомненно, послужит примером для рабочих других городов предъявлять такие же требования, я в то же время указал и явившейся ко мне депутации от нефтепромышленников на допущенную ими ошибку — удовлетворение рабочих платой за время забастовки...

*Исполняющий обязанности главноначальствующего
генерал-лейтенант Малама.*

ДП, ОО, 1904 г., д. № 4, ч. 4, л. 115.

**ТЕЛЕГРАММА ОКРУЖНОГО ИНЖЕНЕРА
2-го КАВКАЗСКОГО ГОРНОГО ОКРУГА
В ГОРНЫЙ ДЕПАРТАМЕНТ
МИНИСТЕРСТВА ЗЕМЛЕДЕЛИЯ
И ГОСУДАРСТВЕННЫХ ИМУЩЕСТВ,
2 ЯНВАРЯ 1905 г.**

Сегодня работает большинство промыслов. В понедельник начнут мастерские.

Гаврилов.

ЦГАНХ. Фонд горного департамента, 1904 г., д. № 4, л. 198.

**ТЕЛЕГРАММА ИЗ БАКУ
ОТ ГЛАВНОНАЧАЛЬСТВУЮЩЕГО
ГРАЖДАНСКОЙ ЧАСТЬЮ НА КАВКАЗЕ МИНИСТРУ
ВНУТРЕННИХ ДЕЛ, 4 ЯНВАРЯ 1905 г.**

Прибыв в Баку для личного ознакомления [с] положением дел, сообщаю: в нефтяном районе, благодаря соглашению между нефтепромышленниками и рабочими, работы возобновились повсюду; в городе же Баку и Черном городе некоторые заводы не работают, так как заводовладельцы не

могут сделать тех уступок, которые сделаны нефтепромышленниками. Признавая со своей стороны идущие во вред фабрично-заводским предприятиям уступки нежелательными, как могущие вредно отразиться на промышленности и рабочем вопросе всего государства, предложил бакинскому губернатору в случае необходимости применить меры, рекомендуемые циркуляром министерства внутренних дел 12 августа 1897 г.¹ Пожары прекратились, сгорело всего 123 вышки.

Генерал-лейтенант Малама.

ДП, ОО, 1904 г., д. № 4, ч. 4,
л. 104.

**ИЗ ДОНЕСЕНИЯ НАЧАЛЬНИКА БАКИНСКОГО
ГУБЕРНСКОГО ЖАНДАРМСКОГО УПРАВЛЕНИЯ,
5 ЯНВАРЯ 1905 г., № 4**

3-го работать пачали все мастерские. Забастовка окончена. В течение всех дней забастовки с 26 декабря ни на промыслах, ни в городе Баку порядок не нарушался...

Полковник Карпов.

ДП, ОО, 1904 г., д. № 4, ч. 4,
л. 110.

**ТЕЛЕГРАММА ОКРУЖНОГО ИНЖЕНЕРА
2-го КАВКАЗСКОГО ГОРНОГО ОКРУГА
В ГОРНЫЙ ДЕПАРТАМЕНТ МИНИСТЕРСТВА
ЗЕМЛЕДЕЛИЯ И ГОСУДАРСТВЕННЫХ ИМУЩЕСТВ,
5 ЯНВАРЯ 1905 г.**

Не работали сегодня мастерские Олеум, Борн, Манташева, Шибаева, с обеда — Нобеля; требуют полного жалованья за дни забастовки². Все остальные работают. Беседовали с мастеровыми Олеума, обещали в пятницу работать.

Гаврилов.

ЦГАНХ. Фонд горного департамента, 1904 г., д. № 4, л. 206.

¹ Циркуляром министерства внутренних дел от 12 августа 1897 г. воспрещались сходки, созываемые с целью организации стачек, и предлагалось применять репрессивные меры в отношении организаторов стачек. За призыв к сходке и организацию ее полагался арест, ссылка под надзор полиции в отдаленные губернии и содержание под стражей.

² См. стр. 51—52 этого сборника.

ИЗ ОБЗОРА РАБОЧЕГО ДВИЖЕНИЯ ЗА 1905 г., СОСТАВЛЕННОГО В МИНИСТЕРСТВЕ ТОРГОВЛИ И ПРОМЫШЛЕННОСТИ

30 декабря было объявлено рабочим [крупных механических заводов] согласие дать некоторые уступки, при условии возобновления работ с 3 января 1905 г.

Рабочие в назначенный день на работу не вышли, почему 6 января губернатор пригласил к себе владельцев всех механических заводов и механических ремонтных мастерских и просил их обсудить положение. Во время заседания выяснилось, что рабочие теперь настаивают только на введении 9-часового дня. После долгих переговоров почти все заводчики (за исключением одного) отказались удовлетворить это требование.

8 января губернатор, на основании циркуляра министерства внутренних дел от 1897 г., приказал вывесить на заводах объявление, которым назначал 11 января последним сроком возобновления работ, угрожая высылкою заслушание его распоряжения. До истечения срока часть заводчиков выразила согласие на 9-часовой день, и работы на этих заводах возобновились....

С 17 января работали уже все заводы, кроме одного, на условии 9-часовой работы.

ЦГАНХ. Фонд министерства торговли и промышленности, 1905 г.
д. № 239.
Обзор рабочего движения по губерниям и округам, лл. 4—5.

ИЗ ОТЧЕТА СЕНАТОРА КУЗМИНСКОГО О РЕВИЗИИ ПО г. БАКУ И БАКИНСКОЙ ГУБЕРНИИ, 1905 г.

СОГЛАШЕНИЕ С НЕФТЕПРОМЫШЛЕННИКАМИ

...Результатом декабрьской забастовки рабочих на нефтяных промыслах и в районе Белого и Черного городков явилось соглашение между нефтепромышленниками и рабочими —

соглашение, в основу которого легли факторы исключительно экономического характера. Здесь речь шла только о нормировке рабочего дня, о минимуме заработной платы за разного рода работы, об установлении окладов, квартирных денег и пр... Прежде всего, нельзя не упомянуть о весьма важном постановлении — о введении 9-часового рабочего дня для прерывных работ. Ранее рабочий день продолжался 10¹/₂ часов, а засим благодаря настояниям рабочих во время двух забастовок — июльской 1903 г. и декабрьской 1904 г.—рабочий день понизился уже до 9-часовой нормы...

Рабочие настаивали, далее, на отмене систематических сверхурочных работ, т. е. таких работ, которые по окончании договоренного времени в течение рабочего дня (9 часов) бывают почти постоянно, почему рабочие сверх нормального числа часов, но уже за особую договоренную плату проводят в мастерских свыше 9 часов. Как видно из объяснений, рабочие усиленно требовали отмены, а главное — необязательности для себя исполнения таких работ. Рабочим хотелось бы считать себя свободными от частого выполнения сверхурочных работ, вызываемых малочисленностью штата рабочих. Само собою разумеется, что рабочие никогда не отказываются от экстренных сверхурочных работ: случайная порча или поломка машины, вследствие чего происходит остановка на промысле, всегда беспрекословно восполняется рабочими, хотя бы это произошло и в ночное время. Помимо этого обстоятельства рабочие настаивают на отмене сверхурочных работ еще и потому, что исполнение их обычным штатом рабочих отражается на отсутствии заработка у безработных, число которых, в особенности в последнее время, увеличилось.

...На промыслах до забастовки в декабре 1904 г. совершенно не были урегулированы работы при непрерывном производстве; тартальщики, ведерщики, кочегары, масленщики и рабочие по бурению имели две вахты по 12 часов в сутки, причем на таких рабочих фактически распространялось требование ст. 5 закона 2 июня 1897 г. и ст. 13, утвержденных 20 сентября 1897 г. министром финансов по соглашению с министром внутренних дел, — правил о продолжительности и распределении рабочего времени в заведениях фабрично-заводской промышленности. Статья 5 закона 2 июня 1897 г. требует, чтобы продолжительность рабочего времени для рабочих, занятых в ночное время, не превышала 10 часов в сутки. Между тем, на перечисленные выше категории ра-

бочих при двух вахтах упало по 12 часов в сутки, независимо от того, днем или ночью стояла вахта. Необходимо отметить, что некоторые крупные фирмы еще в 1903 г. завели у себя три смепы тартальщиков (по 8 часов в сутки), но большинство имело две вахты, которые заменены тремя несколько позднее, хотя и ранее забастовки 1904 г. Но для кочегаров и масленщиков до декабря 1904 г. были установлены две вахты, как и для буровых рабочих. О введении трех вахт у этих-то рабочих и состоялось соглашение. Значит, требование рабочих было совершенно законно. Засим, согласно ст. 13 помянутых правил, каждый рабочий при непрерывном производстве должен быть освобожден от работы на 24 часа сряду не менее трех раз в месяц, если число его рабочих часов в сутки не превосходит 8, и не менее четырех раз в месяц, если упомянутое число более 8. Между тем тартальщики, ведерщики, кочегары, масленщики и рабочие при бурении не имели этих свободных от работ 4 или 3 дней и, работая в течение и этих льготных дней, особой прибавки, сверх договоренного жалованья, не получали. Настаивая на своем праве пользоваться этими льготными днями для рабочих при 2 вахтах, бастовавшие рабочие лишь ограждали предоставленные им законом права. Что же касается рабочих, имеющих 3 вахты, то им не было выговорено 3 льготных дней в силу циркуляра министра финансов от 24 февраля 1898 г. за № 5107; на основании этого циркуляра исполнение требования ст. 13 правил от 20 сентября 1897 г. признано необязательным вследствие затруднительности при некоторых непрерывных работах предоставления рабочим определенного числа свободных суток в месяц в тех заведениях, где установлена восьмичасовая трехкомплектная работа.

Таким образом месячные рабочие с 3 вахтами в настоящее время не имеют ни одного свободного дня в течение всего года, за исключением 2 дней пасхи и 1 дня рождества христового (христиане); мусульмане не работают 2 дня во время праздника байрам.

Особо серьезно настаивали рабочие на увеличении расценки труда, оплата которого до забастовки в декабре 1904 г. была в общем весьма незначительна, в особенности у промысловых рабочих, составляющих в промыслах подавляющее большинство, — их около 70% общего числа всех рабочих в районе промыслов. Вознаграждение этих рабочих в течение двух предыдущих лет достигало нижеследующих норм:

Категории рабочих	Нормальное ежемесячное вознаграждение:	
	1903 г.	1904 г.
Масленщики	18—19 руб.	19—20 руб.
Тормозовые	18—20 »	19—21 »
Тартальщики	17—19 »	18—20 »
Кочегары	18—19 »	19—21 »
Рабочие при бурении и чернорабочие . .	15—18 »	16—18 »

Нельзя не согласиться, что заработная плата была пизка; принимая же во внимание отмеченную выше дороговизну жизни на промыслах, следует признать, что рабочим, приезжающим в Баку за заработком, за деньгами для себя и своих семей, должно было оставаться слишком мало для отсылки домой, несмотря на ограничение своих потребностей до возможного минимума. В 1904 г. рабочими был поднят очень важный вопрос об огульной прибавке жалованья, недостаточного для жизни на промыслах. Требование это было уважено нефтепромышленниками, поднявшими заработную плату, причем был установлен и точно оговорен в соглашении минимум, ниже которого не мог быть оплачиваем труд перечисленных категорий рабочих. Минимум этот выразился в следующих цифрах:

	Более по сравнению с жалованьем (в процентах)	
	1903 г.	1904 г.
Масленщикам 21 руб.	16—11	15— 5
Тартальщикам 21 »	22—13	16—10
Кочегарам 22 »	22—16	21— 5
Рабочим при бурении и чернорабочим 20 руб.	33—12	25—11

Значительные уступки, сделанные нефтепромышленниками по части увеличения заработной платы, говорят сами за себя: если бы не было настоятельной, сознаваемой ими самими необходимости поднять благосостояние рабочих путем увеличения заработка, эти уступки не были бы даны рабочим. Несмотря на угрозы рабочих, несмотря на явно убыточную для нефтепромышленников остановку работ в декабре. За-

сим, нефтепромышленники обещали рабочим: выдавать кон-трамарки на бесплатное пользование банями, уплачивать половинное жалование во время болезни в течение трех месяцев, производить расчет с рабочими два раза в месяц, устроить на каждом промысле специальные помещения без плиты для приема пищи рабочими, отменить обыски, печатать расчетные книжки на русском языке и параллельно на одном из туземных языков — армянском, грузинском и татарском. Таковы пункты соглашения.

Инв. № 13441, стр. 131—134 печат-ного текста, отчета.

УКАЗАТЕЛЬ ШИФРОВ ФОНДОВ, ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ПРИ СОСТАВЛЕНИИ СБОРНИКА:

Инв. № — № инвентаря библиотеки ЦАР.

ДП ОО — особый отдел департамента полиции.

ДП III — III делопроизводство департамента полиции.

МЮ временная канцелярия — временная канцелярия по производству особо уголовных дел министерства юстиции.

МОО — московское охранное отделение.

ЦГАНХ — Центральный государственный архив народного хозяйства (Ленинград).

СОДЕРЖАНИЕ

	<i>Стр.</i>
От Центрального архива революции	3
<i>О. Чаадаева.</i> Бакинская декабрьская стачка 1904 г.	5

ИСТОРИКО-ПАРТИЙНЫЕ ДОКУМЕНТЫ

Прокламация Белгородского районного комитета Бакинской организации Кавказского Союза РСДРП, 7 сентября 1904 г.	28
Бюллетень № 1 Балаханского районного комитета Бакинской организации Кавказского Союза РСДРП, 15 ноября 1904 г.	32
Прокламация Бакинского Комитета РСДРП, 14 декабря 1904 г.	36
Прокламация Бакинского Комитета РСДРП и Бакинского комитета партии гнчакистов, 15 декабря 1904 г.	38
Прокламация Бакинского Комитета РСДРП, 17 декабря 1904 г.	40
Корреспонденция из Баку в газету «Вперед» № 2, 14(1) января 1905 г.	41
Прокламация Петербургского Комитета РСДРП, конец декабря 1904 г.	42
Письмо петербургских рабочих бакинским стачечникам, декабрь 1904 г.	44
Прокламация Бакинского Комитета РСДРП и Бакинского комитета партии гнчакистов, 27 декабря 1904 г.	45
Прокламация Бакинского Комитета РСДРП, 31 декабря 1904 г.	46
Прокламация Московского Комитета РСДРП, январь 1905 г.	48
Прокламация Бакинского Комитета РСДРП, 5 января 1905 г.	51
Прокламация Бакинского Комитета РСДРП, 10 января 1905 г.	53
Прокламация Бакинского Комитета Кавказского Союза РСДРП, 12 января 1905 г.	55
Подписной лист Самарского Комитета РСДРП в пользу бакинских и петербургских рабочих, январь 1905 г.	57
Из прокламации Тверского Комитета РСДРП, январь 1905 г.	58
Из прокламации Сибирского Союза РСДРП, январь 1905 г.	59

Из прокламации Екатеринославского Комитета РСДРП, 12 января 1905 г.	60
Корреспонденция Бакинского Комитета РСДРП в газету «Вперед» № 8, 28(15) февраля 1905 г.	61
Прокламация Бакинской организации РСДРП [начало 1906 г.] .	62
Прокламация Бакинского Комитета РСДРП, 13 декабря 1909 г.	68

ПРИЛОЖЕНИЯ

Из отчета сенатора Кузминского о ревизии по г. Баку и Бакинской губернии в 1905 г.	72
Из обзора рабочего движения за 1905 г., составленного Кавказским горным управлением	84
Телеграмма главноначальствующего гражданской частью на Кавказе на имя министра внутренних дел, 13 декабря 1904 г. . .	85
Из представления прокурора Бакинского окружного суда министру юстиции, 13 декабря 1904 г., № 1310	86
Из донесения бакинского вице-губернатора министру внутренних дел, 14 декабря 1904 г., № 3428	86
Из донесения бакинского вице-губернатора министру внутренних дел, 17 декабря 1904 г., № 3446	87
Из обзора рабочего движения по Бакинской губернии за 1905 г., составленного министерством торговли и промышленности .	88
Из представления прокурора Бакинского окружного суда министру юстиции, 15 декабря 1904 г., № 1317	88
Из донесения начальника Бакинского губернского жандармского управления в департамент полиции, 16 декабря 1904 г., № 140	89
Из телеграммы бакинского вице-губернатора министру внутренних дел, 18 декабря 1904 г.	90
Телеграмма начальника Бакинского губернского жандармского управления в департамент полиции, 18 декабря 1904 г. . . .	91
Рапорт окружного инженера 2-го Кавказского горного округа в министерство земледелия и государственных имуществ, 18 декабря 1904 г., № 11331	91
Из представления прокурора Бакинского окружного суда министру юстиции, 19 декабря 1904 г., № 1338	92
Из донесения начальника Бакинского губернского жандармского управления в департамент полиции, 22 декабря 1904 г., № 152	93
Телеграмма бакинского вице-губернатора министру внутренних дел, 20 декабря 1904 г.	94
Телеграмма окружного инженера 2-го Кавказского горного округа в горный департамент министерства земледелия и государственных имуществ, 21 декабря 1904 г.	94

Протокол заседаний комиссии, избранной общим собранием нефтепромышленников и заводчиков 19 декабря 1904 г. для рассмотрения требований рабочих	95
Телеграмма бакинского вице-губернатора министру внутренних дел, 22 декабря 1904 г.	98
Из представления прокурора Бакинского окружного суда министру юстиции, 23 декабря 1904 г., № 1371	99
Из донесения начальника Бакинского губернского жандармского управления в департамент полиции, 27 декабря 1904 г., № 156.	100
Из телеграммы главноначальствующего гражданской частью на Кавказе министру внутренних дел, 26 декабря 1904 г. . . .	101
Телеграмма окружного инженера 2-го Кавказского горного округа в горный департамент министерства земледелия и государственных имуществ, 26 декабря 1904 г.	101
Объявление комиссии нефтепромышленников о сделанных уступках и возобновлении работ с 28 декабря 1904 г.	101
Телеграмма Казанского биржевого комитета министру внутренних дел, 28 декабря 1904 г.	105
Из представления прокурора Бакинского окружного суда министру юстиции, 31 декабря 1904 г., № 1391	105
Из отношения министра финансов председателю совета министров кн. П. Д. Святополк-Мирскому, 30 декабря 1904 г., № 577 .	106
Из представления прокурора Бакинского окружного суда министру юстиции, 31 декабря 1904 г., № 1391.	108
Коллективный договор бакинских рабочих с нефтепромышленниками, 30 декабря 1904 г.	109
Телеграмма бакинского вице-губернатора министру внутренних дел, 31 декабря 1904 г.	113
Из отношения главноначальствующего гражданской частью на Кавказе министру внутренних дел, 18 января 1905 г., № 81.	113
Из отношения главноначальствующего гражданской частью на Кавказе министру внутренних дел, 18 января 1905 г., № 81.	113
Телеграмма окружного инженера 2-го Кавказского горного округа в горный департамент министерства земледелия и государственных имуществ, 1 января 1905 г.	114
Из отношения главноначальствующего гражданской частью на Кавказе министру внутренних дел, 18 января 1905 г., № 81.	114
Телеграмма окружного инженера 2-го Кавказского горного округа в горный департамент министерства земледелия и государственных имуществ, 2 января 1905 г.	115
Телеграмма из Баку от главноначальствующего гражданской частью на Кавказе министру внутренних дел, 4 января 1905 г. . . .	115
Из донесения начальника Бакинского губернского жандармского управления, 5 января 1905 г., № 4	116

Телеграмма окружного инженера 2-го Кавказского горного округа в горный департамент министерства земледелия и государ- ственных имуществ, 5 января 1905 г.	116
Из обзора рабочего движения за 1905 г., составленного в мини- стерстве торговли и промышленности	117
Из отчета сенатора Кузминского о ревизии по г. Баку и Бакин- ской губернии, 1905 г.	117
Указатель шифров фондов, использованных при составлении сборника	122

БАКИНСКАЯ СТАЧКА 1904 ГОДА

**Государственное издательство политической
литературы, 1940**

Инд. ИП/ПД. Изд-во № 60

Редактор Н. Крутикова

Техн. редактор А. Тюнева

Корректоры М. Тепер и А. Михельс

**Сдано в набор 21 февраля. Подписано к печати
11 июля. Формат 8 $\frac{1}{2}$ ×108 $\frac{1}{8}$. Объем 8 п. л. 38 тыс.
знаков в 1 п. л. Тираж 15 тыс. Заказ № 925]**

Уполн. Главлита № А-28302

Цена 3 руб. 35 коп.

**3-я фабрика книги «Красный пролетарий» треста
«Полиграфкнига». Москва, Краснопролетарская, 16.**

3 pyo. 35 m.